

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК XV/XVI/2018/2019

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА:

МАКСИМОВ Виктор Петрович,
д-р пед. наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

МИСИКОВ Борис Рамазанович, канд. физ.-мат. наук, д-р пед. наук, доцент;	БОЯРОВ Евгений Николаевич, д-р пед. наук;
ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Александрович, д-р ист. наук;	МОИСЕЕВ Владимир Васильевич, канд. техн. наук, доцент.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
693008, Россия, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290.

Журнал зарегистрирован Дальневосточным окружным межрегиональным
территориальным управлением Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № 15-0358 от 5 июня 2002 г.*

С электронной версией журнала можно ознакомиться
на сайте Сахалинского государственного университета
www.sakhgu.ru в разделе «Изданное».

Подписано в печать 18.05.2020. Дата выхода в свет 22.05.2020 г.
Формат 60x84¹/₈. Тираж 500 экз.

Адрес редакции и издателя: 693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32. Тел. (4242) 45-23-16. Тел./факс (4242) 45-23-17. E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru	Адрес типографии: 693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 3. Тел. (4242) 45-23-16. Тел./факс (4242) 45-23-17. E-mail: polygraph@sakhgu.ru
---	---

PROCEEDINGS
OF SAKHALIN STATE UNIVERSITY

ISSUE XV/XVI/2018/2019

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Learning
“Sakhalin State University”

EDITOR:

MAKSIMOV Victor Petrovich, Dr. Pedagogical Sciences, Professor.

EDITORIAL COUNCIL:

MISIKOV Boris Ramazanovich, Ph.D., Dr. of Education, professor;	BOYAROV Evgeny Nikolayevich, Ph.D.;
VASILEVSKY Alexander Alexandrovich, Ph.D. Dr. of History	MOISEEV Vladimir Vasilyevich, Ph.D. (Technical Sciences), associate professor.

FOUNDER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Learning
“Sakhalin State University”
693008, Lenin St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Journal is registered by Far Eastern District Interregional Territorial Department
of Russian Federation Ministry for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting
and Mass Communication Media

Mass media registration certificate PI № 15-0358 of June 5, 2002.

On-line version of journal you can see on www.sakhgu.ru

Passed for printing 18.05.2020. Date of publication 22.05.2020.
Format 60x84¹/₈. Circulation 500.

Address of editors office and publishing: 693008, of. 32, Lenina St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia Tel. (4242) 45-23-16. Tel/fax (4242) 45-23-17 E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru	Address of Printed Printing office: 693008, of. 3, Lenina St., 290, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia Tel. (4242) 45-23-16. Tel/fax (4242) 45-23-17 E-mail: polygraph@sakhgu.ru
---	--

Open price

© Sakhalin State University, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ГИДРОБИОЛОГИЯ

Лабай В. С.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ТРОФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
И ПРОДУКЦИИ МАКРОЗООБЕНТОСА ВОДОЕМОВ ОСТРОВА САХАЛИН:

ТРОФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА..... 11

Описана трофическая структура макрозообентоса различных водоемов о-ва Сахалин – от морских лагун до пресноводных озер. Трофическая структура макрозообентоса определяется рядом физических и биотических факторов, главным из которых является режим солености. Выделяются крупные олигогалинные и пресноводные лагунные озера, для которых характерно преобладание по биомассе сестонофагов, представленных преимущественно крупными двусторчатными моллюсками. В солоновато-водных лагунах основу биомассы создают детритофаги. В большинстве пресноводных озер основу трофической структуры макрозообентоса формируют детритофаги, а в безрыбных озерах – детритофаги и хищники.

Ключевые слова: водоем, лагуна, озеро, макрозообентос, трофическая структура.

Labay V. S.

GENERAL REGULATIONS OF TROPHIC STRUCTURE CHANGE
AND PRODUCTS OF MACROZOOBENTOSIS OF WATER BODIES
OF SAKHALIN ISLAND: TROPHIC STRUCTURE

The trophic structure of macrozoobenthos of various water bodies of Sakhalin Island is described – from sea lagoons to freshwater lakes. The trophic structure of macrozoobenthos is determined by a number of physical and biotic factors, the main of which is the salinity pattern. Large oligogaline and freshwater lagoon lakes are distinguished, which are characterized by the prevalence of sestophages in the biomass, represented mainly by large bivalve mollusks. In brackish water lagoons, the basis of biomass is created by detritophages. In most freshwater lakes, the basis of the trophic structure of macrozoobenthos is formed by detritophages, and in fishless lakes, detritophages and predators.

Key words: reservoir, lagoon, lake, macrozoobenthos, trophic structure.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ

Сапунов А. А.

ОСВОЕНИЕ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ
В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ XIX в. 24

В данной статье рассматривается история освоения Российской империей Курильских островов группой русских колонистов с 1784 по 1810 год под началом передовщика Василия Звездочётова. В работе описываются предпосылки и причины освоения архипелага, затрагиваются аспекты бытовой и культурной жизни колонистов, взаимоотношения между русскими промысловиками с народом айну и Японией, а также итог колониальной кампании.

Ключевые слова: Курильские острова, остров Уруп, бухта Алеутка, освоение, Российско-Американская компания.

Сапинов А. А.

THE DEVELOPMENT OF THE KURIL ISLANDS BY THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE XVIII–EARLY XIX CENTURIES

In this paper, we consider the history of the Russian Empire colonizing the Kuril Islands by a group of Russian colonists from 1784 to 1810 under the supervision of Vasily Zvezdochotov. The paper describes the prerequisites and reasons for the development of the archipelago, touches on the aspects of everyday life and cultural life of the colonists, the relationship between Russian craftsmen with the Ainu people and Japan, as well as the results of the colonial campaign.

Key words: Kuril Islands, Urup Islands, Aleutka Bay, colonization, Russian-American Company.

ПСИХОЛОГИЯ

Куприна М. В.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕЙ
КАК СУБЪЕКТОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ 28

В статье рассмотрена необходимость повышения родительской компетентности в со-

временной российской семье как условия создания оптимальных условий для позитивного развития личности ребенка.

Ключевые слова: современная семья, родительская компетентность, психолого-педагогическая поддержка, психолого-педагогическое сопровождение.

Кургина М. В.

FEATURES OF INTERACTION WITH THE MODERN FAMILY
AS A SUBJECT OF EDUCATIONAL WORK

The article considers the need to increase parental competence in the modern Russian family as a condition for creating optimal conditions for the positive development of the child's personality.

Key words: modern family, parental competence, psychological and pedagogical support, psychological and pedagogical support.

Кутбиддинова Р. А.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 32

Статья посвящена рассмотрению психологических особенностей обучающихся, имеющих ограниченные возможности здоровья и инвалидность. В статье приводятся результаты исследований адаптации школьников с ОВЗ к условиям обучения в вузе.

Ключевые слова: инклюзивное образование, школьники, студенты, обучение, психологические особенности.

Kutbiddinova R. A.

INCLUSIVE EDUCATION: THE PSYCHOLOGICAL ASPECT

Article deals with the psychological characteristics of students with special needs. The article presents the results of studies of adaptation of schoolchildren with HIA to training conditions in high school.

Key words: inclusive education, schoolchildren, students, training, psychological characteristics.

СОЦИОЛОГИЯ

Никитин Ю. А.

НАРКОМАНИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭПОХИ
ПОСТМОДЕРНИЗМА И «АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ» 35

В статье анализируются основания сложного негативного явления современного общества – наркомании, существующие в современной философской мысли. Основные причины данного явления автор выводит из состояния личности, которое артикулирует как распад и кризис. Выход из создавшейся ситуации автор связывает с вопросами нравственности и религиозного воспитания.

Ключевые слова: наркомания, антропологический кризис, философские основания, антропологическая модель третьего тысячелетия.

Nikitin Yu. A.

THE NARCOMANIA AS THE NEGATIVE SOCIAL PHENOMINA OF THE POSTMODERN
EPOCH AND THE ANTHROPOLOGICAL MODEL OF THE THIRD THOUSAND

The foundations of the negative phenomina of nowadays – narcomania which exists in the modern philosophical thought are analyzed in this article. The author sees the main reasons of this phenomina as a personal crises and destruction. The author sees the decision of this problem in ethic and religion teaching.

Key words: narcomania, anthropological crisis, the philosophical foundations, the anthropological model of the third thousand.

Пономарёв С. А.

УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗГЛЯД С САХАЛИНА И КУРИЛ 41

В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности в процессе реализации государственной политики Российской Федерации в информационном пространстве. Подчеркиваются роль и значение обеспечения международной информационной безопасности в аспекте национальной, региональной и глобальной безопасности на примере так называемого «территориального вопроса» о Курильских островах.

Ключевые слова: Сахалин, Курилы, Япония, претензии, историческая память народа.

Ponomarev S. A.

THREATS TO NATIONAL AND STATE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
A VIEW FROM SAKHALIN AND KURIL ISLANDS

The article discusses current issues of ensuring national security in the process of implementing the state policy of the Russian Federation in the information space. The role and importance of ensuring international information security in the aspect of national, regional and global safety is emphasized

on the example of the so-called «territorial issue» of the Kuril Islands.

Key words: Sakhalin, Kuril Islands, Japan, claims, historical memory of the people.

Сарбаа Л. Н., Коньков А. Т.

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ 47

В статье рассматривается необходимость изучения репутационного капитала как социальной концепции с целью конкурентоспособности организации. В современных экономических условиях деловая репутация является одним из важнейших факторов, влияющих на долговременное и устойчивое развитие организации.

Ключевые слова: репутация, деловая репутация, имидж, бренд, нематериальные активы.

Sarbaa L. N., Konkov A. T.

REPUTATION CAPITAL OF AN ORGANIZATION AS A SOCIAL CONCEPT

The article considers the need to study reputational capital as a social concept for the purpose of competitiveness of the organization. In modern economic conditions, business reputation is one of the most important factors affecting the long-term and sustainable development of the organization.

Key words: reputation, business reputation, image, brand, intangible assets.

ЭКОНОМИКА

Базиль Т. В.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ КАК ФАКТОРЕ
ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ 51

В статье рассматривается проблема снижения доступности высшего образования в Сахалинской области и ее влияние на сохранение и развитие трудового потенциала региона.

Ключевые слова: кадровый потенциал региона, право на образование, бюджетные места, доступное высшее образование, закрепление населения.

Bazil T. V.

ON THE ISSUE OF ALLOCATION OF BUDGET PLACES AS A FACTOR
IN INCREASING THE STAFF POTENTIAL OF THE SAKHALIN REGION

The article considers the problem of reducing the accessibility of higher education in the Sakhalin Region and its impact on the maintenance and development of the region staff potential.

Key words: regional staff potential, the right to education, budget places, affordable higher education, population consolidation.

Бояров Е. Н.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 55

В статье рассматриваются основные особенности геополитического, социально-экономического, географического положения Сахалинской области, оказывающие влияние на различные аспекты обеспечения ее национальной безопасности. В этом контексте определены позитивные и негативные стороны геополитического положения Сахалинской области, а также проведена их взаимосвязь с видами безопасности. Рассмотрена совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в общем и Сахалинской области в частности.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, геополитический потенциал Сахалинской области.

Boyarov E. N.

GEOPOLITICAL SITUATION OF THE SAKHALIN REGION FOR ENSURE
NATIONAL SECURITY

The article discusses the main features of the geopolitical, socio-economic, geographical position of the Sakhalin Region, affecting various aspects of ensuring its national security. In this context, the positive and negative sides of the geopolitical position of the Sakhalin Region are identified, and their relationship with the types of security is carried out. A set of conditions and factors that create a direct or indirect possibility of harming the national interests of the Russian Federation in general, and the Sakhalin Region in particular, are considered.

Key words: national security, threats to national security, geopolitical potential of the Sakhalin Region.

Карякина И. Е., Потапкина Е. К.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 57

В Российской Федерации действуют дополнительные меры поддержки материнства, отцовства и детства. Примером является программа предоставления материнского капитала, которая реализуется в России с 2007 года. Данная статья посвящена изучению сущности материнского капитала, условий его получения, направлений использования и влияния на численность населения страны, а также представлен анализ динамики размера материнского капитала и количества выданных сертификатов на его получение. В работе также рассмотрены отличительные особенности регионального материнского капитала Сахалинской области. Кроме того, проведен анализ осведомленности и мнения населения России и Сахалинской области о программе материнского капитала.

Ключевые слова: многодетная семья, рождаемость, численность населения, государственная поддержка материнства, право на получение материнского капитала, направления использования материнского капитала, материнский капитал Сахалинской области.

Karyakina I. E., Potapkina E. K.

CURRENT STATE OF MATERNITY CAPITAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

In many countries, including the Russian Federation, there are additional measures to support motherhood, fatherhood and childhood. An example is the maternity capital program, which has been implemented in Russia since 2007. This article is devoted to study the nature of the parent capital, the conditions of its production, usage trends and the impact on the population of the country, and presents an analysis of the dynamics of the size of the parent capital and number of issued certificates to receive it. The paper also considers the distinctive features of the regional maternity capital of the Sakhalin region. In addition, the analysis of the awareness and opinion of the population of Russia and the Sakhalin region about the maternity capital program was carried out.

Key words: large family, birth rate, population, state support of maternity, the right to receive maternity capital, directions of use of maternity capital, maternity capital of the Sakhalin region.

Лубнина В. Е.

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ 65

В статье дается оценка уровня состояния продовольственного обеспечения Сахалинской области. Представлены основные подходы к определению понятия «продовольственная безопасность». Представлены уровни и значения показателей экономической доступности продовольствия и показатели устойчивости продовольственной системы по методике Г. Н. Строевой. На основе данной методики произведен анализ продовольственной безопасности Сахалинской области.

Ключевые слова: Сахалинская область, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продовольственная система, устойчивость продовольственной системы.

Lubnina V. E.

The article assesses the level of food supply in the Sakhalin region. The main approaches to the definition of the term «food security» are presented. The levels and values of indicators of economic accessibility of food and indicators of the stability of the food system according to the method of G. Stroevo. Based on this technique, an analysis of the food security of the Sakhalin region was made.

Key words: Sakhalin region, food security, agriculture, food system, food system sustainability.

Лысенко Н. Н.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УГРОЗ

КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 72

В статье рассматривается категория кадровой безопасности региона и угроз, влияющих на нее. Особое внимание уделено субъектно-управленческим угрозам кадровой безопасности, наиболее значимо влияющим на развитие системы профессионального образования региона в целом и экономического образования в частности. Кроме того, проанализированы последствия реализации этого типа угроз, порожденных недостатками и ошибками как федеральной, так и региональной власти в области управления человеческим потенциалом региона, и обобщены направления их нейтрализации.

Ключевые слова: кадровая безопасность региона, угрозы кадровой безопасности, субъектно-управленческие угрозы, экономическое образование, принципы функционирования системы профессионального образования.

Lysenko N. N.

SUBJECT-MANAGEMENT THREATS IMPLEMENTATION IMPACT ANALYSIS

OF PERSONNEL SECURITY OF ECONOMIC VOCATIONAL EDUCATION REGIONAL SYSTEM

The article deals with the category of personnel security in the region, and the threats affecting it.

Particular attention is paid to the subject-management threats to personnel security, the most significant impact on the development of professional education in the region as a whole and economic education. It also analyzes the implications of this threat type created by the weaknesses and mistakes of both Federal and regional authorities in the field of human potential management in the region and summarizes directions for their neutralization.

Key words: personnel security of the region, threats to personnel security, subject-management threats, economic education, functioning principles of professional education system.

Моисеев В. В., Бородулин Д. А.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ

ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 77

В данной статье рассматриваются ключевые направления и механизмы внедрения в экономику региона результатов научно-технических разработок.

Ключевые слова: центр поддержки технологий и инноваций, технопарк, малое инновационное предприятие, научно-инновационная инфраструктура, инновационное развитие, инновационная политика, научно-исследовательский, проектный потенциал, Сахалинская область, Сахалинский государственный университет.

Moiseev V. V., Borodulin D. A.

THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY: THE SAKHALIN

STATE UNIVERSITY EXPERIENCE OF FORMING INNOVATIVE INFRASTRUCTURE

This article discusses the key areas and mechanisms of implementation in the economy of the region the results of scientific and technical developments.

Key words: technology and innovation support center, technopark, small innovative enterprise, research and innovation infrastructure, innovative development, innovation policy, research, design capacity, Sakhalin Region, Sakhalin State University.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИКА

Максимов В. П.

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ 89

Статья посвящена анализу системы оценки качества образования, который способствует изменению образовательного процесса в сторону цифровизации и широкому внедрению дистанционных образовательных технологий. В данной статье рассматривается проблема соблюдения качественных характеристик образовательного процесса при решении экономических и управленческих задач в системе образования.

Ключевые слова: качество образования, цифровизация, цифровой университет, дистанционное обучение.

Maksimov V. P.

DIGITAL QUALITY MANAGEMENT

The article is devoted to the analysis of the education quality assessment system, which contributes to a change in the educational process towards digitalization and the widespread introduction of distance learning technologies. This article discusses the problem of observing the qualitative characteristics of the educational process in solving economic and managerial problems in the education system.

Key words: quality of education, digitalization, digital university, distance learning.

Румянцева Л. Н.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗВИВАЮЩИХ ЗАДАНИЙ И ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ

НА УЧЕБНУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 94

В статье рассматривается вопрос формирования учебной самостоятельности младшего школьника. Основные условия организации обучения: построение материала в структуре учебной деятельности (целеполагание, планирование, выбор способа решения, самоконтроль и самооценка); применение развивающих заданий и приемов, направленных не только на приращение предметных знаний, но и деятельностный аспект (умение учиться).

Ключевые слова: учебная самостоятельность, развивающие задания и приемы, умение учиться.

Rumyantseva L. N.

STUDY OF THE INFLUENCE OF DEVELOPING AND METHODS OF EDUCATION

ON THE INDEPENDENCE OF YOUNGER SCHOOL CHILDREN

Primary general education is intended to lay the foundations of educational activity, to form cogni-

tive motivation, to teach the child to study. Generation of cognitive autonomy activity construction of material in the structure of educational activity: targeting, planning, selection of the solution method, monitoring and evaluation of the result. In each lesson to achieve increment is not only in subject knowledge, but also practically (training actions).

Key words: cognitive autonomy, developing task and methods of education, training actions.

Соболев А. Ю.

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНИКОВ ОБЖ (8-й КЛАСС)..... 98

В статье рассматриваются значение и роль учебников ОБЖ в вопросе формирования системы понятий о чрезвычайных ситуациях техногенного характера. Представлено описание структуры учебников ОБЖ, рекомендованных к использованию в учебно-воспитательном процессе при изучении курса «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс), раскрываются результаты сравнительного анализа текстовой и внетекстовой частей учебников ОБЖ и их учебного содержания.

Ключевые слова: учебник ОБЖ, сравнительный анализ, чрезвычайные ситуации техногенного характера, знания в области безопасности жизнедеятельности.

Sobolev A. Y.

TO THE QUESTION ABOUT THE STRUCTURE AND CONTENTS OF THE HEAER AND SEFETY TEXTBOOK (8th GRADE)

The article discusses the importance and role of heaer and safety textbooks in the formation of a system of concepts about emergencies of technogenic nature. Presented the description of the structure of heaer and sefety textbooks recommended for use in the educational process when studying the course «The basic of safety of vital activity» (8th Grade), describes the comparative analysis of textual and extratext parts of heaer and sefety textbooks and their educational content.

Key words: heaer and sefety textbook, comparative analysis, tecnogenic emergency situations, knowledge in the field of life safety.

Фалей М. В.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБУЧЕНИЯ 101

Современная система образования ориентирована на образование и воспитание активной творческой личности, которая обладала бы природной поисковой активностью ребенка и способностью к самостоятельному познанию. Это обстоятельство вызвало к жизни принципиально новое для российского образования явление – исследовательское обучение. Педагоги разных времен отмечали стремление ребенка к самостоятельному познанию окружающего мира, но наибольшее выражение основных аспектов исследовательского обучения наблюдается в педагогических теориях «реформаторской педагогики».

Ключевые слова: исследовательское обучение, реформаторская педагогика, свободное воспитание, прагматическая педагогика.

Faley M. V.

DEVELOPMENT OF THEORY AND PRACTICE OF RESEARCH TRAINING

Modern education system is focused on education and education of an active creative personality, which would possess natural search activity of the child and ability to learn independently. This circumstance caused a fundamental new phenomenon for Russian education - research training. Teachers of different times noted the desire of the child for independent knowledge of the surrounding world, but the greatest expression of the main aspects of research training is observed in pedagogical theories of “reform pedagogy”.

Key words: research training, reform pedagogy, free education, pragmatic pedagogy.

ФИЛОЛОГИЯ

Барышникова С. В.

О ЗАИМСТВОВАННОЙ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ..... 105

В статье описывается процесс вхождения и освоения русским языком отдельных слов иноязычной бытовой лексики. Слова, называющие предметы быта, являются неотъемлемой частью жизни человека. На сегодняшний день многие заимствования настолько прочно вошли в русский язык, что уже не воспринимаются как чужие, пришедшие из другого языка. Многие из них, функционируя долгое время в русском языке, приобрели дополнительное значение или оттенки. Некоторые слова выходили на какое-то время из активного употребления, а в последние годы вновь стали активно функционировать в языке.

Ключевые слова: заимствование, иноязычная лексика, бытовая лексика, адаптация, семантические пласты, словари иностранных слов.

Baryshnikova S. V.

BORROWING OF COLLOQUIAL VOCABULARY IN RUSSIAN LANGUAGE

The article describes the process of embedding of certain words of foreign colloquial vocabulary. Words calling colloquial items are an integral part of human life. Today, many borrowings are so firmly embedded in the Russian language that they are no longer perceived as borrowings. Many of them, functioning for a long time in the Russian language, acquired an additional meaning or connotation. Some words came out of active use for some time, and in recent years, they again began to function actively in the language.

Key words: borrowing, foreign vocabulary, colloquial vocabulary, adaptation, semantic layer, dictionaries of foreign words.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Сторожева М. Е., Денисова Я. В.

БИОКОРРОЗИЯ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ:

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ЗАЩИТА КОНСТРУКЦИЙ..... 109

В статье приводятся основные причины, пути и этапы биологической коррозии подземных объектов нефтегазовой отрасли. Анализируются оптимальные условия развития микроорганизмов (железобактерии, тионовые и сульфатвосстанавливающие бактерии), вызывающих биокоррозию. Для защиты металлических конструкций и оборудования от биокоррозии используют физические и химические методы (метод магнетогидродинамической обработки, защита покрытиями, использование ингибиторов, обработка биоцидами).

Ключевые слова: биологическая коррозия подземных нефтегазовых сооружений, железобактерии, тионовые и сульфатвосстанавливающие бактерии, методы защиты от биологической коррозии.

Storozheva M. E., Denisova Ya. V.

CORROSION OF UNDERGROUND STRUCTURES:

MAIN CAUSES AND PROTECTION OF STRUCTURE

The article presents the main causes, ways and stages of biological corrosion of underground facilities of the oil and gas industry. The optimal conditions for the development of microorganisms (iron bacteria, thionic and sulfate-reducing bacteria) causing biocorrosion are analyzed. For protection of metal structures and equipment from scale and corrosion products; use of physical and chemical methods (method of magneto-hydrodynamic treatment, protection coatings, use of inhibitors, treatment with biocides).

Key words: biological corrosion of underground oil and gas facilities, iron bacteria, thionic and sulfate-reducing bacteria, methods of protection against biological corrosion.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Перунова Е. А.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ..... 114

В статье рассматривается понятие геоинформационной системы и ее применение для решения задач в строительной сфере. В последнее время возрос интерес к 3D-функциональности ГИС в решении задач городского планирования и архитектурно-строительного комплекса.

Ключевые слова: геоинформационная система (ГИС), строительство, 3D.

Perunova E. A.

GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS FOR CONSTRUCTION

In the article Geographic information system is considered and their application for problem solving in construction. In last time interest by 3D functionality GIS in problem solving city's planning and architects-construction complex is increased.

Key words: Geographic information system (GIS), construction, 3D.

**ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ТРОФИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ И ПРОДУКЦИИ МАКРОЗООБЕНТОСА
ВОДОЕМОВ ОСТРОВА САХАЛИН:
ТРОФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА**

Лабай Вячеслав Степанович – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гидробиологии СахГУ, Сахалинский филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии («СахНИРО»).

Область научных интересов: гидробиология, зоология беспозвоночных.

Автор более 120 научных работ, в том числе шести монографий.

Тел. +7914-747-91-41, e-mail: v.labaj@yandex.ru

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ГИДРОБИОЛОГИЯ

Введение

Значительная вариабельность условий существования водной биоты в лагунах и озерах о-ва Сахалин предопределяет многообразие водной флоры и фауны и, как следствие, многообразие водных экосистем. Предпринимавшиеся ранее попытки изучения внутренних водоемов о-ва Сахалин касались в основном описания видового состава флоры и фауны, показателей обилия в летний период и реже основных донных биоценозов [7: обзор, 42: обзор]. Однако вопросы трофической характеристики и продукционных характеристик водных биосистем лагун и озер о-ва Сахалин до сих пор остаются открытыми.

Известно, что процессы продуцирования органического вещества в континентальных водоемах отличаются значительной интенсивностью, а их относительная продукция в несколько раз превышает таковую в Мировом океане [1]. Относительная продуктивность прибрежных лагун и эстуариев более чем в 3,5 раза превышает продуктивность собственно шельфа [13]. Если же учесть при этом исключительную мелководность лагун, совершенно не сопоставимую с глубинами собственно шельфа, то их относительная продуктивность в расчете на единицу объема воды окажется во много раз большей. Лагуны существенно повышают продуктивность открытых прибрежных вод за счет аутвеллинга – выноса биогенных элементов отливными течениями [13].

В результате расширения хозяйственной деятельности человека наблюдаются изменения в составе и структуре донных биоценозов лагун и озер, изменения их продуктивности. Возникла настоятельная необходимость в прогнозировании возможных изменений в экосистемах внутренних водоемов и их последствий при интенсивном воздействии хозяйственной деятельности человека. Решение этих важнейших проблем невозможно

без количественного описания роли отдельных компонентов донной биоты и всего донного сообщества в целом в общих процессах круговорота веществ и трансформации энергии в водных экосистемах лагун и озер.

На настоящий момент в области изучения водной биоты внутренних водоемов о-ва Сахалин накоплен богатейший фактический материал, однако обобщения редки и обычно ограничиваются конкретными водоемами. В предлагаемой работе рассматривается не только оригинальный материал, но и вся доступная литература по бентосу лагун и озер о-ва Сахалин, а, кроме этого, анализируются факторы среды, влияющие на трофические процессы в зообентосе, в попытке объединить все в единую систему и тем самым выяснить движущие силы процессов, происходящих в донных сообществах.

Материал, послуживший основой этой работы, был собран в многочисленных летних и сезонных бентосных съемках, проводившихся в 1994–2014 гг. Анализ трофической характеристики донных сообществ и особенностей их изменчивости вдоль градиентов физических факторов проведен, базируясь на своем бентосном материале, а также на различных литературных данных.

Целью данной работы является описание общих закономерностей изменчивости трофической структуры макрозообентоса в зависимости от гидрологических характеристик внутренних водоемов о-ва Сахалин.

Материалы и методики

Материалами для настоящей работы послужили сборы гидробиологических экспедиций ЮСПИ (1994–1996 гг.) и СахНИРО (1996–2013 гг.), пробы, собранные лично автором и его коллегами в течение 1991–2013 гг. из различных водоемов о-ва Сахалин. Данные о местах отбора проб, количестве сделанных разрезов и станций отражены в таблице 1. Сведения о трофической характеристике и

Таблица 1

Объем собранного и обработанного материала				
Водоем	Год	Сезон	Кол-во станций	Кол-во проб
Оз. Сладкое (северо-западный Сахалин)	1994	Лето	18	74
	2009	Лето	23	67
Оз. Успенское (северо-западный Сахалин)	1994	Лето	3	12
Козинские озера (северо-западный Сахалин)	1994	Лето	1	6
	1995	Лето	1	4
Оз. Придорожное близ п. Рыбное (северо-западный Сахалин)	1995	Лето	1	10
Оз. Светлое близ п. Рыбное (северо-западный Сахалин)	1995	Лето	2	6
Оз. Безымянное (Икрянка) бассейна р. Лангры	1995	Лето	12	55
	1996	Лето	14	59
Оз. Светлое бассейна р. Лангры	1995	Лето	1	6
Оз. Потанки (северо-западный Сахалин)	1995	Лето	1	6
	1996	Лето	5	19
Оз. Длинное близ р. Лангры	1995	Лето	1	2
Оз. Песчаное близ р. Лангры	1995	Лето	2	7
Оз. Эрри (северо-восточный Сахалин)	1996	Лето	3	16
Зал. Пильгун	1996	Лето	2	7
	1997	Лето	1	12
	1999	Лето	–	50
Ныйский залив	1996	Лето	2	17
	1999	Лето	–	55
Озера плато Спамберг (юго-западный Сахалин)	1994	Лето	2	19
	1995	Лето	5	32
	2008	Лето (июль)	–	43
Озера хребта Вайда (Смирныховский район)	1996	Лето	3	8
	2001	Лето	–	42
		Весна (май)	11	98
		Лето (июль)	11	104
	2002	Осень (ноябрь)	11	96
		2003	Весна (май)	7
Лето (июль–август)			7	88
Осень (ноябрь)	7		88	
Оз. Червячное (бассейн оз. Тунайча)	2002	Лето	–	19
Вавайские озера	2004	Лето	66	164
	2007	Весна (май)	7	56
	2007	Лето (июль)	7	56
	2007	Осень (ноябрь)	7	56
	2008	Зима (февраль)	4	32
Чибисанские озера	2005	Лето	40	114
Оз. Изменчивое (юго-восточный Сахалин)	2004	Весна (май–июнь)	22	88
	2005	Весна (май–июнь)	7	33
	2007	Весна (май–июнь)	22	73

Продолжение таблицы 1

Водоем	Год	Сезон	Кол-во станций	Кол-во проб	
Зал. Куэгда	2006	Лето (июль)	15	45	
Оз. Невское	2006	Весна (июнь)	42	114	
Зал. Байкал	2009	Лето (июль)	39	114	
Озеро б/н (близ п. Москальво)	2009	Лето (июль)	5	24	
Пойменное озеро р. Тымь близ п. Чир-Унвд	2010	Лето (июнь–июль)	3	24	
		2011	Апрель	2	16
			Май	2	16
			Июнь	2	16
			Июль	2	16
			Август	2	16
			Сентябрь	2	16
			Октябрь	2	16
	Ноябрь		2	16	
	2012	Декабрь	1	8	
		Январь	1	8	
	Пойменное озеро р. Лютога близ п. Воскресеновка	2012	Март	1	8
			Май	20	68
			Август	20	72
Оз. Птичьё (юго-восточный Сахалин)	2013	Ноябрь	20	72	
		Февраль	16	48	
Оз. Буссе	2014	Май	15	57	
		Август	15	57	
		Ноябрь	15	57	

продукции макрозообентоса отдельных водоемов острова, полученные в том числе в результате обработки отобранных проб, изложены в статьях и монографиях [2, 6–9, 12–30, 38–40, 42, 44, 46, 47, 49].

При выделении трофических выделов макрозообентоса на водоемах х и у использовали индекс сходства (C_{xy} , %), предложенный впервые Я. Чекановским [10]:

$$C_{xy} = \Sigma(\text{MIN}p_x, p_y),$$

где: p – доля (%) данной трофической группы в общей биомассе на водоемах х и у соответственно. Пробы считались отобранными из одного сообщества при превышении значения индекса 40 %. Кластеризацию исходных матриц осуществляли по методу невзвешенных парно-групповых средних (unweighted pair-group average) [11]. Для построения дендрограммы использовалось ПО «Statistica 7».

Краткая гидрологическая характеристика обследованных водоемов

В состав внутренних вод о-ва Сахалин входят реки, озера, лагуны, водохранилища и подземные воды. Все они хорошо представлены в пределах острова.

На территории острова насчитывается 16120

озер общей площадью 1004 км². Подавляющее их большинство имеет площадь зеркала менее 0,4 км². По происхождению выделяются озера лагунные, дельтовые, пойменные и горные. Лагуны сохраняют обмен с морем и имеют соленую либо солоноватую воду (Буссе, Тунайча, Невское, Айнское). К этой же группе относятся озера, потерявшие связь с морем, но имеющие горько-соленую воду. Таких озер много на приморской равнине северной части Сахалина, на полуострове Терпения (Низкобережное, Воронина, Туровское), в северной части Муравьевской низменности (Добрецкое и др.). Дельтовые озера приурочены к низовьям крупных рек (Лебяжье, Длинное, Свободное) [37, 45].

Пойменные озера (старицы) приурочены к аллювиальным равнинам, постоянно или временно проточны. Например, в бассейне р. Тымь 406 озер, в бассейне р. Поронай 1395 озер. Пойменные озера пресные, богаты водной растительностью, быстро заиливаются и превращаются в болота.

Плотинные (завальные) озера приурочены к горам, имеют небольшие размеры, встречаются очень редко, так как завалы быстро размываются. Исключение составляют горные озера, образовавшиеся в результате обвала стен ущелий, такие озера претерпевают полный цикломорфоз (горные озера плато Спамберг, хребта Вайда и др.). Такие озера по своим гидрологическим характеристикам

часто близки к питающим их водотокам и заселены реофильной биотой.

Провальные (термокарстовые) озера отмечаются в торфяниках Северо-Сахалинской равнины, образуются в результате протаивания линз многолетней мерзлоты, имеют бурую кислую воду, растительность представлена только плавающей формой сфагнома.

Наиболее крупные озера области: Невское – у побережья зал. Терпения (178 км²), Тунайча – у побережья залива Мордвинова (174 км²), Буссе и Большое Вавайское (44,1 км²) – у побережья зал. Анива, Айнское – на западном побережье, Сладкое – на северо-западе Сахалина. Северо-восточное побережье острова окаймлено многочисленными мелководными заливами-лагунами, которые сохраняют связь с морем через узкие проливы. Во время стонных ветров эти заливы пресноводны по всей площади. Обычно же кутовая часть их пресная, по направлению к проливам соленость воды постепенно возрастает до близкой к морской [37, 45].

Лагуна – это отчужденная аккумулятивная формой (рифом, искусственным сооружением) часть океана, моря с отличными от основной акватории гидрологическим режимом, специфическими условиями рельефообразования и осадконакопления, развитием своеобразных биоценозов в условиях пониженной или повышенной солености [3, 4].

Лагуны занимают 1/5 часть побережья о-ва Сахалин. Наиболее значимые лагунные акватории, занимающие более 200 км береговой полосы, наблюдаются на северо-востоке острова, значительную часть побережья лагуны формируют также на юге острова (рис. 1).

Лагуны представляют собой экосистемы с уникальной фауной и флорой, своеобразным ледовым и гидродинамическим режимом, особыми условиями рельефообразования и осадконакопления. Лагуны соединяются с морем проливами постоянного или сезонного типов. По своей сути лагуны являются буферными системами мезоэкологического масштаба между пресноводными и морскими системами.

Большинство лагун и лагунных озер о-ва Сахалин по классификации Притчарда [35, 52] относятся к эстуариям: «эстуарий – это полузамкнутый прибрежный водоем, имеющий свободную связь с открытым морем, и в котором морская вода заметно разбавляется пресной водой, поступающей вследствие дренажа суши».

Типы лагун, кроме их размера, определяются связью с морем. Существует несколько типов классификаций лагунных водоемов [31]. По размеру различают: крупные (100–500 км²) – зал. Байкал, зал. Помрь, зал. Пильтун, зал. Набиль, оз. Тунайча, оз. Невское до постройки дамбы; средние (10–100 км²) – зал. Куэгда, зал. Чайво, зал. Ныйский, зал. Лунский, оз. Айнское, зал. Буссе, оз. Большое Вавайское, оз. Большое Чибисанское, оз. Невское в современной конфигурации, оз. Птичье и др.; малые (1–10 км²) – оз. Выселковое, оз. Малое Чибисанское, оз. Малое Вавайское и др.

По глубине разделяются лагуны: мелкие (менее 1 м) – оз. Меря, средней глубины (1–5 м) – большинство лагун, глубокие (5–20 м) – оз. Птичье, очень глубокие (более 20 м) – оз. Тунайча.

По солености (классификация по В. В. Хлебовичу [50, 51]) лагуны разделяются на: соленые или морские – до 22–26 (нижняя граница называется β-хорогалинной зоной) – зал. Байкал, зал. Буссе, оз. Птичье, оз. Изменчивое; солоноватоводные – от 22–26 до 5–7 psu (нижняя граница – α-хорогалинная зона) – зал. Куэгда, зал. Чайво, зал. Ныйский, часть зал. Пильтун, лагуна Лебязья; олигогалинные – от 5–7 до 0,1–0,01 psu – часть зал. Пильтун, оз. Тунайча, оз. Невское, оз. Айнское и пресноводные – менее 0,1–0,01 psu – Вавайские и Чибисанские озера.

Режим солености исследованных водоемов показан в таблице 2.

По изолированности от моря лагунные водоемы различаются: полузакрытые – соединенные с морем одним или двумя проливами и с коэффициентом водообмена от 0,1 до 0,3 (зал. Байкал, зал. Чайво, зал. Ныйский, зал. Набиль, зал. Лунский, лаг. Буссе, оз. Изменчивое, оз. Птичье при открытой протоке); закрытые (коэффициент водообмена менее 0,1) (оз. Айнское, Невское, Тунайча); отчужденные – озера Вавайско-Чибисанской системы.

Основные геоморфологические характеристики некоторых лагунных водоемов о-ва Сахалин представлены в таблице 3.

Химический состав вод озер о-ва Сахалин изучен довольно слабо. В лагунных водоемах морского, солоноватоводного и олигогалинного типов воды представляют собой в различной степени разбавленные морские воды с преобладанием ионов хлора [31]. Некоторое представление о содержании биогенных элементов в водах лагунных водоемов о-ва Сахалин можно получить из таблицы 4. Следует учитывать, что концентрация биогенных веществ в воде озер характеризуется значительными сезонными колебаниями, поэтому к использованию представленных в данной таблице данных следует подходить очень осторожно.

Результаты и обсуждения

Трофическая характеристика **морских и солоноватоводных лагунных водоемов** рассмотрена на основе модельного водоема – оз. Птичье на юге о-ва Сахалин [27]. Здесь приводится краткое описание трофической характеристики.

Для описания трофических процессов, происходящих в морских и солоноватоводных лагунах, необходимо использовать понятие «маргинального фильтра» [33]. В области действия «маргинального фильтра» исходная речная вода из бассейнового стока лагуны подвергается сложному воздействию комплекса разнообразных сорбентов, организмов, биофильтрации. Здесь происходит удаление основной массы взвешенных частиц, многих металлов во взвешенной и растворенной формах, органического вещества и др. Основные процессы отмечаются в солоноватоводной части «фильтра», наиболее интенсивно они происходят

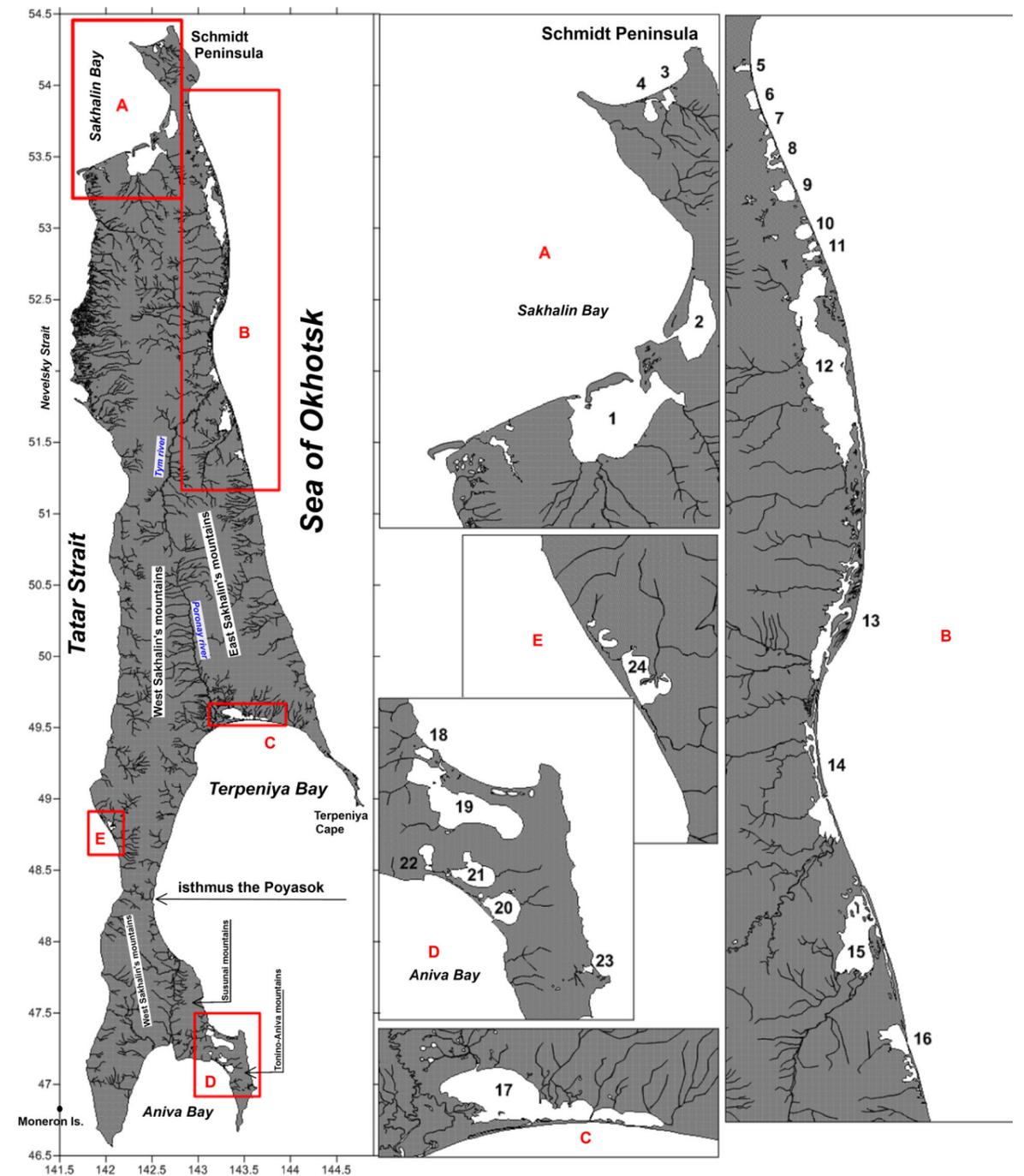

Рис. 1. Лагунные водоемы о-ва Сахалин:

1 – зал. Байкал, 2 – зал. Помрь, 3 – зал. Куэгда, 4 – зал. Неурту, 5 – зал. Тропто, 6 – зал. Коленду, 7 – зал. Хангуза, 8 – зал. Кету, 9 – зал. Уркт, 10 – зал. Эхаби, 11 – зал. Одопту, 12 – зал. Пильтун, 13 – зал. Чайво, 14 – зал. Ныйский, 15 – зал. Набиль, 16 – зал. Лунский, 17 – оз. Невское, 18 – оз. Изменчивое, 19 – оз. Тунайча, 20 – лаг. Буссе, 21 – Вавайские озера, 22 – Чибисанские озера, 23 – оз. Птичье, 24 – оз. Айнское

Таблица 2

Режим солености некоторых водоемов о-ва Сахалин

Водоем		Соленость, psu	Источник
оз. Изменчивое	при открытой протоке	29	[28]
	при закрытой протоке	25	
оз. Птичьё	верхний слой	8–20	[36]; собственные данные
	нижний слой	28,8–31,5	
зал. Байкал		14,2–25,1 (22,9)	[34]
зал. Куэгда		12–27	собственные данные
зал. Пильтун	северная часть	0–4	[21, 35]
	средняя часть	4–16	
	южная часть	16–28	
зал. Ныйский	прилив	16–31	[21]
	отлив	5–19	
оз. Тунайча	миксолимнион	2,2–2,6	[11]
оз. Невское	западный плес	1,4–1,9	[29]
	восточный плес	0–1	
Вавайские озера		0	[53]
Чибисанские озера		0	[53]
оз. Сладкое		0	[12]
озеро б/н близ п. Москальво		0	[31]
оз. Моховое (плато Спамберг)		0	[33]
оз. Безымянное (плато Спамберг)		0	[33]
пойменное оз. р. Тымь		0	[31]
пойменное оз. р. Лютога		0–0,1	[30]

Таблица 3

Основные геоморфологические характеристики некоторых лагун о-ва Сахалин

Лагунный водоем	Площадь зеркала, км ²	Площадь водосбора, км ²	Длина, км	Ширина, км	Глубина, м
зал. Байкал	447	?	31	20	10–21
зал. Помрь	155	?	22,4	8,1	2
зал. Куэгда	14	?	5,9	2	0,3–2
зал. Пильтун	363	?	56	12	3,3 (до 6)
зал. Чайво	126,4	?	42	6	1–4
зал. Ныйский	56	?	44	6,5	1–3
зал. Набиль	188	?	25	10	1–6
зал. Лунский	22,11		17,3	6,5	4–5
оз. Невское	178	3050	40		2 (5)
оз. Изменчивое	8,2	13,2	4,2	2	5–6
оз. Тунайча	134	554	28	10	39
оз. Птичьё	3,2		4,2	4	10, до 14
оз. Буссе	39,4	478	9	7	6 (до 10) м
оз. Большое Вавайское	45,3	173,6	10,7	7,1	8
оз. Большое Чибисанское	11,8	57,7	5,5	3,5	8
оз. Айнское	33,3	834	13,2	4,4	0,6–3

Таблица 4

Концентрация биогенных веществ в воде некоторых лагунных водоемов о-ва Сахалин

Водоем	Источ-ник	P _{мин} , мкг/л	P _{орг} , мкг/л	Fe, мкг/л	N–NO ₃ , мкг/л	N–NH ₄ , мкг/л	N _{орг} , мкг/л	Si, мкг/л
зал. Байкал	[48]	10,1–29,4	–	–	< 5–59,3	60,3–134	< 0,5–2,2	197–976
зал. Пильтун	[42]	< 5–110,2	–	–	< 5–10,81	< 15,0–105,0	< 0,5–5,1	264–7700
оз. Тунайча (миксолимнион)	[44, 57]	< 5–10	15–40	22–45	< 5–62	< 15,0–22,0	–	562–1180
оз. Тунайча (миксолимнион)	[41]	5–74 (весна), 11–27 (лето)	–	не обнаружено	< 5–30	< 15,0	–	130 (весна), 210 (лето)
зал. Чайво	[54]	12–76,5	–	–	< 5–9	< 15,0	< 0,5–2,6	1,3–1699
оз. Птичьё	[41]	–	–	0	< 5	< 15 (700)	–	3000–4500

в интервале солености 1–5 psu. При данной солености в эстуариях (в широком понимании этого термина) отмечается так называемая «иловая пробка» – участки водоема с аномально высокой концентрацией взвеси. Здесь акватория коагуляции глинистых минералов совпадает в пространстве с участком флокуляции органических кислот и железа, хотя последние «растянуты» до границы солености 7–8 psu. Поэтому «мористее» обычной «иловой пробки» располагается «элементоорганическая пробка», где происходит флокуляция органики и оксигидратов Fe (Al), захват и соосаждение из воды значительного количества растворенных металлов [33].

Весной, когда протока, связывающая лагунное озеро с морем, открыта, основной плес озера заполнен преимущественно морской водой, область действия «маргинального фильтра» расположена в кутовой части водоема, ближе к устью основного бассейнового водотока – р. Черная. В этот период осаждение взвешенного и растворенного органического вещества невелико, что препятствует развитию в профундали трофической группировки с преобладанием собирающих детритофагов. Проще говоря, грунтофаги, извлекающие из грунта дна депонированное ранее органическое вещество. Среди них главную роль играют многощетинковые черви (например *Cistenides* sp. и др.).

Летом, осенью и зимой при закрытой протоке отмечается вертикальный градиент солености, при котором формируется мощный поверхностный распределенный слой, распространенный по всей акватории озера. Как следствие, область действия «маргинального фильтра» также простирается на всю акваторию озера. Это приводит к лавинообразному осаждению органического вещества на дно и развитию в сублиторали специфической трофической группировки собирающих детритофагов, ориентированной на потребление этого кормового ресурса с поверхности дна. Среди собирающих детритофагов наиболее значимы некото-

рые виды двусторчатых моллюсков (представители рода *Macoma*, *Lyonsia nuculaniformis* Scarlato, 1981), брюхоногие моллюски *Philine argentata* Gould, 1859, *Bela erosa* (Schrenck, 1863).

Выше по изобате на узкой полосе мелководья локализованы трофические группировки сестонофагов и фитофагов. Среди сестонофагов преобладали преимущественно двусторчатые моллюски *Mytilus trossulus* Gould, 1850, *Arcuatula senhousia* (Benson in Cantor, 1842), *Mya arenaria* Linnaeus, 1758 и усонogie раки *Chthamalus dalli* Pilsbry, 1916. Среди фитофагов наибольшее значение имеют брюхоногие моллюски рода *Littorina*. Фитофаги приурочены к зарослям zostеры. Весной, когда заросли zostеры не развиты, отмечается только группировка сестонофагов. Максимального развития трофические группировки с преобладанием фитофагов и сестонофагов достигают в ноябре, когда zostера достигает наибольшего обилия, и в феврале, когда на мелководье сублиторали происходили процессы разложения скоплений zostеры.

Приуроченность трофических группировок с преобладанием сестонофагов к основному плесу лагуны, где в большей мере проявляется воздействие морских вод, соответствует современным представлениям о структурно-функциональной организации эстуариев [5, 48], к которым без сомнения можно отнести лагунное оз. Птичьё в периоды открытой протоки.

Согласно этим представлениям, особое положение в системе эстуария занимают массовые поселения фильтраторов (в основном мидии), приуроченные к районам с повышенной подвижностью водных масс (узости и пороги) и промежуточной соленостью (15–20 psu); характерные для большинства исследованных эстуариев. Они выполняют важную роль в функционировании всей морской прибрежной экосистемы, принимая участие в осаждении и очищении воды от минеральной и органической взвеси, поступающей с речным стоком.

В кутовой части озера вблизи устья р. Черная также наблюдается как вертикальная, так и по-сезонная смена трофических группировок. На мелководье и в поясе водной растительности отмечены трофические группировки сестонофагов и фитофагов-сестонофагов. В мае, когда заросли зо-стеры не развиты, отмечается только группировка сестонофагов. Трофическая группировка собирающих детритофагов наблюдается как на литорали, где ее основу формируют двустворчатые моллюски *Macoma balthica* (Linnaeus, 1758), равноногие раки *Gnoriomphaeroma ovatum* (Gurjanova, 1933), бокоплав *Eogammarus tiuschovi* (Derzhavin, 1927) и *Dogielinotus moskvitini* (Derzhavin, 1930), так и в сублиторали ниже пояса сестонофагов. В последнем случае главную роль среди собирающих детритофагов играют двустворчатые моллюски *Macoma incongrua* (Martens, 1865), *L. nuculaniformis* и многощетинковые черви *Glycinde armigera* Moore, 1911 и др. Этот тип трофических группировок, в отличие от основного плеса, проявляется в сублиторали в течение всего года. Следовательно, в этой части озера действие «маргинального фильтра» наблюдается постоянно.

Описанная схема распределения трофических группировок отличается от стандартной для эстуариев. Фильтрационные комплексы в оз. Птичье расположены не только в местах активной гидродинамики, хотя на мысах биомасса фильтраторов все равно существенно выше, чем на других участках побережья, но и вдоль всей береговой линии. Действие «маргинального фильтра» в кутových участках бухт проявляется в течение всего года, а по мере приближения к протоке – только в периоды, когда связь с морем перекрыта.

Модельным водоемом для изучения трофической характеристики макрозообентоса **олигогалинных водоемов** является оз. Тунайча. Подробное описание приведено в коллективной монографии [6]. В данной работе ограничимся кратким описанием.

Макрозообентос озера отличается устойчивым распределением донных сообществ. Основную обитаемую акваторию озера занимает донное сообщество с доминантой двустворчатого моллюска *Corbicula japonica* Prime, 1864, который является сестонофагом. В узкой литоральной полосе и в зарослях водной растительности также значимы собирающие детритофаги: бокоплав *Eogammarus kygi* (Derzhavin, 1923), равноногие раки *G. ovatum*, креветки *Palaemon paucidens* (de Naan, 1841) и личинки комаров-звонцов *Glyptotendipes gripekoveni* (Kieffer, 1913). Соответственно, почти 99,6 % общей биомассы макрозообентоса формируют сестонофаги, около 0,3 % – собирающие детритофаги, роль прочих трофических групп незначительна.

Для **пресноводных лагунных озер** на примере озера Вавайской системы (Вавайские и Чибисанские озера) соотношение трофических групп рассчитано по структуре макрозообентоса, описанной в монографии [40]. В трофической структуре макрозообентоса преобладают сестонофаги, представленные крупными двустворчатыми моллюсками

Kunashiria hakonensis (Thering, 1893) – 77–93 %. Менее значимы собирающие детритофаги (6–19 %), среди которых в профундали озера преобладают личинки комаров-звонцов *Chironomus f. plumosus* (L., 1758), в сублиторали наиболее значимы были личинки поденок *Ephemera sachalinensis* Matsumura, 1931, личинки комаров-звонцов *Stictochironomus gr. histrio* Fabricius, 1794 и *Glyptotendipes barbipes* (Staeger, 1839), а на литорали – пресноводные креветки *P. paucidens* и личинки комаров-звонцов *G. gripekoveni*. Значение грунтофагов, представленных различными видами малощетинковых червей, было еще ниже (0,8–3,3 %). Вклад прочих трофических групп был минимален.

Трофическая структура прочих морских, солоноватых, олигогалинных и пресноводных озер (**крупные равнинные озера** – оз. Сладкое, **малые равнинные озера**, **пойменные озера** и **горные озера**) показана на рисунке 2 и рассчитана по структуре макрозообентоса, приведенной в работах [7, 13, 14, 19–22, 24].

Несмотря на разницу в составе и структуре макрозообентоса различных водоемов о-ва Сахалин, обнаружены общие закономерности в трофической структуре (рис. 2). Визуально выделяются морские лагуны, градиентные и солоновато-водные лагуны, крупные олигогалинные и пресноводные лагунные озера, прочие пресноводные озера.

Для проверки обнаруженных закономерностей была проведена кластеризация сравниваемых водоемов по трофической структуре макрозообентоса (рис. 3). На рисунке выделяется девять кластеров, представленных как группами водоемов, так и отдельными озерами / лагунами.

В первый кластер (11, 9, 8) объединились крупные олигогалинные и пресноводные лагунные озера – Тунайча, Невское, Чибисанские озера. Для этой группы озер характерно преобладание по биомассе сестонофагов, представленных преимущественно крупными двустворчатыми моллюсками (92,6–99,6 % от общей биомассы макрозообентоса).

Второй кластер (3, 4, 10, 2) близок к первому – основу биомассы здесь также формировали сестонофаги (64,5–77,2 %), при значимой роли детритофагов (10,7–26,4 %) и фитофагов (до 14,6 %). Он объединяет разные по гидрологическому режиму водоемы: морские лагуны с полностью или частично утраченной связью с морем (оз. Изменчивое при закрытой протоке, оз. Птичье), морские лагуны с широкой связью с морем (зал. Байкал) и крупные пресноводные лагунные озера Вавайской системы. Сестонофаги в них представлены как двустворчатыми моллюсками, так и ракообразными (морские желуди, только в морских лагунах) и др. Основу биомассы детритофагов формируют ракообразные, насекомые (преимущественно в пресноводных озерах), двустворчатые моллюски (макома, шаровки) и др. Фитофаги представлены преимущественно брюхоногими моллюсками и минирующими насекомыми. Примечательно, что оз. Изменчивое при открытой протоке отли-

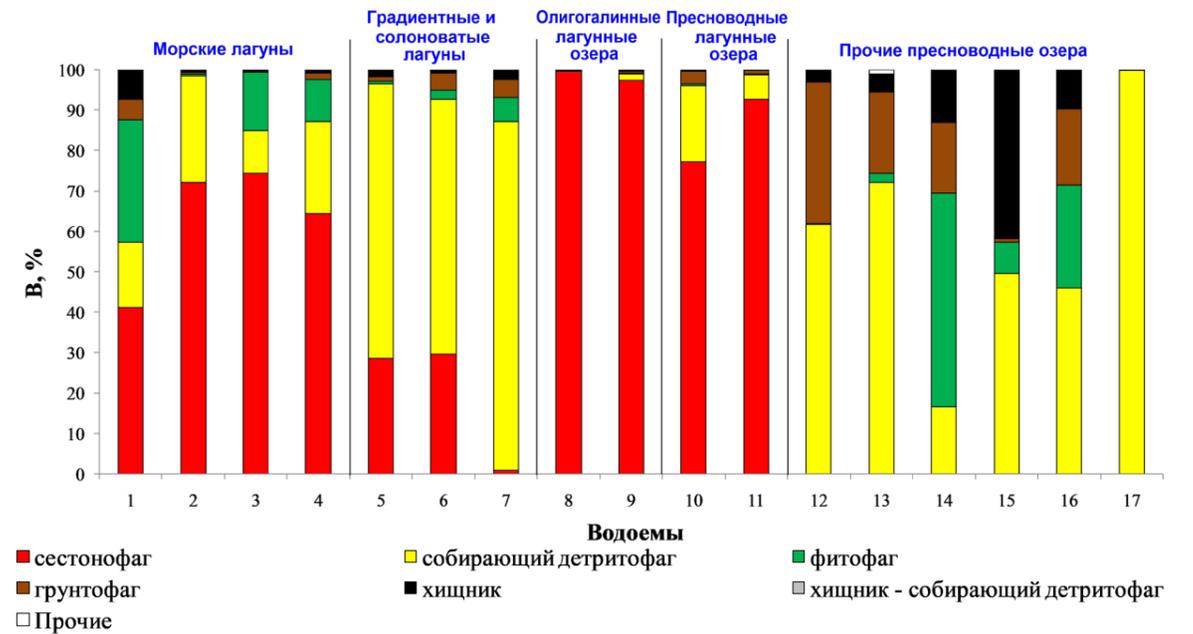

Рис. 2. Сравнение трофической структуры макрозообентоса некоторых водоемов о-ва Сахалин: 1 – оз. Изменчивое (открытая протока), 2 – оз. Изменчивое (закрытая протока), 3 – оз. Птичье (осреднение по сезонам), 4 – зал. Байкал, 5 – зал. Кузгда, 6 – зал. Пильтун, 7 – зал. Ныйский, 8 – оз. Тунайча, 9 – оз. Невское, 10 – Вавайские озера, 11 – Чибисанские озера, 12 – оз. Сладкое, 13 – озеро б/н близ п. Москальво, 14 – оз. Моховое (плато Спамберг), 15 – оз. Безымьянное (плато Спамберг), 16 – пойменное оз. р. Тымь, 17 – пойменное оз. р. Лютога (осреднение по сезонам)

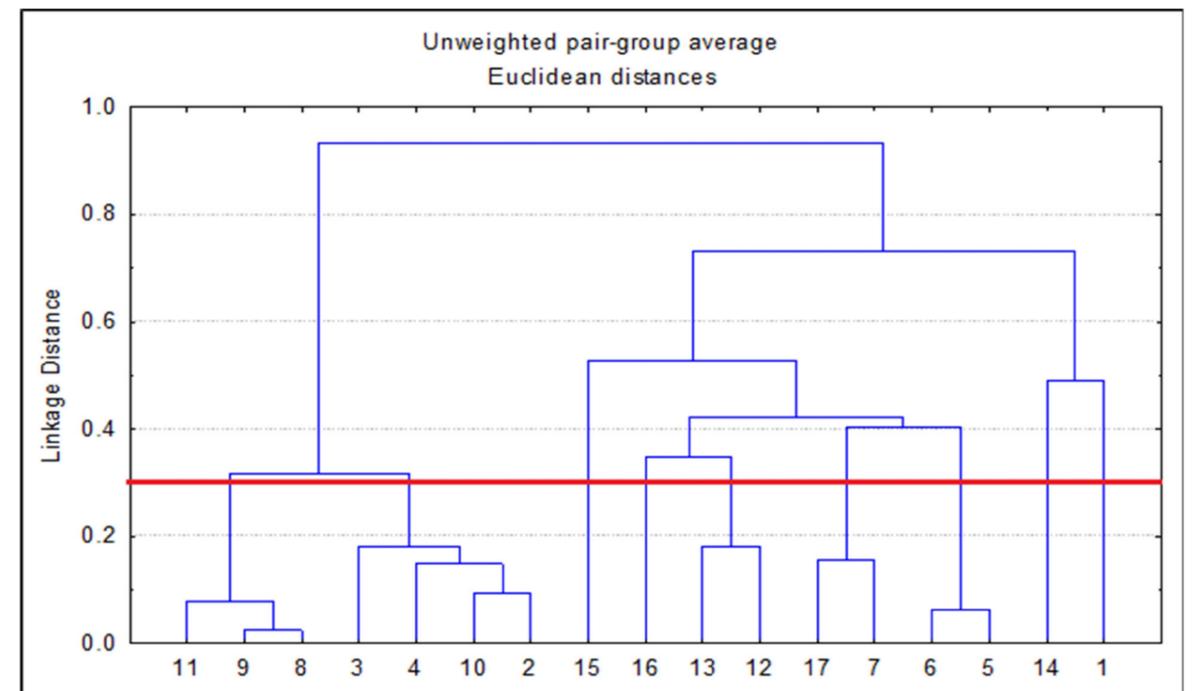

Рис. 3. Дендрограмма сходства некоторых водоемов о-ва Сахалин по трофической структуре макрозообентоса. Нумерация водоемов как на рисунке 2. Линия раздела по средней дистанции

чается большим вкладом фитофагов (30,2 %), при меньшей роли сестонофагов (41,3 %), что выделяет его в отдельный кластер (1). Следовательно, при ограничении связи с морем меняется не только видовой состав и структура макрозообентоса, но и происходит перераспределение потоков энергии и вещества в системе. Описанные водоемы характеризуются упрощенной трофической схемой, при которой питательные вещества напрямую передаются от донных и планктонных автотрофов к сестонофагам и фитофагам.

Отдельный кластер (5, 6) включает лагуны северо-восточного Сахалина с наблюдающимся горизонтальным градиентом солености вод от морских к пресным – заливы Пильтун и Куэгда. В этих водоемах основной поток органического вещества переходит по детритному пути – к детритофагам (моллюски, ракообразные и др.), которые здесь формируют 63–68 % общей биомассы макрозообентоса. Второстепенную роль играют сестонофаги (преимущественно двустворчатые моллюски) – 29–30 %.

При переходе к солоновато-водным лагунам (7: зал. Ныйский) роль сестонофагов продолжает снижаться, основу биомассы создают детритофаги (двустворчатые моллюски – макомы, ракообразные и др.) – 86,4 %. Несмотря на развитый пояс погруженной растительности, занимающий более половины акватории, роль фитофагов незначительна – 6 %. Основной путь потоков вещества между элементами системы – детритный. Аналогичный путь транспорта органического вещества отмечается в пойменном озере р. Лютога (17). Этот случай описывается ниже.

Все последующие трофические структуры относятся к пресноводным водоемам среднего и малого размера нелагунного происхождения.

В озерах северного Сахалина с песчаным, песчано-илистым дном независимо от их размеров и населяющего их макрозообентоса отмечается сходная трофическая структура (кластер 13, 12: оз. Сладкое, малое озеро б/н близ п. Москальво). Основной поток органического вещества в системе проходит по детритному пути по направлению к преобладающим здесь детритофагам (мелкие двустворчатые и брюхоногие моллюски, ракообразные, амфибиотические насекомые) – 62–72 %, и к грунтофагам, потребляющим депонированное в грунте дна вещество (преимущественно малощетинковые черви), – 20–35 %.

Два близрасположенных озера горного плато Спамберг характеризуются совершенно различной трофической структурой: 14 – оз. Моховое и 15 – оз. Безымянное. Оз. Моховое отличается развитым поясом погруженной растительности и имеет рыбное население. Донная макрофауна здесь обильно представлена фитофагами (преимущественно брюхоногие моллюски) (52,7 %), при меньшем вкладе детритофагов (различные виды амфибиотических насекомых) (16,7 %), грунтофагов (малощетинковые черви) (17,6 %) и хищников (13 %). Таким образом, здесь почти

равно представлены пастбищный и детритный пути поступления кормовой органики.

При отсутствии рыбного населения и развитого пояса погруженной растительности (оз. Безымянное) кардинально меняется трофическая структура, основу которой формируют детритофаги (49,4 %) и хищники, представленные личинками Coleoptera, Megaloptera, Odonata и некоторых Chironomidae (совокупно – 41,8 %).

В пойменных озерах с развитым поясом прибрежной ригидной и погруженной растительности (кластер 16, пойменное озеро р. Тымь) массово представлены детритофаги (46,1 %), грунтофаги (18,9 %) и фитофаги (25,3 %). Следовательно, сочетаются пастбищный и детритный пути поступления кормовой органики, при преобладании последнего.

В тех пойменных озерах, где отсутствует пояс погруженной растительности (17, пойменное озеро р. Лютога), исчезает пастбищный путь поступления органического вещества, в трофической структуре макрозообентоса преобладает единственная трофическая группа – детритофаги, представленная доминирующими здесь личинками хирономид и ракообразными.

Выводы

В лагунах и лагунных озерах трофическая структура макрозообентоса определяется физическими факторами среды: соленостью воды, наличием и особенностями связи с морем, наличием и выраженностью горизонтального градиента солености, особенностями приливо-отливной динамики. В собственно пресноводных среднеразмерженных и мелких водоемах, кроме физических, контрольными выступают биологические факторы среды: наличие или отсутствие рыбного населения, наличие и тип пояса водной растительности и др.

Литература

- Алимов, А. Ф. Введение в продукционную гидробиологию / А. Ф. Алимов. – Л. : Гидрометиздат, 1989. – 151 с.
- Биология и кормовая база тихоокеанских лососей в ранний морской период жизни / В. Н. Иванков, В. В. Андреева, Н. В. Тяпкина [и др.]. – Владивосток : ДВГУ, 1999. – 260 с.
- Бровко, П. Ф. Развитие прибрежных лагун / П. Ф. Бровко. – Владивосток : изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1990. – 148 с.
- Бровко, П. Ф. О классификации лагун / П. Ф. Бровко // Береговая зона дальневосточных морей. – Л. : изд-во ГО СССР, 1991. – С. 40–55.
- Бурковский, И. В. Пространственная организация и функционирование морской (эстуарной) прибрежной экосистемы / И. В. Бурковский, А. П. Столяров, М. Ю. Колобов // Успехи соврем. биол. – 2002. – Т. 122. – № 4. – С. 316–325.
- Водная биота озера Тунайча (южный Сахалин) и условия ее существования / кол. авт. ; под ред. В. С. Лабая. – Южно-Сахалинск : СахНИРО, 2016. – 240 с.
- Водоемы острова Сахалин / В. С. Лабай,

И. А. Атаманова, Д. С. Заварзин, И. В. Мотылькова [и др.]. – Южно-Сахалинск : ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», 2014. – 208 с.

8. Водотоки острова Сахалин: жизнь в текучей воде / В. С. Лабай, Л. А. Живоглядова, А. В. Полтева [и др.]. – Южно-Сахалинск : Сахалинский обл. краеведческий музей, 2015. – 236 с.

9. Волова, Г. Н. Бентос лагуны Чайво (о-в Сахалин) / Г. Н. Волова, В. Б. Козьменко // Фауна и экология морских организмов. – Владивосток : ДВГУ, 1984. – С. 125–136 (рукопись, депонированная в ВИНТИ. № 3651-84).

10. География и мониторинг биоразнообразия / Н. В. Лебедева, Д. А. Кривоцуцкий [и др.]. – М. : изд-во научного и методического центра, 2002. – 432 с.

11. Дюран, Б. Кластерный анализ / Б. Дюран, П. Оделл. – М. : Статистика, 1977. – 128 с.

12. Кафанов, А. И. Рост и продукция двустворчатого моллюска *Macoma balthica* в лагуне Набилы (северо-восток Сахалина) / А. И. Кафанов // Биология моря. – 1985. – № 6. – С. 23–31.

13. Кафанов, А. И. Биота и сообщества макробентоса лагун северо-восточного Сахалина / А. И. Кафанов, В. С. Лабай, Н. В. Печенева. – Южно-Сахалинск : СахНИРО, 2003. – 176 с.

14. Кафанов, А. И. Состав и происхождение биоты лагун северо-восточного Сахалина / А. И. Кафанов, Н. В. Печенева // Изв. ТИНРО-Центра. – 2002. – Т. 130. – Ч. 1. – С. 297–328.

15. Ключарева, О. А. Донные беспозвоночные озеро Южного Сахалина / О. А. Ключарева, Т. А. Коренева, Н. Л. Сокольская, Я. И. Старобогатов // Озера Южного Световидова // Озера Южного Сахалина и их ихтиофауна. – Изд-во МГУ, 1964. – С. 169–189.

16. Краткая характеристика водной биоты оз. Тунайча (Южный Сахалин) в летний период / А. Д. Саматов, В. С. Лабай, И. В. Мотылькова [и др.] // Тр. СахНИРО. – 2002. – Т. 4. – С. 258–269.

17. Лабай, В. С. Сообщества макробентоса «гольяновых» озер северо-западного Сахалина / В. С. Лабай // Тезисы научно-практической конференции молодых исследователей «Наука сегодня: проблемы и перспективы». Естественные науки. – Южно-Сахалинск, 1996. – С. 11–12.

18. Лабай, В. С. Состав и структура макробентоса озер Вавайской системы (Южный Сахалин) / В. С. Лабай // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – Вып. 4. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – С. 224–238.

19. Лабай, В. С. Реакция макрозообентоса лагунного озера Изменчивое (остров Сахалин) на прекращение водообмена с морем / В. С. Лабай // Биология моря. – 2009. – Т. 35. – № 3. – С. 167–174.

20. Лабай, В. С. Состав и распределение макрозообентоса в озере Невское (остров Сахалин) / В. С. Лабай // Тр. СахНИРО. – Южно-Сахалинск : СахНИРО, 2011. – Т. 12. – С. 1–15.

21. Лабай, В. С. Сезонная динамика макробентоса пойменного озера р. Лютога (Южный Сахалин) / В. С. Лабай // Чтения памяти В. Я. Левани-

дова. – Вып. 6. – Владивосток : Дальнаука, 2014. – С. 360–368.

22. Лабай, В. С. Макрозообентос малых равнинных озер острова Сахалин // Известия ТИНРО. – 2015. – Т. 183. – С. 145–155.

23. Лабай, В. С. Вертикальное распределение и сезонная динамика макрозообентоса на полигоне озера Тунайча (Южный Сахалин) / В. С. Лабай, М. Г. Роготнев, Т. С. Шпилько // Исслед. вод. биол. ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. – 2004. – Вып. 7. – С. 111–121.

24. Лабай, В. С. Макробентос горных озер плато Спамберг (о-в Сахалин) / В. С. Лабай, Т. С. Шпилько, Н. В. Курилова, Е. В. Абрамова // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – 2011. – Вып. 5. – С. 275–288.

25. Лабай, В. С. Макробентос залива Байкал (остров Сахалин) / В. С. Лабай, Д. С. Дамирова, Н. В. Курилова, Т. С. Шпилько // Тр. СахНИРО. – 2013. – Т. 14. – С. 211–236.

26. Лабай, В. С. Особенности структурной организации макрозообентоса в лагуне с выраженным градиентом абиотических факторов / В. С. Лабай, Е. М. Латковская, Н. В. Печенева, В. Б. Красавцев // Фундаментальные проблемы воды и водных ресурсов на рубеже третьего тысячелетия. Материалы Международной научной конференции (3–7 сентября 2000 г.). – Томск, 2000. – С. 539–544.

27. Лабай, В. С. Сезонная изменчивость макрозообентоса в лагуне с периодической связью с морем (озеро Птичье, Южный Сахалин) / В. С. Лабай, Н. В. Курилова, Т. С. Шпилько // Зоологический журнал. – 2016. – Т. 95. – № 5. – С. 524–539.

28. Лабай, В. С. Состав, структура и сезонная динамика макробентоса озера Тунайча (Южный Сахалин) / В. С. Лабай, М. Г. Роготнев // Чтения памяти В. Я. Леванидова. – Владивосток : Дальнаука, 2005. – Вып. 3. – С. 62–94.

29. Лабай, В. С. Сравнительная характеристика распределения, состава и структуры пресноводного зообентоса лагун Пильтун и Ныйский залив (северо-восточный Сахалин) / В. С. Лабай, Н. В. Печенева // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. – 2001. – Вып. 1. – С. 55–64.

30. Лабай, В. С. Структурная характеристика макрозообентоса лагуны Ныйский залив / В. С. Лабай, Н. В. Печенева, Е. В. Абрамова // Региональная конференция по актуальным проблемам морской биологии, экологии и биотехнологии студентов, аспирантов и молодых ученых (15–16 декабря 2000 г.) : Тез. докл. – Владивосток : изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2001. – С. 59–61.

31. Лагуны Сахалина / П. Ф. Бровко, Ю. А. Мишкин, В. Ф. Рыбаков [и др.]. – Владивосток : изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 80 с.

32. Латковская, Е. М. Гидрохимические и микробиологические характеристики залива Пильтун (северо-восток о. Сахалин) / Е. М. Латковская, А. В. Полтева // Проблемы устойчивого функционирования водных и наземных экосистем : материалы междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 9–12

октября 2006 г.). – Ростов н/Д., 2006. – С. 231–234.

33. Лисицын, А. П. Маргинальный фильтр океанов / А. П. Лисицын // *Океанология*. – 1994. – Т. 34. – № 5. – С. 735–347.

34. Лукьянова, О. Н. Гидрохимическая основа биопродуктивности нерестово-выростных лососевых озер : автореф. дис. ... канд. биол. наук / О. Н. Лукьянова. – М. : ВНИРО, 2007. – 22 с.

35. Михайлов, В. Н. Новые определения, районирование и типизация устьевых областей рек и их частей – эстуариев / В. Н. Михайлов, С. Л. Горин // *Водные ресурсы*. – 2012. – Т. 39. – № 3. – С. 243–257.

36. Могильникова, Т. А. Гидрохимические условия развития летнего фитопланктона зал. Байкал (северо-западный Сахалин) / Т. А. Могильникова, Е. М. Латковская, Т. Г. Коренева // *Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова*. – 2011. – Вып. 5. – С. 360–369.

37. Онищенко, Н. И. Водные ресурсы Сахалина и их изменения под влиянием хозяйственной деятельности / Н. И. Онищенко. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1987. – 152 с.

38. Печенева, Н. В. Донные сообщества лагуны Ныйво (северо-восточный Сахалин) / Н. В. Печенева, В. С. Лабай, А. И. Кафанов // *Биология моря*. – 2002. – Т. 28. – № 4. – С. 254–261.

39. Печенева, Н. В. Макрозообентос лагунно-озера Изменчивое (юго-восточный Сахалин) / Н. В. Печенева, В. С. Лабай // *Тр. СахНИРО*. – Т. 8. – 2006. – С. 67–88.

40. Планктон и бентос озер Вавайской системы (Южный Сахалин) и условия их обитания / В. С. Лабай, Д. С. Заварзин, О. Н. Мухаметова [и др.]. – Южно-Сахалинск : СахНИРО, 2010. – 216 с.

41. Полтева, А. В. Оценка фонового экологического состояния залива Чайво (северо-восточный Сахалин) / А. А. Полтева, Е. М. Латковская, А. В. Леонов // *Водные ресурсы*. – 2009. – Т. 36. – № 1. – С. 89–101.

42. Результаты комплексного исследования планктона и бентоса лагун Южного Сахалина / В. С. Лабай, Д. С. Заварзин, Н. В. Коновалова [и др.] // *Труды СахНИРО*. – 2013. – Т. 14. – С. 153–179.

43. Сапожников, В. В. Гидролого-гидрохимическая характеристика озера Тунайча / В. В. Сапожников, А. А. Белов, О. Н. Лукьянова, Н. И. Тор-

гунов // *Прибрежное рыболовство и аквакультура: аналитическая и реферативная информация*. – ВНИЭРХ. – Вып. 4. – М., 2006. – С. 19–41.

44. Сафронова, Р. К. Зообентос и питание амурского сазана озер охотской группы Южного Сахалина / Р. К. Сафронова, С. Н. Сафронов // *Распределение и рациональное использование водных зооресурсов Сахалина и Курильских островов*. – Владивосток : изд-во ДВНЦ АН СССР, 1980. – С. 22–31.

45. Сахалинская область. Географический обзор / под ред. В. М. Козынюка. – Южно-Сахалинск : Сахалинское книжное издательство, 1994. – 233 с.

46. Сезонная изменчивость планктона и бентоса и их продукция в лагунных озерах Южного Сахалина / В. С. Лабай, Д. С. Заварзин, Н. В. Коновалова [и др.] // *Морские прибрежные экосистемы. Водоросли, беспозвоночные и продукты их переработки: Тезисы докладов Четвертой Международной научно-практической конференции (19–22 сентября 2011 г., Южно-Сахалинск, Россия)*. – Южно-Сахалинск : СахНИРО, 2011. – С. 48–49.

47. Сообщества макрозообентоса озера Сладкое / И. В. Ивлева [и др.] // *Тр. СахНИРО*. – 1999. – Т. 2. – С. 95–99.

48. Столяров, А. П. Структурно-функциональная организация эстуарных экосистем Белого моря : дис. ... на соиск. уч. ст. д-ра биол. наук / А. П. Столяров. – М., 2011. – 399 с.

49. Табунков, В. Д. Состав и структура донного населения лагун Набиль и Пильтун (Северо-Восточный Сахалин) / В. Д. Табунков, В. Г. Аверинцев, Б. И. Сиренко [и др.] // *Биота и сообщества дальневосточных морей: лагуны и заливы Камчатки и Сахалина*. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1988. – С. 7–30.

50. Хлебович, В. В. Критическая соленость биологических процессов / В. В. Хлебович. – Л. : Наука, 1974. – 236 с.

51. Хлебович, В. В. Критическая соленость и хорогалиникум: современный анализ понятий / В. В. Хлебович // *Биология солоноватых вод*. – Л. : ЗИН АН СССР, 1989. – С. 5–11.

52. Pritchard, D.W. What is an estuary: physical viewpoint / D.W. Pritchard // *Estuaries*. – American Association for the Advancement of Science, Washington DC, 1967. – P. 3–5.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**ИСТОРИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА**

ОСВОЕНИЕ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ XIX В.

Сапунов Антон Андреевич – магистрант 1-го курса (заочная форма обучения).
Направление подготовки: ПО «История и обществознание», e-mail: satyqwer@gmail.com.

Научный руководитель – Василевский Александр Александрович, доктор исторических наук.

Курильская гряда, или просто «Курилы», – это цепь островов на восточной границе России. Естественным образом гряда отделяет Охотское море от Тихого океана и, являясь одной из важнейших стратегических территорий мира, играет контролируемую роль в северо-западном секторе Тихого океана. Однако есть и иная функция и значение Курильской гряды в истории, на которую стоит обратить внимание. Для нас архипелаг, прежде всего, не военный плацдарм, а место жизни многих поколений людей. Вот уже на протяжении многих тысяч лет люди, невзирая на климат и крайне суровые условия жизни, проживают на этих удаленных от континентальной суши островах.

Уже в середине XVIII века правительство Российской империи проявило заинтересованность в закреплении северо-восточной части Тихоокеанского бассейна, которая изобиловала ценнейшими ресурсами. Особенно высоко ценились шкуры соболя и калана, «морской зуб» и, конечно же, серебро и золото. Главенствующий товар, который передовики искали по всей Сибири, – «мягкая рухлядь» (пушнина), уже к 1842 году приносил доход до двухсот пятидесяти тысяч рублей серебром¹ и был неотъемлемой частью чайной торговли с Китаем.

Для дальнейшего закрепления на территории Чукотки, Камчатки, Аляски, Командорских и Курильских островов требовалось создание постоянных поселений, которые выполняли бы функции, как военные, так и промысловые, иными словами, колонии². Однако при том уровне развития сельскохозяйственных технологий островной регион не годился для ведения сельского хозяйства и полностью зависел от регулярного подвоза продовольствия. В целях стабилизации жизни колоний руководством Российско-Американской компании было принято решение о создании торгово-продовольственной базы на Курильских островах, а именно на острове Уруп³.

Остров Уруп, или, как его тогда называли промысловики, «восемнадцатый», а туземцы – «Ванинау»⁴, был известен российским первопроходцам давно. Однако опыт освоения Урупа промысловиками в период с 1775 по 1785 г. окончился неудачей ввиду непривычных условий жизни для людей с континентальным мышлением. Прежде всего, это отсутствие на островах привычной для русского человека пищи, а также неожиданные грозные явления природы – цунами 18 июня 1780 года, извержения вулканов и постоянные землетрясения⁵.

¹ Отчет Российско-Американской компании за 1842 год. – СПб., 1843. – С. 7. – Режим доступа: <https://www.wdl.org/ru/item/20067/#collection=annual-reports-of-the-russian-american-company> (дата обращения: 06.03.2020).

² Василевский, А. А. Очерки истории Курильских островов. – Т. 1: История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года / А. А. Василевский, Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск, 2017. – С. 294.

³ Шубин, В. О. Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках / В. О. Шубин // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 60.

⁴ Позднеев, Д. М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. – Т. 1: Токио / Д. М. Позднеев. – Иокогама, 1909. – С. 183.

⁵ Шубин, В. О. Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках / В. О. Шубин // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 59.

Точкой отсчета начала второго этапа колонизации острова Уруп следует считать 1795 год, когда группа из 36 человек во главе с Василием Звездочетовым прибыла к его побережью⁶. Где же высадились поселенцы? Обращаясь к данным Д. М. Позднеева, выясняем, что поселенцы высадились в бухте Порт Тавано (ныне – бухта Алеутка), которая расположена в северо-восточной части острова и пригодна только для маломерных судов⁷. По данным, собранным профессором Токийского университета Тории Рюдзо, у жителей Курильских островов в 1899 году⁸ ситуация рисуется несколько иначе. Айны утверждали, что русские сначала жили на западе, а потом перешли на восток острова⁹. И хотя точная дата этого события не дается, вполне возможно, что айны описывали японцам зимовье, оставленное в 1785 году, или же бывший наблюдательный пункт¹⁰. Наше предположение подтверждается тем, что в ходе инспекции Курильских островов географ – чиновник бакуфу Могамы Токунай в 1786 году, обогнув Уруп с востока, прибыл в его южную часть. Там он обнаружил построенные из бревен русские жилища. Все они были хозяевами оставлены¹¹.

Однако заметим, что в 1801 году Томияма Мотодзюро и Фукаяма Ухэйта высадились на острове Уруп в районе некой бухты Окайватара и установили знак, гласящий о том, что территория острова принадлежит Японии. Затем они посетили близлежащую русскую стоянку Тобо, где к тому времени проживали 17 русских¹². Окайватару по карте Фуджита Хунсай, составленной в 1854 году, находится на юго-западе острова Уруп, и полагаем, что именно ее и посещал Могамы Токунай в 1786 году.

Дома, как отмечают исследователи, строили по тому же принципу, что в Сибири и на континентальной части Дальнего Востока, при этом подстраиваясь под суровые островные условия.

Для сохранения тепла дома строили небольших размеров и ориентировали в пространстве так, чтобы холодный морской ветер не так сильно их охлаждал. В качестве строительного материала использовалась местная древесина – береза, ольха и кедровый стланик, а для каркаса и стен использовали привозные брусья и доски. Окна для сохранения тепла также делали небольшими. В борьбе за сохранение тепла крыши закладывали слоем дерна. В центре такой избы стояла каменная печь, благодаря которой и готовили пищу, и обогревали дом¹³. Помимо обычных деревянных жилых строений, поселение на Урупе на тот момент имело небольшую кузню, балаган для сушки рыбы и травяные юрты¹⁴.

Огромным белом пятном остается вопрос о культурной и бытовой жизни поселенцев на Урупе, так как никаких письменных свидетельств об этом почти не имеется.

Но что же привезли с собой русские колонисты? Исходя из имеющихся данных, можно сказать, что к освоению на остров они подошли основательно. В ходе археологических исследований поселения «Бухта Алеутка», проводимых с 1978 по 1994 год¹⁵ Сахалинским областным краеведческим музеем, собрано более тринадцати тысяч вещественных источников о бытовой жизни поселенцев: стальные инструменты (лесорубные и плотничьи топоры, сельскохозяйственный инвентарь, молотки и клещи), фрагменты ружей, фарфоровые (русская и английская посуда), кожаные (сумки, ремни и кошельки), стеклянные (бутылки и осколки стекол) и деревянные изделия (тарелки, ложки)¹⁶.

Согласно некоторым источникам, начиная с середины XVIII века, на острове Итуруп шла активная миссионерская деятельность и обращение айну в христианство. В айнских поселениях ставили кресты, и поскольку все действия, связанные

⁶ Шубин, В. О. Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках / В. О. Шубин // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 79.

⁷ Позднеев, Д. М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. – Т. 1: Токио / Д. М. Позднеев. – Иокогама, 1909. – С. 183.

⁸ Прокофьев, М. М. Японские ученые – исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (конец XIX – первая половина XX в.). Библиографические очерки / М. М. Прокофьев. – Книга первая. – Южно-Сахалинск: Ин-т наследия Бронислава Пилсудского, Сах. кн. изд-во, 2005. – С. 32.

⁹ Рюдзо, Т. Курильские айны; пер. с яп. Ю Сон Гун / Т. Рюдзо // НА СОКМ. – Токио, 1903. – Оп. 3. – Д. 680. – 30 с.

¹⁰ Позднеев, Д. М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России / Д. М. Позднеев. – Т. 1: Токио–Иокогама, 1909. – С. 183.

¹¹ Накамура, С. Русские и японцы. Из истории контактов; пер. с яп. в сокращениях / С. Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – С. 80.

¹² Там же. – С. 125.

¹³ Шубина, О. А. Культура и быт русских поселенцев на Курильских островах в XIX веке по данным археологических исследований Сахалинского музея / О. А. Шубина // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: изд. дом «Наука», 2017. – С. 270–271.

¹⁴ Василевский, А. А. Очерки истории Курильских островов / А. А. Василевский, Н. В. Потапова. – Т. 1: История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года. – Южно-Сахалинск, 2017. – С. 312.

¹⁵ Там же. – С. 270.

¹⁶ Там же. – С. 273–274.

с крещением и отправлением культа, были для островитян очень торжественными и необычными, айны новую веру принимали охотно. В свою очередь, данные действия были не по нраву японскому княжескому клану Мацумаэ, который уже имел планы по включению Итурупа в свои владения¹⁷. Прибывая на остров, инспекторы с Эдзо сваливали кресты, а местных жителей задабривали рисом и солью¹⁸. На месте крестов были поставлены знаки, указывающие, что данная территория принадлежит Японии¹⁹. С прибытием на Уруп русские колонисты также начали активно ставить кресты, но уже в своих поселениях. Их описывал Головин, когда подходил в 1811 году к уже брошенному поселению на Урупе²⁰.

Исследователями отмечалось, что почти все предметы быта использовались по максимуму, и если посуда билась, то ее восстанавливали²¹. Часть вещей изготавливали на месте, как, например, ложки или тарелки. Несомненно, это было связано с тем, что остров находился на большом удалении от крупных населенных пунктов и жители зависели от внешних поставок в теплое время года, когда проливы еще судоходны.

Еще в большей степени поселение на Урупе зависело от поставок продуктов питания и алкоголя, которые они получали в ходе торговли с японцами, через айнов²².

Попытка создать на Урупе сельскохозяйственную базу, которая изначально и задумывалась руководством РАК как таковая, провалилась²³. Поэтому большую часть рациона поселенцев составляли рыба и мясо²⁴, а основным видом хозяйства стала добыча пушныны – ресурс, которым так

изобиловал остров. В целом Уруп на тот момент являлся одним из самых пригодных островов для ведения сельского хозяйства, в отличие от его южных соседей Итурупа и Кунашира²⁵. Провал этого направления в освоении острова можно объяснить отсутствием островного опыта. Прибывшие поселенцы, привыкшие к ведению сельского хозяйства в европейской части России, не смогли приспособиться к суровым условиям архипелага. А с 1801 года после того, как Уруп посетил чиновник «протокольной службы клана Мацумаэ» Томияма Мотодзюро, айнам с Итурупа было строго-настрого запрещено общаться с русскими и вести с ними дела²⁶, тем самым поселенцы почти полностью были отрезаны от поставок и могли надеяться только на Бога, Камчатку и самих себя.

С точки зрения обороны поселение было укомплектовано гладкоствольными однозарядными ружьями, двумя медными трехфунтовыми пушками и боеприпасами под них, которые поселенцы вывезли с собой с Урупа в 1804 году и закопали на острове Северный Чирпой, так как они были слишком громоздкими для перемещения на байдаках. В ходе полевых исследований острова Северный Чирпой закопанные пушки так и не были найдены. Не исключаем, что их выкопали чуть позже, после возвращения поселенцев на Камчатку в 1805 году²⁷. Само поселение в бухте Алеутка не имело каких-либо оборонительных сооружений кроме двух батарей для отражения атак с моря.

Но итог предприятия, затеянного Российской империей, был плачевным. Поселения, основанные в 1795 году на Урупе, оказались в «свободном плаванье», так как имперское правительство на-

¹⁷ Василевский, А. А. *Очерки истории Курильских островов* / А. А. Василевский, Н. В. Потапова. – Т. 1: История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года. – Южно-Сахалинск, 2017. – С. 315.

¹⁸ Накамура, С. *Русские и японцы. Из истории контактов*; пер. с яп. в сокращениях / С. Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – С. 125.

¹⁹ Черевко, К. Е. *Японская историография формирования русско-японской границы в XVII–XVIII вв.* / К. Е. Черевко // Проблемы выявления и сохранения памятников истории освоения Сахалина и Курильских островов: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, посвященной 350-летию выхода России к берегам Тихого океана. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 14.

²⁰ Шубин, В. О. *Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках* / В. О. Шубин // Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 63.

²¹ Шубина, О. А. *Культура и быт русских поселенцев на Курильских островах в XIX веке по данным археологических исследований Сахалинского музея* / О. А. Шубина // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: изд. дом «Наука», 2017. – С. 273.

²² Шубин, В. О. *Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках* / В. О. Шубин // Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 61.

²³ Там же.

²⁴ Накамура, С. *Русские и японцы. Из истории контактов*; пер. с яп. в сокращениях / С. Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – С. 125.

²⁵ Позднеев, Д. М. *Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России* / Д. М. Позднеев. – Т. 1: Токио–Иокогама, 1909. – С. 183.

²⁶ Накамура, С. *Русские и японцы. Из истории контактов*; пер. с яп. в сокращениях / С. Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – С. 126.

²⁷ Шубин, В. О. *Полевые исследования на Курильских островах в 1987 г.* / В. О. Шубин // Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 7.

чало терять к ним всякий интерес, а император Павел I и вовсе был против продолжения экспансии на островах²⁸. Отсутствие поставок провианта и привычной пищи в целом, смерть Василия Звездочётова в 1805 году вынудили поселенцев в 1806 году полностью покинуть Уруп и перебраться на Камчатку. А с 1807 года Уруп перешел под контроль Японии, и ежегодно с лета по осень на острове находилась группа, состоящая из японского чиновника, трех переводчиков, тридцати солдат и столько же айнов. Последние занимались промыслом «морских бобров» – каланов на отведенных им угодьях²⁹.

Подводя итог, заметим, что кампания колонизации Урупа, имевшая место с 1794 по 1807 год, не увенчалась успехом. Ее можно было бы даже назвать провальной, так как в конце концов под давлением японцев, и не имея твердой связи с материком, колонисты были вынуждены окончательно бросить эту затею. Но опыт этот был очень важен для дальнейшего освоения Тихоокеанского Севера, он сыграл свою роль в дальнейшей истории Российской империи и ее продвижении на северо-востоке Азии и в Русской Америке.

Литература

1. Отчет Российско-Американской компании за 1842 год. – СПб., 1843. – С. 7. – Режим доступа: <https://www.wdl.org/ru/item/20067/#collection=annual-reports-of-the-russian-american-company> (дата обращения: 06.03.2020).

2. Рюдзо Тории. Курильские айны; пер. с яп. Ю Сон Гун / Рюдзо Тории // НА СОКМ. – Токио, 1903. – Оп. 3. – Д. 680. – 30 с.

3. Василевский, А. А. *Очерки истории Курильских островов* / А. А. Василевский, Н. В. Потапова. – Т. 1: История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года. – Южно-Сахалинск, 2017. – 415 с.; 27 илл.

4. Накамура Синтаро. *Русские и японцы. Из истории контактов*; пер. с яп. в сокращениях / Накамура Синтаро. – М.: Прогресс, 1983. – 300 с.

5. Позднеев, Д. М. *Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России* / Д. М. Позднеев. – Т. 1: Токио–Иокогама, 1909. – 518 с.

6. Полевой, Б. П. *О некоторых «вольностях» в освещении истории Курильских островов в XVII–XX вв.* / Б. П. Полевой // Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – Т. 5. – Ч. 1. – С. 93–124.

7. Прокофьев, М. М. *Японские ученые – исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (конец XIX–первая половина XX в.)*. Библиографические очерки / М. М. Прокофьев. – Книга первая. – Южно-Сахалинск: Ин-т наследия Бронислава Пилсудского, Сах. кн. изд-во, 2005. – 144 с.; 136 илл.

8. Шубин, В. О. *Полевые исследования на Курильских островах в 1987 г.* / В. О. Шубин // Полевые исследования на Сахалине и Курильских островах. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 6–11.

9. Шубин, В. О. *Русские поселения на Курильских островах в XVIII–XIX веках* / В. О. Шубин // Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 1994. – С. 4–79.

10. Черевко, К. Е. *Японская историография формирования русско-японской границы в XVII–XVIII вв.* / К. Е. Черевко // Проблемы выявления и сохранения памятников истории освоения Сахалина и Курильских островов: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции, посвященной 350-летию выхода России к берегам Тихого океана. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 14.

11. Шубина, О. А. *Культура и быт русских поселенцев на Курильских островах в XIX веке по данным археологических исследований Сахалинского музея* / О. А. Шубина // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. – Омск: изд. дом «Наука», 2017. – С. 296–275.

²⁸ Полевой, Б. П. *О некоторых «вольностях» в освещении истории Курильских островов в XVII–XX вв.* / Б. П. Полевой // Русские первооткрыватели на Дальнем Востоке в XVII–XIX веках. Историко-археологические исследования. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – Т. 5. – Ч. 1. – С. 106.

²⁹ Накамура, С. *Русские и японцы. Из истории контактов*; пер. с яп. в сокращениях / С. Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – С. 126.

Куприна М. В.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕЙ КАК СУБЪЕКТОМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Куприна Мария Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры ТИМОУВ Института психологии и педагогики. Защитила кандидатскую диссертацию «Мотив достижения в структуре креативной личности» по направлению 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» в 2004 году. Автор 14 публикаций, последние связаны с исследованием психологических аспектов формирования медиативной модели поведения, **аспектами управления временным детским коллективом, организации воспитательной работы в образовательном пространстве вуза.**

Область научных интересов: исследование феномена творчества, ценностно-смысловой сферы личности, исследование взаимосвязи между интеллектуальной и эмоциональной сферами психики, медиативные технологии как условие психологически комфортной среды.
Тел. 8-914-756-29-68, e-mail: maria-kuprina@yandex.ru

Вопросы, связанные с представлением о семье как о социальном институте, рассмотрены в работах И. Я. Бахофена, Э. Дюркгейма, О. Конта, А. Г. Харчева, Е. М. Черняк, Ф. Энгельса и др. В педагогике изучением проблем влияния семьи на воспитание ребенка занимались К. Д. Ушинский, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, Т. А. Куликова и др. Исследования в области психологии супружеских и детско-родительских отношений, психокоррекции семейных отношений осуществлялись В. А. Воловиком, Т. М. Мишиной, В. К. Мягер, И. М. Марковской, А. С. Спиваковской, Э. Г. Эйдемиллером и др.

Семья в социальной психологии рассматривается как малая группа, которую объединяет ряд факторов: экономический (совместное ведение хозяйства), эмоциональный (реализация потребности в любви и заботе), ценностный, юридический (официальная закрепленность отношений), совместное родительство или совместное несение ответственности за недееспособного члена семьи и др. Эти факторы могут выступать как в совокупности, так и выборочно. Тем не менее значение семьи огромно во все времена у всех народов, независимо от экономических формаций, демографического положения, культурного уровня ее членов. Причина нерушимости семьи по сути своей (несмотря на относительную хрупкость отдельной взятой ячейки в современном мире), по мнению ряда исследователей, кроется в возможности реализации в семье всех потребностей, определенных в знаменитой пирамиде А. Маслоу, ставшей основой для определения и измерения ряда психологических и экономических факторов общественной жизни. Действительно, физиологические и сексуальные потребности (оптимально с точки зрения здоровья, гигиены и оптимально с экономической точки зрения) удовлетворяются в семье. Огово-

рится, что это неактуально для семей с особо высокими доходами, однако в таких семейных группах, как правило, возрастает значимость потребности в безопасности своего существования; в семье реализуются и удовлетворяются потребности в общении с соответствующей по уровню социальной группой; потребность в признании полнее осознается среди значимых близких; духовность, необходимость в самореализации возникают и базируются на удовлетворенности всех предыдущих потребностей. Безусловно, есть прекрасный опыт браков духовно зрелых людей, которых объединила именно потребность в самореализации, в которых все остальные ступени «подстроились» и подчеркнули красоту личности. Не менее привлекательны и опыт семей, которые осваивали «ступени» постепенно. К сожалению, горькая практика показывает, что гораздо чаще освоение (или несвоение отдельно взятыми членами семьи) перечисленных потребностей способствует разрушению отношений. Отношения разрушаются, но «маленькие люди», за которых в свое время была взята ответственность хотя бы фактом появления их на свет, остаются. И проблемы, сопряженные с их воспитанием, возрастают.

Рассмотрим проблематику современной семьи через призму такой потребностной схемы и определим точку приложения сил для педагогов, работающих в современных образовательных учреждениях.

Проблемы современных семей определяются в том числе техническим прогрессом. Такие положительные и определенно гуманные факторы, как возможность мужчины и женщины планировать рождение ребенка, закономерно приводят к снижению деторождаемости. Количество детей в семье на современном этапе не определяется и не навязывается религиозными и общественными дог-

мами, ужасами невероятной в недавнем прошлом детской смертности, страхом остаться без поддержки в глубокой старости. Улучшение социально-экономических условий «отменило» установку на многодетность как условие выживаемости рода. В настоящее время в России многодетность сопрягается с факторами давления религиозных догм в ряде локальных точек, в семьях с низким образовательным и интеллектуальным уровнем, низкостатусными специальностями родителей, в сельской местности. Опросы, проведенные среди студентов вуза, подтверждают, что молодые девушки стремятся к социальной реализованности, считают ее (в совокупности с иными факторами) залогом длительных здоровых отношений в семье. Детей планируют не более двух, оговаривают свою ответственность за получение детьми качественного образования. Девушки стремятся работать вне зависимости от предполагаемых заработков со стороны супруга. Усилия государства, направленные на улучшение общей демографической ситуации (программа финансовой поддержки в виде материнского капитала, иных социальных выплат), зачастую приводят к активизации деторождаемости в семьях с низким образовательным и интеллектуальным уровнем. И, как правило, сопровождается более низким уровнем материального достатка – чем и обусловлена заинтересованность данного круга материальным вознаграждением. Однако именно эта категория граждан удерживает Россию от следования общемировым тенденциям развитых стран, стремительно скатывающихся к малодетности и даже бездетности.

Следующей проблемой является повышение прогресса в развитии медицинского вмешательства при родовспоможении, «выращивании» детей с малым весом с малым сроком внутриутробного развития. Следствием этого стало увеличение количества детей «с особыми потребностями», сопровождать и обслуживать которых родителям приходится всю жизнь. Достаточно часто в отсутствии грамотного психолого-педагогического сопровождения родители такие дети остаются так называемыми «социальными сиротами», то есть обитателями детских домов, либо становятся отверженными в эмоциональном плане в родной семье.

Жертвой семейной жестокости и равнодушия могут стать не только «особые» дети. Проблема насилия в семье очень актуальна, спектр ее проявления широк: неблагополучному физическому, вербальному, психологическому воздействию систематически подвергается невероятное количество детей. Основными причинами здесь все так же являются проблемы планирования семьи, личностная незрелость и психолого-педагогическая безграмотность биологических родителей. В свете данной «триады» особо показательно выделяются несовершеннолетние матери. Ускоренное половое и гормональное развитие современных подростков омолодило не только половые отношения, но и материнский возраст. Процесс духовного созре-

вания в таких случаях не ускоряется (хорошо если только это), и такая семья требует не только поддержки специалистов, но и опеки со стороны старших родственников, которые терпеливо и осознанно берут на себя заботу и о ребенке, и о матери. Такой выбор и дальнейшие действия ему сложно осуществить без психолого-педагогического сопровождения [3].

Такая разная по причинам и выраженности проблематика современных семей не дает право педагогам, психологам опускать руки относительно формирования педагогической компетентности родителей. Формирование данной компетентности стоит остро и является одной из государственных задач. Мысль о необходимости воспитания родителей и специальной подготовки к родительству не нова. Однако современные требования к образованию, обусловленные требованиями воспитать личность, способную к саморазвитию, творчеству, к видению проблемности мира, к исследовательской работе, невозможны без активного включения семьи и семейного воспитания. Немногого достигнет школа, реализующая современные образовательные стандарты относительно ребенка, в семье которого выстроена система физических наказаний.

Родительская компетентность включает в себя знание возрастных проявлений ребенка, элементарных педагогических методов, подразумевает личностную осознанность в выборе прогрессивных методов и отказ от бесперспективных. Способность не раздражаться в ответ на неприятные, нежелательные проявления поведения ребенка как показатель надситуативного понимания происходящего также в первую очередь обусловлена пониманием того, что на самом деле происходит с ребенком в данный момент. Такое поведение обусловлено волевым контролем, на который способна зрелая личность. Как позитивный можно рассматривать тот факт, что воспитание собственных детей при благоприятном стечении обстоятельств также является мощным фактором становления и взросления, но уже родителей. Это происходит благодаря постоянному анализу собственного общения с ребенком, поиску положительно влияющих на развитие, становление личности ребенка путей и методов воздействия, смелости в признании своих ошибок, постоянному взаимодействию, основанному на ненасильственном общении с ребенком с учетом возрастных, гендерных, индивидуальных особенностей ребенка, его особых образовательных, эмоциональных, физических, материальных и других потребностей.

Понимание педагогом значимости оказания психолого-педагогической поддержки родителям в свете становления личности ребенка является залогом успешной работы в аспекте взаимодействия «педагог–ребенок–родитель». Понимание задач поддержки обуславливает готовность к овладению ее тактиками, формирует готовность применять их на практике. Модель психолого-педагогической поддержки саморазвития обучаю-

щихся может быть в полной мере осуществлена в образовательных организациях, где общий уровень компетентности высок у всех членов коллектива. Модель сопровождения, осуществляемая отдельными профессионалами, к высоким результатам не приведет, и развитие ребенка не будет иметь стойкого, выраженного характера.

Психолого-педагогическая модель сопровождения детей подразумевает планирование разноуровневой работы по нескольким направлениям. Успешность работы по индивидуальному уровню и уровню поддержки невозможна без тесного сотрудничества, реализуемого в уже оговоренной выше триаде «ребенок–педагог–родитель». Индивидуальный уровень модели подразумевает выстраивание работы по следующим направлениям:

- это, прежде всего, диагностическая работа, направленная на сбор информации об индивидуальных особенностях ребенка, определение «слабых мест», «проблемных зон» с целью научить ребенка понимать, принимать и неустанно работать с собственными проблемными зонами; а также направленная на выявление ресурсных возможностей каждого ребенка с целью построения эффективных индивидуальных маршрутов личностной реализации ребенка и его творческого потенциала;

- работа по повышению педагогической компетентности родителей, прежде всего просветительская, с целью понимания и принятия того, что из себя представляет ребенок как совокупность устойчивых качеств структуры личности и что есть относительно данного конкретного ребенка перспективная зона для благоприятного педагогического воздействия: установление позитивного понимания между педагогом и родителем на данном этапе есть залог для правильного понимания и принятия родителями индивидуальных педагогических маршрутов, а также осознание родителями своей роли и ценности в реализации данных маршрутов; в противном случае самый замечательный маршрут, наткнувшись на родительское неприятие (вплоть до грубого противодействия), обречен на провал. Искусство педагога в данном случае заключается в донесении информации с учетом образовательного и культурного уровня родителя, его социальной роли и позиции, с учетом личностных особенностей, ценностей, амбиций и многого другого;

- методическая работа по обеспечению единого педагогического пространства через создание команды единомышленников среди педагогов, тесное сотрудничество с целью выработки единых подходов к взаимодействию с родителями, осознание всеми членами педагогического сообщества значимости участия и активного привлечения родителей для реализации задач психолого-педагогического сопровождения;

- совместная выработка и принятие административных управленческих решений, способствующих эффективной реализации разработанных индивидуальных образовательных маршрутов, в том числе по использованию и подготовке матери-

ально-технической базы с учетом специфики потребностей детей при осуществлении психолого-педагогического сопровождения [2].

Уровень поддержки в психолого-педагогическом сопровождении изначально подразумевает ребенка как субъекта образовательного процесса, изначально провозглашает субъект-субъектные взаимоотношения, призванные обеспечить доверительные отношения с ребенком. Суть поддержки заключается в деликатной помощи в преодолении ребенком собственных слабостей, недостатков, не теряя достоинство и сохраняя личностную целостность и способность к позитивному саморазвитию. Тактики поддержки реализуются через преодоление для ребенка ситуаций, как объективно трудных, так и субъективно обусловленных особенностями биологии и индивидуальным путем развития личности ребенка. Позитивный опыт проживания и преодоления этих трудностей формирует индивидуальный позитивный жизненный опыт. Закрепленный и освоенный в различных ситуациях, при благоприятном развитии событий он задействует жизненный потенциал ребенка, запускает процесс самореализации и раскрывает творческие силы.

Выявление и коррекция недостатков в развитии ребенка в основном осуществляется при помощи тактик защиты, помощи, содействия и взаимодействия. Выбор тактики осуществляется в зависимости от ситуации и индивидуальных особенностей ребенка. Защита и помощь осуществляется при необходимости работы со страхами ребенка, неуверенностью в собственных силах и другими моментами, блокирующими интеллектуальные возможности ребенка. Тактика содействия и взаимодействия подразумевает расширение угла зрения ребенка при выборе методов и способов поведения при решении реальной ситуации. Часто выбор сужается из-за переоценки или недооценки ребенком либо собственных возможностей, сил, либо собственного жизненного опыта. Очень эффективным здесь является практическое освоение эффективных здесь является практическое освоение эффективных копинг-стратегий, подразумевающих умение искать и задействовать собственные ресурсы, а также тактики привлечения помощи. Поддержка эффективна как через систему специально организованных групповых тренингов, так и при внимательном отслеживании с целью сопровождения ситуаций, возникающих в процессе урочной, внеурочной, коллективной творческой и других видов деятельности. При осуществлении педагогической поддержки односторонняя работа педагога-психолога малоэффективна без понимания происходящего с ребенком родителем и сознательного выбора родителем эффективных моделей поведения, закрепляющих успех, достигнутый при прохождении индивидуального педагогического маршрута [2].

Неоднократно подчеркивая на протяжении статьи мысль о значимости активной позиции родителя в реализации психолого-педагогического сопровождения, считаем необходимым в заключе-

ние конкретизировать зоны благоприятного воздействия с целью повышения родительской компетентности:

- это, прежде всего, выявление и актуализация потенциала семейного воспитания в отдельно взятой семье: впоследствии активное его расширение и использование на благо становления личности ребенка и родителей;

- актуализация потребности в повышении родительской компетентности; в худшем случае создание ее «с нуля» через интерес или потребность справиться с актуальными ситуациями воспитания ребенка;

- актуализация активной позиции «Я – Родитель», позиции сотрудничества с педагогом;

- актуализация творческого потенциала родителей через принятие и реализацию активной субъектной позиции, через уважение ко всем субъектам образовательного процесса [2].

Актуализация перечисленных зон возможна через такие формы работы с родителями, как проведение семинаров, круглых столов, тренингов, обязательно максимально задействующих родителей в интерактивном поле. Необходимыми при разработке и реализации индивидуальных маршрутов являются индивидуальные беседы с родите-

лями. В случае необходимости и согласия возможна консультация родителя у психолога. Очень эффективным является проведение мастер-классов, содержащих творческие задания для родителей [1].

Независимо от форм работы деятельность, направленная на повышение родительской компетентности, призвана вовлекать родителей в ситуацию психолого-педагогического сопровождения детей.

Литература

1. Иванова, И. В. Саморазвитие личности: психолого-педагогический аспект : монография / И. В. Иванова. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. – 265 с.
2. Методы активного социально-психологического обучения : учебное пособие / Н. С. Бастркова. – Екатеринбург : изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – 265 с.
3. Содержание и методика педагогической деятельности в социальной работе (социальная педагогика) : учебное пособие для студентов педагогических вузов / Н. А. Соколова, Н. П. Артемьева, В. Ф. Жеребкина [и др.] ; под ред. Н. А. Соколова. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2014. – 350 с.

Кутбиддинова Р. А.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кутбиддинова Римма Анваровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Института психологии и педагогики. Защитила кандидатскую диссертацию по педагогической психологии в 2011 году. Автор 45 публикаций, среди них восемь учебных изданий: «Формирование межэтнической толерантности и компетентности студентов в условиях полиэтнической образовательной среды вуза» (научная монография), «Методы активного социально-психологического обучения» (учебно-методическое пособие с грифом ДВ РУМЦ), «Психология социальной работы: практикум», «Психология зависимости» и другие.

Область научных интересов: межэтнические отношения, интерактивное обучение, инклюзивное образование.

Тел. 8-924-281-61-21, e-mail: rimma.85@list.ru

В настоящее время значительно возрос интерес к интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду. Инклюзия, по словам Д. П. Сьюзен, «это включенность в жизнь общества, это условие для реализации творческого потенциала личности. Вне общества невозможно развитие личности и реализация творческого потенциала» [5, с. 3].

Инклюзивное образование понимается как процесс развития общего образования, который предусматривает доступность образования для всех, в том числе для лиц с особыми потребностями [4, с. 134]. Вопросам инклюзивного образования посвящены исследования многих современников (Л. М. Крыжановская, И. Ю. Левченко, В. С. Ткаченко, Дж. Сьюзен, Н. Н. Яковлева и другие).

Задачами инклюзивного образования являются: 1) создание равных условий для включения всех детей в образовательный процесс; 2) разработка подхода к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей обучающихся; 3) развитие социальных отношений обучающихся через непосредственный опыт взаимодействия; 4) создание благоприятных социально-психологических условий для преодоления «вторичных» дефектов, возникших вследствие инвалидизации; 5) создание условий для личностного, интеллектуального и социального развития детей с ОВЗ.

Проблема инклюзивного образования заключается в том, что отсутствуют гибкие образовательные стандарты; учебные планы не соответствуют потребностям личности с ОВЗ; отсутствует специальная подготовка педагогического состава; недостаточно развито материально-техническое оснащение образовательного учреждения; недостаточно ставок для узких специалистов (сурдопедагогов, логопедов, тифлопедагогов, медицинских работников). Для обучения детей с ОВЗ необходимы специальные программы, учеб-

ники, а зачастую и учебные помещения. Недостаток знаний и социальные предубеждения в отношении людей с особыми потребностями приводят к тому, что возникают трудности в их адаптации, которые влекут к психоэмоциональному напряжению и стрессам.

Согласно Конституции РФ и Закону «Об образовании в Российской Федерации», дети с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) имеют равные со всеми права на получение образования. Интеграция детей с ОВЗ в образовательные учреждения требует психологических знаний об особенностях их функционирования, социальных взаимоотношениях, формирования вторичных личностных изменений и т. д.

В зависимости от нозологии выделяют следующие группы лиц с нарушениями в развитии: дети с нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, эмоционально-волевой сферы, лица с нарушениями интеллекта, ЗПР, лица с множественными нарушениями (два-три нарушения) [2, с. 8].

На включенность детей в образовательный процесс влияет ряд факторов: конституциональные особенности, семейные факторы, воспитание и обучение на ранних этапах онтогенеза. Стоит упомянуть, что у детей с ОВЗ связи с семьей намного сильнее, чем у обычных детей. Именно родственники решают, где будет обучаться ребенок, семья выбирает способы взаимодействия с социумом. Как отмечает в своих работах И. Ю. Левченко, психологические особенности родителей оказывают колоссальное значение на процесс развития ребенка с ОВЗ. Воспитательные позиции родителей обуславливают особенности личности, мотивации и социальной активности ребенка.

Многие российские родители прививают своему чаду позицию «беспомощного», чем значительно ухудшают процесс его социализации. Приходя в массовую образовательную школу, ученик ока-

зывается несостоятельным выполнять даже по-настоящему сложные задачи.

С учетом того, что в нашей культуре сформировалось жалостливое и снисходительное отношение к человеку с ограничениями, неудивительно, что дети с ОВЗ начинают манипулировать педагогами и получают завышенные оценки. Как ни странно, происходит обратный эффект: основная идея инклюзии – социализация ребенка, а вследствие его «беспомощности» и жалостливого отношения к нему происходит формирование личности незрелого человека с эгоцентрической, потребительской позицией к окружающим.

Дистанционное обучение, по мнению И. Ю. Левченко, ни в каких вариантах не помогает обучаться. Оно должно применяться только в тех случаях, когда больше нет никакой возможности обучать. Социализация происходит только при общении (Л. С. Выготский).

Эмпирическое исследование, проводимое в 1999–2000 гг. в г. Москве, показало, что студенты, обучающиеся в специальных школах, оказываются более подготовленными в учебном плане, но им сложнее адаптироваться к обучению в вузе, сложнее взаимодействовать со сверстниками и педагогами, такие студенты хорошо взаимодействуют с себе подобными.

Исследования О. И. Купреевой на базе Института социальных технологий показало, что у испытуемых с ОВЗ «Я-концепция» имеет отличительные особенности. При компенсаторно завышенной самооценке у них наблюдается негативное самотношение, низкий уровень самоуважения и самоинтереса [1, с. 210]. Физический недостаток переживается и трактуется такими студентами как дефект личности. Испытуемые, имеющие ограничения, имеют нарушения в социально-психологической адаптации, они не удовлетворены своими отношениями с миром и другими людьми. Как никто другой, обучающиеся с ОВЗ нуждаются в психологической поддержке и сопровождении. Психологическое сопровождение предполагает предоставление оперативной психологической помощи в кризисных ситуациях и поддержки в самосовершенствовании, самореализации. В психологическом сопровождении нуждаются педагоги школ и вузов, им необходимы психологическое просвещение по вопросам особенностей студентов с ОВЗ и инвалидов, профилактическая работа по эмоциональному выгоранию, повышение психологической компетентности педагогов.

При обучении детей с ограниченными возможностями здоровья следует учитывать тот факт, что они зачастую медленнее своих сверстников воспринимают информацию.

Как показывает практика, большая часть студентов с ОВЗ имеют соматические проблемы: заболевания сердца, печени и почек, эндокринные заболевания, бронхиальную астму и др. У таких студентов наблюдаются астенические проявления: низкая работоспособность и продуктивность; ипохондрические черты характера; наличие страхов за

свое здоровье. Они чаще, чем сверстники, уклоняются от ответственности и самостоятельности.

Студенты, имеющие соматические заболевания, характеризуются следующими особенностями познавательной деятельности: истощаемое внимание; специфичную память, то есть запоминание имеет колебательный характер, где-то запоминают многое, где-то малое. Для них требуется тщательный отбор материала и дозированная нагрузка. Стоит помнить, что они усваивают информацию только тогда, когда нет перегрузки. Очень важно для них не допустить перегрузки в конце сессии. Для эффективного обучения таких студентов требуется перестройка преподавательских позиций и разработанная адаптированная программа обучения для каждого инвалида.

Студенты с нарушениями слуха характеризуются большей эмоциональностью, подвижной мимикой, экстравертированностью, склонностью к демонстративности. Тем не менее они мотивированы к достижению успеха, у многих из них хорошо развита зрительная память, устойчивое внимание, развитое наглядно-образное мышление. Для таких студентов необходимы большая наглядность материала, усилители звука и сопровождение сурдопереводчиком. В связи с тем, что студенты с нарушениями слуха чаще прибегают к хитростям и манипуляциям, задания следует давать с четкими, жесткими инструкциями и в письменном виде.

Студенты с нарушениями зрения также имеют ряд особенностей. Таких студентов называют «интеллектуальной элитой», потому что, как правило, у них наблюдается раннее речевое развитие, формирование внутренней речи и самосознания, они отличаются высоким интеллектом. Если студенты с нарушением слуха – экстравертированные, то студенты с нарушением зрения интровертированные. Они в большей мере тихие, спокойные и покладистые.

Психологическое сопровождение должно осуществляться на протяжении всего обучения, в довузовский период сопровождение включает в себя профессиональную ориентацию абитуриентов в зависимости от нозологии и интересов [1, с. 211]. При профориентации школьников с ограниченными возможностями здоровья следует настаивать на выборе профессии по их физиологическим и психологическим особенностям и способностям.

Таким образом, для реализации инклюзивного образования должна сложиться отлаженная инфраструктура специальной психолого-педагогической помощи, необходимо создание коррекционного блока, дополняющего и тесно связанного с общеобразовательным. Психологическая поддержка и сопровождение выражаются в выявлении индивидуально-психологических особенностей каждого студента, определении его умений, ориентации на зону ближайшего развития и перспективу совершенствования профессиональных навыков.

Литература

1. Купреева, О. И. Особенности психологиче-

ского сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья / О. И. Купреева // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: материалы международной научно-практической конференции (20–22 июня 2011 г., Москва). – Московский городской психолого-педагогический университет; ред. кол.: С. В. Алехина [и др.]. – М.: МГППУ, 2011. – С. 210–211.

2. Левченко, И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: методическое пособие / И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.

3. Методические рекомендации по обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ: учеб.

пособие для преподавателей КГПУ им. В. П. Астафьева, работающих со студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ / под ред. О. А. Козыревой. – Красноярск: КГПУ, 2015. – 93 с.

4. Сорокоумова, С. Н. Психологические особенности инклюзивного обучения / С. Н. Сорокоумова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12. – № 3. – 2010. – С. 134–136.

5. Петерс, Сьюзен Дж. Инклюзивное образование: Стратегии ОВД для всех детей / Петерс Сьюзен Дж. / под ред.: Т. В. Марченко, В. В. Митрофаненко, В. С. Ткаченко; пер. с англ. Ю. В. Мельник. – Ставрополь: ГОУ ВПО «СевКавГТУ», 2010. – 124 с.

НАРКОМАНИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНИЗМА И «АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

Никитин Юрий Алексеевич – доцент кафедры социологии, кандидат социологических наук, доцент.

Область научных интересов: духовная жизнь общества, социальные настроения, социальные страхи и тревоги, актуальные проблемы массовой коммуникации в современном мире.

E-mail: nikitin_ya@sakhgu.ru

Главной причиной отказа человека от себя, уход в наркоманию является антропологический кризис, характеризующий современный этап развития человечества. Постмодернистская антропология констатирует изменчивость понятия «человек», связана с концепцией *децентрации* субъекта, исходящей из демонтажа личности. Современные науки о человеке раскрывают разные его стороны, что приводит к осознанию множественности человека, но чтобы учесть все аспекты его характеристик, необходимо все самые важные его ипостаси деиерхаизировать. В. Курицын называет следующие черты постмодернизма: опыт практической шизофрении, натурального раздвоения личности.

Проблемы современной антропологии исходят из западноевропейской концепции человека как индивида, исходящей из философии Аристотеля, определившей человека как животное политическое. Логическим продолжением этой концепции стало расчленение человека на составляющие: тело, душа, разум. Современная философская антропология констатирует кризис западноевропейской концепции индивида, у которой отсутствует холистический взгляд на личность. Как сказал С. С. Хоружий: «...человек как целое, интегральный человек во всей многомерности, совокупности всех своих проявлений, не уместяясь не в одну из наук о себе и не равняясь также, конечно, простой сумме этих наук, по сути, исчез из поля научного зрения» [9, с. 1]. Некоторые представители философской антропологии считают, что современная личность распадается изнутри вследствие неразрушимого противоречия между индивидуалистическими установками и современной действительностью. Философы, социологи, психиатры в один голос говорят о растущей тенденции разрушения личности, деиндивидуализации человека, его растворении в безликой массе. «Проблема индивида, теряющего свою индивидуальность

в массе, – это типичная проблема современного мира» [15, с. 221].

Итак, мы видим следующие основания проблем наркомании:

– распад, кризис личности, ведущий к отказу ее от себя, потере смысла жизни; потеря идеала личности, обусловленная господством рациональной философской антропологии;

– второе основание проблем наркомании мы выводим из происшедшей деструкции, в результате которой человек оценивается или с позиции психоанализа, или как часть виртуального мира;

– происшедшие изменения в ценностном сознании человека являются третьим основанием обсуждаемой проблемы.

Проанализируем эти основания. Вынужденная самоизоляция от других людей рождает мучительное чувство внутренней опустошенности и бессилия, доходящее до потери собственного «Я». Именно это самоотчуждение американские психиатры считают наиболее типичным современным неврозом.

Попытка единения на базе и в рамках существующей социальной действительности чаще всего находит выражение в психологическом конформизме и боязни инаковости, почти животной потребности «быть с другими», «принадлежать» к какому-то целому. Индивид, для которого свобода означает просто отсутствие ограничений, который не имеет осмысленной жизненной перспективы и не знает, для чего он свободен – неизбежно переживает эту свободу как проклятие. Каждый раз, когда он остается с собой, он испытывает внутреннюю пустоту и тоску. Слиться с другими, все равно с кем, все равно во имя чего – вот его единственная мечта.

В. Франкл справедливо полагает, что «мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты... Человек, который уже не в состоянии найти в своей жизни смысл, равно как и вы-

думать его, убегая от чувства утраты смысла, создает либо бессмыслицу, либо субъективный смысл. Если первое происходит на сцене (театр абсурда!), то последнее – в хмельных грезах, в особенностях, вызванных с помощью ЛСД» [5, с. 38–39]. Серьезные психологические и мировоззренческие проблемы порождает современная техногенная цивилизация. Шизоидное, идолопоклонническое отношение к технике приводит к омертвлению души, а значит, чувств и эмоций. В ранних доиндустриальных обществах индивиды видели смысл своей жизни в локальных религиозных ортодоксиях и привычном национальном или племенном образе жизни их сообществ. Эти традиционные практики и институты обеспечивали встроенную психологическую защиту индивида. Однако когда вера во всеобщие заданные смыслы рухнула, индивид остался без защиты. Без обращения к духовности прошлого, разделяемой с другими людьми, «индивид изолирован и брошен на произвол судьбы, и одиночество индивида больше не поддерживается культурными ресурсами его предков, что и является главной причиной психологических проблем, возникших в последнее время» [13, с. 5].

При развитии цивилизации, науки, техники у человека резко снижается его эмоциональная сфера и появляется постоянная скука. Э. Фромм, называя скуку «страшной мукой», отмечал, что «многие люди умудряются найти ей компенсацию, сознательно стремясь в суете сует утопить свою тоску. Восемь часов в сутки они заняты тем, чтобы заработать себе на жизнь, когда же после окончания работы возникает угроза осознания своей скуки, они находят десятки способов, чтобы этого не допустить: это выпивка, телеэкран, автомобиль, вечеринки, секс и даже наркотики» [7, с. 161].

Рассуждая по поводу смысла жизни, Э. Фромм подчеркивает, что сегодня одна из главных целей человека – убежать от собственной скуки путем эмоционального насыщения.

Важную роль в понимании причин наркомании имеют философские работы Шопенгауэра. В частности, Шопенгауэр считал, что чем более развиты в интеллектуальном и эмоциональном отношении люди, тем сильнее их нравственные коллизии и страдания. Он исходил из того, что социальная жизнь проникнута скудоумием и пошлостью, завистью и лицемерием. Забота о ближних и борьба за счастье угнетенных то и дело оказываются на поверку поиском собственной выгоды; патристические призывы – маской своекорыстного национализма. Парламентская болтовня – прикрытием самого беззащитного группового и личного эгоизма, выпоренная демонстрация религиозных чувств – маскировкой ханжеской бессовестности. Жизнь людей в обществе полна нужды, страха, горя и страданий. Тревоги чередуются с разочарованиями, а отделяющие их друг от друга моменты удовлетворения своих желаний мимолетны и приносят затем скуку и новые страдания. Невозможно отрицать, что Шопенгауэр очень глубоко обрисовал современную ему действительность, а заодно

и темные стороны всей промышленной цивилизации вообще. Он предопределил кризис цивилизации и глобальной проблемы современности.

Взгляды Шопенгауэра нашли свое подтверждение в обществе, лишенном традиций и массового потребления, в котором часто успехи цивилизации оплачиваются ростом зарегулированности жизни, а то и кровью, усилением угрозы существованию человека и всего живого. Технически мы сверхлюди, морально мы, напротив, еще не стали людьми.

И поэтому сейчас уже не столь парадоксальной выглядит шопенгауэровская установка на «религиозное поведение без веры в божество», его убежденность в наличии некоего неподвластного нашему произволу глубинного основания жизни, ставка на моральное освобождение человека от меркантильных зависимостей.

Жизнь, по Шопенгауэру, «многообразное страдание и сложное злополучие». Причина этого явления жизни – в эгоцентричной «конструкции» самой жизнедеятельности и жизнеспособности. В этой конструкции уже заложены неразрешимые противоречия, заводящие в тупик и разрушающие первичную данную нам непосредственно реальность нашего «Я». Каждый чувствует и представляет себя «средоточием мира», поэтому «хочет всего для себя», а то, что ему противится, «хотел бы он уничтожить».

Потребность в идеале, в его современном варианте – в виртуальном мире, является фундаментальной потребностью человека. С. С. Хоружий полагает, что в «опытах обитания в виртуальных мирах... – на всех этих новых, странных путях самовыражения человек испытует пределы своих возможностей и самой своей работы» [9, с. 3].

З. Фрейд в своих работах, раскрывая внутренний мир человека, у которого мажорное состояние психики не имеет будущего, показывает, к какой опасной грани это может привести личность – за этой гранью начинается Бессознательное. Он рассматривает человека с позиции Бессознательного и считает, что главный метод работы с человеком – психоанализ.

Пациенты Фрейда в начале XX века страдали главным образом от противоречий между интернализированными запретами, табу и тем, чем, по их мнению, они сами являлись. Современный человек, напротив, ищет ответа на вопрос, во что он должен верить, кем он должен или мог бы стать. В психоанализе ищут «убежище от разорванности существования, отход от возвращения к более патриархальным межличностным отношениям» [13, р. 279]. Расщепленный на множество недостаточного интегрированных и потому внешних ролей, индивид жаждет устойчивости, тепла и интимности, которые можно найти лишь в общении с другими.

К концу XX века появилась концепция виртуального человека, бегущего от реальности разными способами. Современный человек, осознавая свое индивидуальное бессилие в обществе (хроническая безработица, экономическая и финансовая

неуверенность в завтрашнем дне, угроза войны и пр.), видит свое будущее в мрачном свете. Немало людей пытается защитить свою психику от травмирования с помощью алкоголя, курения, наркомании, токсикомании. Разум человека начала XXI века продолжает находиться в состоянии стагнации, что отражается в неуверенности и размывании у индивида чувства меры, в области иллюзорного сознания и в сфере физиологических удовольствий. Этому способствует все растущая психологическая зависимость людей от СМИ (радио, телевидение), кино, рекламы, Интернета, создающих и культивирующих стойкие поведенческие привычки, вредные для состояния человеческого разума.

Опираясь на учение Э. Фромма, исследователь необычных состояний сознания человека Станислав Гроф указывает на духовно-психические корни глобального кризиса: «При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис в своей основе является кризисом духовно-психическим, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть разрешен без коренного внутреннего преобразования человечества в мировом масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания» [1, с. 156]. Следует отметить, что Э. Тоффлер более тридцати лет тому назад предрек шок, который приводит к психологическому онемению людей (Future shock, 1990). Человечество постепенно охватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое может быть приравнено к тяжкому заболеванию – «футуршок», или «шок будущего». Футуршок характеризуется внезапной ошеломляющей утратой чувства реальности. «Эта болезнь отражается на нашей культуре, нашей философии, нашем отношении к реальности», – указывал Э. Тоффлер [4, с. 398]. Прогнозы американского футуролога не оказались мифом – сегодня для России актуальны те же проблемы, которые были характерны лишь для США.

Альтернативами традиционных ценностей для философов XIX века стали неограниченный индивидуализм и гедонизм. А. Шопенгауэр в работе «Свобода воли...» отмечает: «...когда человек... в жгучем вожделении хотел бы овладеть всем, для того чтобы утолить жажду своего эгоизма, и когда он, как это неизбежно, должен убедиться, что всякое удовлетворение только призрачно и достигнутое никогда не дает того, что сулило вожделенное, не дает окончательного успокоения неукротимой воли; когда он сознает, что от удовлетворения меняется только форма желания, а само оно продолжает терзать в другом виде, и после того как все эти формы исчерпаны, остается самый порыв воли, без сознательного мотива, и с ужасающей мукой сказывается в чувстве страшного одиночества и пустоты; когда все это, при обычной силе хотения ощущаемое слабо и вызывающее только обычную грусть, неизбежно возрастает до чрезмерной внутренней муки, вечной тревоги, неисцелимого горя у того, кто представляет собою проявление воли,

достигнувшее необычайной злобы, то он косвенно ищет такого облегчения, на которое не способен прямо: он стремится зрелищем чужого страдания, которое вместе с тем заведомо служит проявлением его мощи, облегчить страдание собственное» [10, с. 378].

Э. Фромм подчеркивает, что положение, в котором оказался современный человек в наши дни, было предсказано дальновидными философами прошлого века. Например, С. Кьеркегор предсказал беспомощность индивидуума, которого гложут мучительные сомнения и который окончательно раздавлен тяжким грузом одиночества и собственной ничтожности. Ф. Ницше в свое время четко описал приближение нигилизма, который позже нашел свое воплощение в идеях нацизма, а также нарисовал портрет «сверхчеловека» как отрицание потерянного и окончательного запутавшегося человека, какого он видел в реальной жизни.

Конкретным проявлением деградации человеческого разума является и рост наркотизации во всем мире. Ее причины кроются в социальной и психологической дезадаптации человека в современном обществе.

Наркотизация – это в определенной степени расплата человека за его успехи в техническом прогрессе, за стремительное ускорение темпа жизни, осложнение человеческих взаимоотношений, а также за его бездуховность.

В технотронном веке человек активно не соотносит себя с миром и принужден подчиняться своим идолам и их требованиям. Он чувствует одиночество и тревогу. В этих обстоятельствах конформизм представляется ему единственным способом избежать безысходное и необъяснимое состояние.

Торстен Веблен подчеркнул, что «во всех имеющих формулировки экономической теории, исходят ли они от английских экономистов или от экономистов континентальной Европы, человеческий материал, с которым исследование имеет дело, осмысливается в гедонистских терминах. Согласно гедонистской концепции, человек – это молниеносный счетчик удовольствий и неприятностей, который, подобно гомогенной частице стремления к счастью, колеблется под воздействием стимулов, перемещающих его в пространстве, но не повреждающих его. У него нет ни прошлого, ни будущего. Он – изолированная, безусловная человеческая величина, находящаяся в устойчивом равновесии, если не считать ударов приходящих в столкновение сил, смещающих его в том или ином направлении. Расположившись в изначально определенном месте, он симметрично вращается вокруг своей духовной оси, пока параллелограмм сил не обрушится на него, после чего он последует за результирующей. Когда сила удара уже на исходе, он возвращается в прежнее состояние – частицы, вмещающей в себе желание. В духовном отношении гедонистский человек не является источником энергии. Он не представляет собой вместилище жизненного процесса, разве только в

том смысле, что он подвержен ряду изменений под воздействием обстоятельств, внешних и чуждых ему» [16, с. 73].

В связи с этим Н. Лосский полагает, что «все разнообразие человеческого поведения может быть сведено, согласно учению гедонизма (гр. удовольствие), к одному источнику, именно к стремлению достигать удовольствия и избегать страдания. Удовольствие, утверждают гедонисты, есть единственное состояние ценное и желательное само по себе; таким образом, все поступки всех людей совершаются ради того, чтобы достигнуть удовольствия и избавиться от страдания. Само же объективное содержание наших стремлений, желаний, хотений, осуществляемое нашими поступками (воспитание ребенка, рисуемая картина, выстраданная политическая свобода и т. д.), всегда есть только средство для того, чтобы достигнуть подлинной цели, именно переживания удовольствия» [2, с. 26].

Исследователь наркомании Д. Колесов в проблеме гедонизма выделяет два понятия: 1) критичность и 2) избалованность.

Избалованность – стремление к получению незаслуженного блага. Это следствие такого поведения окружающих, которое способствует формированию у индивида завышенных ожиданий и требований. Избалованность можно определить также и как привычку к особо благоприятным условиям, и ожидание их в будущем. При этом в центральной нервной системе индивида происходит несоответствующее уровню его собственных усилий возрастание гедонических эталонов. И многое здесь зависит от его критичности. Важна сила двух законов: закона возрастания гедонического эталона и закона гедонической адаптации, причем временные параметры гедонической адаптации довольно легко определить путем обычного наблюдения за поведением индивида – будь то домашнее животное, ребенок или взрослый. Еще одна важная закономерность гедонических явлений: неприятное в форме эталона индивидом не фиксируется; фиксируется только приятное. Любое неприятное подразумевает смену себя приятным – как результатом изменений характера действий. Следовательно, фиксировать уровень неприятного нет таких оснований, как фиксировать уровень приятного. Поэтому-то память о неприятном довольно быстро угасает, а в воспоминаниях остается по преимуществу приятное, причем нередко в дифференцированной форме. Память же о неприятном удерживает главным образом ситуацию, в которых оно было испытано (вместе с опытом преодоления, то есть с последующим приятным). От оттенков же неприятного индивид стремится избавиться: в памяти они сглаживаются. Пример тому наркотическая зависимость.

У каждой потребности есть свой гедонический эталон, который создается обществом с рыночной экономикой на этапе его трансформации в потребительское общество. Уровень приятного, на который индивид ориентируется при удовлетворении

этой потребности, и на меньшее он «не согласен». Гедонические эталоны являются для личности критерием полноты и эффективности удовлетворения потребностей.

Эгоистический индивид может быть готов даже к боли, поскольку и она может оборачиваться приятным. Движущей силой поведения индивида является сочетание гедонического начала с потребностным возбуждением: без него «приятное» пребывает только на виртуальном уровне (в мыслях, фантазиях, мечтаниях), которыми собственная его энергия и разряжается.

Мыслящий индивид должен быть способен критично воспринимать удовольствие, чтобы не попасть в ловушку наркотизма и гедонического риска (азартные игры, тотализатор и т. д.) как несовместимого с (благополучной) жизнью поведения.

Следует отметить, что в современных радикальных социально-экономических преобразованиях поиск новых ценностей приобретает трагическую напряженность. Современная ситуация характеризуется отказом от абсолютных норм и ценностей, кризисом существовавшей системы ценностей и культурных норм – так называемым ценностным плюрализмом. Общественные институты больше не представляют человеку абсолютных образцов или моделей, следование которым гарантировало бы «успешную жизнь». Человек вынужден сам выбирать ту систему ценностей, норм, критериев оценки, на которую будет опираться при выборе дальнейших действий. Это не значит, конечно, что общественные институты или социальные группы не влияют на выработку ценностей, норм и установок отдельного человека, однако жизнь современного человека не может быть строго регламентирована, как это было возможно раньше. Это налагает на человека большую ответственность, и не все ее в состоянии принять.

Мироощущение людей в современных условиях наиболее полно выражено в работах С. Л. Франка. Исследователь считает, что все наши страсти и сильнейшие влечения обманчиво выдают себя за что-то абсолютно важное и драгоценное для нас, сулят нам радость и успокоение. Отсюда неизбежное для всех людей меланхолическое, в тайне глубоко и безысходно трагическое сознание, выражаемое французской поговоркой: «сознание обманутых надежд, недостижимости истинного счастья на земле» [6, с. 95]. В этой мысли С. Л. Франка выражен трагизм человеческой жизни для всех эпох, осознаваемый, впрочем, именно в нашем XXI веке с наибольшей силой и остротой.

Философское понимание роли сознания индивида в формировании наркомании как одного из проявлений его девиантного поведения несовместимо с идеями М. Штирнера об отвержении понятий добра и зла. Дело в том, что М. Штирнер убежден в том, что конкретный человек со всем своим внутренним и внешним миром, «чтобы мог жить, должен быть оправдан весь». По его мнению, в эмпирическом человеке нужно принять все, не отвергая в нем одно как зло и не одобряя дру-

гое как добро. Действительный индивидуум – не абстракция, не понятие, а эмпирически цельная, живая личность. Индивидуум – это конкретный эмпирический человек; он есть высшая ценность сам для себя. И вот эта «ценность» непрерывной конкретно-эмпирической личности получает полное «оправдание», и из этого оправдания следует полное отвержение добра и зла.

Наряду с этим М. Штирнер считает, что само представление о нравственности должно быть истреблено и упразднено в людях, ибо нравственность – это некоторое преклонение, унижение, подчинение, это проявление чего-то высшего над самым высшим – над конкретной личностью. Нет ценности, которая могла бы быть выше самой высшей; а конкретная личность – эта самая высокая ценность.

Специалисты разных областей знаний, работающие с теми, кто имеет наркотическую зависимость, отмечают, что во многих случаях интенсивная и иногда полностью захватывающая человека потребность в наркотиках в действительности является замещенной потребностью в целостности и общности с другими людьми. Так, исследователь проблемы влияния ЛСД на человеческое сознание немецкий ученый С. Гроф высказал мнение о том, что люди, возвратившиеся из состояния алкогольной или наркотической зависимости, передают свои ощущения как тревожный поиск, отсутствие каких-либо позитивных стремлений.

Современная ситуация с человеком требует поиска путей выхода из антропологического кризиса. Наши предки придумали полезный «заслон» на пути травмирования сознания. Это положение о грехе. По их мнению, можно было грешить и каяться, и это была психологическая разгрузка, очень сильная и действенная. Дело в том, что человек всегда сам себя оправдывает или стремится оправдать. Это чувство и заложено в христианском учении, согласно которому Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников от дальнейшей их падеши.

По мнению Э. Фромма, «человека, который живет в соответствии с христианскими ценностями, в обществе, как правило, считают дураком или «невротиком», хотя учение Иисуса Христа составляет часть нашего нравственного сознания. Поэтому многие прибегают к рационализации и мотивируют свою любовь к ближнему эгоистическим интересом» [8, с. 467].

По нашему мнению, важнейшей задачей философов, социологов и психологов является теоретическое обоснование путей, средств профилактики и преодоления наркомании среди молодежи XXI века. Такие пути как православную концепцию мира и человека разрабатывают Х. Яннарас, В. Лосский, И. Зизиулас, С. Е. Ячин, С. Хоружий и др.

В учении Х. Яннараса Бог одарил человека способностью быть личностью, реализовать свою жизнь согласно модусу Божественного бытия, то есть личностное существование. Рассматривая

понятие «вера», Х. Яннарас выводит его из отношений людей и определяет как «доверие». При личной встрече, при общении и установлении человеческих отношений, когда между людьми возникает любовь, вера становится самоотдачей, появляется неудержимое стремление к единению, симпатия преобразуется в чувство беззаветного самопожертвования. Вера – это вечный порыв, неутолимая жажда слияния личности с личностью, событие, опыт личного отношения [11, с. 7]. Такое отношение к другому переводит отношения между людьми из модуса индивидуалистической борьбы за «место под солнцем» и обретает высший смысл в общении, в причастности другому бытию.

Иоанн Зизиулас рассматривает становление личности и ее онтологии исторически [2]. Говоря о развертывании личности исторически, И. Зизиулас говорит об эпохальных инаковостях.

С. Е. Ячин рассматривает идею личности в русле русской философской традиции, не как элемент системы, а «сообщества, где каждый член представляет из себя автономную в своей творческой деятельности единицу (сингулярность), свободно входящую в сообщество» [12, с. 4]. Идея соборной личности не мыслит человека вне его рода и Мира, мыслит ее ответственной, причастной другой личности, своему роду, природе (это «русский космизм») и Духу (Богу). Такая личность может существовать в соответствующей культурной форме: в совокупности отношений рефлексивной инаковости, в которых возможно развернуться дарообмену (благодеянию).

Православная трактовка личности, включающая «экстатическую соотнесенность с Иным» (Х. Яннарас), показывающая различия тех эпохальных инаковостей, на которых было сосредоточено историческое человечество, отличается от философской трактовки субъекта и инстанции Эго в западноевропейской мысли. Вместо эгоистической позиции индивида православная мысль предлагает личность в соотнесении с Другим на уровне дарообмена, который не предполагает ожидания возвращения дара, его возмездие. Именно такой уровень отношений С. Хоружий называет «антропологической моделью третьего тысячелетия».

Литература

1. Гроф, С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД / С. Гроф. – М., 1992.
2. Зизиулас, И. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / И. Зизиулас. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. – 280 с.
3. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра / Н. О. Лосский. – М., 1991. – С. 26.
4. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М., 2001.
5. Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 95.

6. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. ; общ. ред.: Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
7. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998. – 672 с.
8. Фромм, Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Д. Н. Дудинский ; худ. обл. М. В. Драко. – Мн. : ООО «Попурри», 1998. – 672 с.
9. Хоружий, С. С. Очерки синергийной антропологии / С. С. Хоружий. – М. : Институт филологии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
10. Шопенгауэр, А. Свобода воли и основы морали: две основные проблемы этики / А. Шопенгауэр. – СПб., 1887. – С. 378.
11. Яннарас, Х. Избранное. Личность и Эрос / Х. Яннарас // Серия «Книга Света». – М. : изд-во РОССПЭН, 2005. – 480 с.
12. Ячин, С. Е. Состояние «Мета...». Метакультурное сообщество / С. Е. Ячин, В. Н. Соколов // Альманах «Восток». – Вып. № 2(43). – Сентябрь 2007. – Режим доступа : http://www.situation.ru/sit/ru/images/j_title.gif
13. Erikson E. H. Childhood and society. – N. Y., 1964.
14. Proffoff I. The Death and Rebirth of Psychology. – New York, 1956.
15. Waker C.R. a.o. The foreman on the assembly line. – Cambridge, Mass., 1956.
16. Why is Economics Not an Evolutoin Science? // The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. – New York, 1919.

УГРОЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗГЛЯД С САХАЛИНА И КУРИЛ

Пономарёв Сергей Алексеевич – исследователь, политик, публицист. Профессиональный юрист. Длительное время работал в правоохранительных органах. Депутат Сахалинского областного Совета народных депутатов 21-го созыва, председатель постоянной комиссии по законности, правопорядку, взаимодействию с дипломатическими, военными, таможенными органами (1990–1993), депутат Сахалинской областной Думы трех созывов (1996–2000, 2000–2004, 2004–2008), заместитель председателя Сахалинской областной Думы в 1996–2000 гг., заместитель председателя Комитета международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей Сахалинской области в 2008–2010 гг. Руководил внефракционным депутатским объединением «За Российские Курилы!». Автор около 700 публицистических и научных работ, в том числе книг: «Наши Курилы и японские притязания» 2003 г., «Книга об адмирале Невельском» 2013–2016 гг., «Русские Курилы. История и современность» 2014 г. (в соавторстве), «Сахалинский областной Совет депутатов трудящихся Хабаровского края в 1939–1946 годах» 2017 г. Член Центрального совета общероссийского движения поддержки флота, председатель Сахалинского областного отделения Русского географического общества, действительный государственный советник Сахалинской области 1-го класса.

Классическим является деление угроз государственной безопасности на внешние и внутренние.

К внешним угрозам на территории Сахалинской области относятся, как известно, территориальные претензии Японии на часть территории Сахалинской области, прежде всего на Малую Курильскую гряду.

Следует уточнить, что эти претензии носят акваториальный характер. Если площадь территориальных претензий составляет 5 тыс. кв. км, то площадь сопряженной акватории (экономзоны и территориальных вод) в 40 раз больше – около 200 тыс. кв. км.

Способом реализации претензий японская сторона избрала информационно-психологическую войну против России. На российской стороне отсутствует (абсолютно необходимое) организационное и информационное противодействие этой агрессии на государственном уровне. Государству может противостоять только государство, а не общественные организации или региональные власти.

Предпосылки для такого осознания имеются.

Выступая в начале своего первого президентского срока 8 июля 2000 года с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ Президент

РФ В. В. Путин сказал, что «Россия живет сегодня в условиях нового для нас типа внешней агрессии, столкнувшись с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности»¹.

Новизна эта состоит в систематическом применении информационного оружия как стратегического. Главными объектами информационной агрессии избираются:

- 1) политическое мышление государственной элиты;
- 2) гражданское сознание общества;
- 3) историческая память народа.

На концептуальном и даже директивном уровне осознание информационных угроз не только имеется, но нормативно закреплено.

Так, Президентом Российской Федерации 31 декабря 2015 года Указом № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности (далее – СНБ) Российской Федерации².

В Стратегии указывается, что все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникацион-

¹ http://intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2000_god.html

² Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности». – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

ные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории (п. 21).

Известно, что одной из геополитических целей государства Япония является расширение национальной территории и акватории к северу от японского острова Хоккайдо за счет территории России. Для ее достижения и используются информационные и коммуникативные технологии.

К числу национальных интересов России Стратегия относит на долгосрочную перспективу укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации (п. 30).

Перечисляя традиционные российские духовно-нравственные ценности, Стратегия относит к ним преемственность истории нашей Родины (п. 78), а среди угроз национальной безопасности в области культуры указывает на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии, попытки фальсификации российской и мировой истории (п. 79).

Согласно Стратегии (п. 82), укреплению национальной безопасности в области культуры способствует обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере.

Как видно из Доктрины информационной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года³, информационная безопасность Российской Федерации обеспечивает защищенность личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, посягающих в том числе на суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства (п. 8).

При этом в соответствии с военной политикой Российской Федерации одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области обороны страны является нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества (п. 21), а основным направлением

обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности является нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей (подпункт к) пункта 23 Доктрины информационной безопасности России).

Одной из таких ценностей является гордость за Победу нашей страны над врагом Объединенных наций – милитаристской Японией в 1945 г. и воплощение этой гордости – Праздник Победы над Японией.

Однако, несмотря на многолетние усилия сахалинцев и курильчан, праздник Победы над Японией не возвращен в общероссийский календарь.

Недооценка патриотического, сплывающего потенциала праздника дальневосточной Победы носит угрожающий характер, обнажает разрыв между словом и делом, между стратегическими Указами Президента РФ и их практической реализацией.

Другой пример, другая угроза. Государственным языком Российской Федерации является русский язык. Это положение части 1 статьи 68 Конституции РФ конкретизировано в Федеральном законе от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»⁴. В статье 3 Федерального закона указано, что государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в деятельности организаций всех форм собственности (пункт 1) части 1), в рекламе (пункт 10) части 1).

В Сахалинской области это требование закона массово нарушается. Так, в центре Южно-Сахалинска до 40 % вывесок торговых предприятий и предприятий общественного питания выполнены на иностранном языке без перевода на русский язык. Идет обольванивание, одурманивание и перепрограммирование населения, а власть никак не препятствует этому процессу.

Статья 6 вышеназванного закона носит декларативный характер, указывая в части 2, что нарушение настоящего федерального закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. Такой ответственности в течение стольких лет законодателем не установлено. Очевидно, что она должна быть установлена, а для этого она должна быть осознана и инициирована.

«Информационное оружие способно поражать ключевые в самосознании народа образы его исторического прошлого и разрушать наиболее существенные для национального самосохранения стереотипы.»

Пример – искусная (и искусственная) реанимация в русле “перестройки”, в 1989–1991 годах “территориального вопроса” о Курильских островах одновременно в журналистском корпусе, научной (гуманитарной) интеллигенции, руководстве правившей тогда КПСС и демократической оппозиции. Это был едва ли не первый случай открытого “системного вызова” суверенитету и территориальной целостности России средствами информационной войны – ошеломительная по интенсивности информационная атака, призванная разрушить сознание закономерной связи между национальной историей страны и ее государственной территорией. Участки, пораженные информационным оружием в ходе “курильской кампании” в 1989–1991 годах, видны до сих пор. Выглядят они следующим образом:

1) В течение короткого времени был сконструирован и внедрен в сознание стереотип “территориального спора” в отношении такого предмета, где спорить было не о чем – ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения действующего международного права. Характерным признаком замены одного (национального) стереотипа восприятия действительности другим (инонациональным) явилось произведенное в российских СМИ превращение южных Курильских островов в “северные территории”.

2) Хотя отсутствие у СССР мирного договора с Японией на протяжении десятков лет не мешало развитию двусторонних отношений, или мешало, но не больше, чем, скажем, отсутствие такого договора у Японии с Китаем или у СССР с Германией, оно – вдруг – стало представляться серьезной проблемой, требующей незамедлительного решения. Горбачевское руководство воспроизвело логику абсурда, побудившую Н. С. Хрущева предложить и подписать декларацию 1956 года (с обещанием ПОСЛЕ заключения мирного договора передать Японии Малую Курильскую гряду, обозначенную в СЯД 1956 года как “Шикотан и Хабомаи”). Абсурд в том, что страна-победительница принялась добиваться мира с побежденной (полностью и безоговорочно капитулировавшей) страной ценой отказа в пользу последней от своих исторических территорий.

3) Одним из пагубных последствий “курильской кампании” 1989–1991 гг. было создание представления о том, что суверенитет и территориальная целостность России могут выступать предметом торга и сделки для ее же собственных государственных лидеров. Более основательный подрыв национальной безопасности “мирными средствами” трудно вообразить. Такое представление, превратившись в элемент общественного

сознания, ускорило распад СССР, который оценивается сейчас как крупнейшая геополитическая катастрофа.

4) В сознание части общества было внедрено представление о том, что государство может неким образом сохранять свой международный престиж и даже богатеть путем обмена своей суверенной территории на иностранные инвестиции. Соответственно защита национальных интересов великой державы представлялась как постыдная “великодержавность”.

Этот театр политического абсурда – стремление во что бы то ни стало подписать утративший свое значение для России мирный договор на японских условиях, то есть ценою передачи Японии, как минимум, Малой Курильской гряды, – продолжался при Б. Н. Ельцине»⁵ (цит. по В. Максимова – сайт «Православие.ру»).

Следует констатировать, что линия Б. Ельцина на заключение вредного для национальной безопасности так называемого «мирного договора» с Японией продолжается при нынешнем руководстве Российской Федерации.

Задачи и способы противодействия информационной экспансии по территориальному вопросу

Эти задачи и способы частично сформулированы в Рекомендациях парламентских слушаний «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности РФ», проведенных Сахалинской областной Думой при активном содействии администрации Сахалинской области 12–13 сентября 2001 года⁶, развиты в Рекомендациях парламентских слушаний по теме: «Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности» в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 18 марта 2002 года⁷, но нуждаются в определенных дополнениях.

1. Основной способ противодействия японским притязаниям на Курильские острова – это их благоустройство. С тем, чтобы их жители сами поняли, что от добра добра не ищут, а остальные россияне не испытывали чувства неудовольствия за состояние жизни на этой части нашей территории.

Давление органов власти Сахалинской области и общественности на МИД России, возросшее после ноябрьского (2004 года) выступления С. Лаврова, оказалось результативным.

16 апреля 2005 года именно министр иностранных дел Российской Федерации подал служебную записку Президенту России о необходимости продления Федеральной программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов» – «для обеспечения приоритетного финанси-

³ Доктрина информационной безопасности России, утверждена Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года. – Режим доступа : <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>

⁴ Собрание законодательства РФ. – 06.06.2005. – № 23. – Ст. 2199 ; Парламентская газета. – № 100. – 07.06.2005 ; Российская газета. – № 120. – 07.06.2005.

⁵ <https://pravoslavie.ru/82696.html>

⁶ Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности РФ. – Южно-Сахалинск, 2002. – С. 17–20.

⁷ Южные Курилы: проблемы политики, экономики и безопасности: Материалы парламентских слушаний. 18 марта 2002 года. – М. : Издание Государственной Думы, 2003. – С. 70–78.

рования объектов социальной сферы, энергетики и транспортной инфраструктуры». «Решение этих вопросов будет способствовать нормализации социальной обстановки на южных Курильских островах... послужит укреплению наших позиций на российско-японских переговорах по проблеме мирного договора».

5 мая 2005 года Сахалинская областная Дума приняла Постановление № 2/8/178-4 «Об обращении к Председателю Правительства РФ М. Е. Фрадкову по вопросу продления сроков реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994–2005 годы)» до 2010–2012 годов».

В обращении Сахалинская областная Дума отмечала, что «продление срока действия Программ будет свидетельствовать о неизблемости позиции Российской Федерации в вопросе отстаивания своей территориальной целостности в обстановке активизации территориальных притязаний японской стороны в отношении так называемых «северных территорий»⁸.

11 мая 2005 года Президент издал соответствующее поручение № Пр-794, в котором указал, что «оперативное решение проблем социально-экономического развития Курильских островов – один из приоритетов в деле внутривнутриполитической стабильности и укрепления внешнеполитических позиций Российской Федерации. Результаты работы в этой сфере считаю неудовлетворительными»⁹.

Результатом этого поручения является новая, фактически третья, ныне действующая «Курильская программа» на период 2015–2025 годов с объемом финансирования в 80 млрд. рублей. Недостатком ее в настоящее время является недофинансирование из федеральных источников с возложением обязанности по финансированию на бюджет Сахалинской области.

2. Наряду с констатацией ведущегося экономическими средствами противодействия акваторриальным претензиям Японии следует остановиться на информационных методах противодействия.

Представляется целесообразным рекомендовать Совету Безопасности России проанализировать опыт японской информационной войны по территориальному вопросу, опыт противодействия, имеющийся у Китая, Республики Корея и КНДР (например, сбор подписей в КНР против членства Японии в Совете Безопасности ООН, острое реагирование в Республике Корея на искажение истории Второй мировой войны в японских учебниках истории и т. п.) и принять план законодательных, организационных, информационно-

пропагандистских и прочих мер противодействия.

По нашему мнению, в этот план должны войти следующие моменты:

2.1. Развенчивание мифа в японском общественном сознании, что Советский Союз был агрессором по отношению к Японии. Для этого необходимо популяризировать и переиздавать материалы Токийского (1948 года) и Хабаровского процессов над военными преступниками. Ведь суд в Токио носил характер Международного трибунала, аналогичного Нюрнбергскому.

2.2. Отказ от идеи заключения так называемого «мирного договора» с безоговорочно капитулировавшим государством, переход к концепции исторически сложившихся границ (вместо договорной границы), инициатива в заключении российско-японского комплексного «Договора о добрососедстве и сотрудничестве».

2.3. Закрепление в статье 67 Конституции России механизма реализации статьи 4 Конституции, возлагающей на Российскую Федерацию обязанность по сохранению территориальной целостности страны. Текст таких норм уже подготовлен, неоднократно в порядке законодательной инициативы вносился Сахалинской областной Думой в Государственную Думу ФС РФ, однако по надуманным основаниям отвергался.

2.4. Поддержка законодательной инициативы Сахалинской областной Думы «О внесении изменений в статью 275 Уголовного кодекса Российской Федерации с тем, чтобы действия в ущерб территориальной целостности России стали элементом диспозиции нормы, устанавливающей ответственность за государственную измену (Постановление Сахалинской областной Думы № 2/5/97-4 от 17.03.2005 г.).

2.5. Разработка и принятие в федеральном законодательстве о СМИ и рекламе нормы, регулирующей порядок использования географического изображения границ территории Российской Федерации и ее основных частей (принципы схематизации, ответственность и т. д.).

2.6. Прекращение одностороннего использования в межгосударственных и межправительственных документах иностранного наименования островов Малой Курильской гряды. При необходимости использовать двойное наименование. Ведь очевидно, что никаких «Хабомаяев» на территории России после 1945 года уже нет.

2.7. Продолжение издания и межгосударственное распространение карт федеральных округов и субъектов Российской Федерации с обозначением морской границы России (12-мильной зоны) и исключительной экономической зоны (200-мильной зоны).

2.8. Поручение соответствующим органам исполнительной власти разработать и довести до сведения СМИ разъяснения о правилах употребления российского наименования Курильских островов в соответствии с Федеральным законом № 152 от 18.12.1997 года «О наименованиях географических объектов». Контролировать выполнение этих разъяснений.

2.9. Поручение пограничным и таможенным органам препятствовать ввозу в Российскую Федерацию продукции (прежде всего картографической) с искаженным изображением государственной границы России.

2.10. Поручение МИД РФ реагировать на выпуск за рубежом карт с неверным изображением государственной границы Российской Федерации как на недружескую акцию. Для этого на постоянной основе вести специальный реестр иностранных карт, изображающих территорию России.

2.11. Ежегодно предусматривать в федеральных и региональных (Сахалинской области, других субъектов России, расположенных в Дальневосточном федеральном округе) бюджетах средства на издание научной, краеведческой и учебной литературы, а также информационно-пропагандистских материалов на русском, английском и японском языках, подтверждающих территориальную принадлежность Сахалина и всех островов Курильского архипелага Российской Федерации. Для этого возложить функции головной организации на один из академических институтов историко-географического профиля (возможно в г. Владивостоке или Хабаровске).

2.12. Образование в структуре ФГТРК «Сахалин» редакции японского радиовещания. Рекомендовать средства массовой информации активизировать вещание на языках государств АТР по вопросам суверенитета РФ в Дальневосточном регионе и финансировать эту деятельность.

2.13. Оказание действенной поддержки общественным организациям, ставящим своей целью разъяснение и пропаганду идей территориальной целостности Российского государства, законности вхождения в состав СССР (РФ) Южного Сахалина и Курильских островов.

2.14. Разработка методов эффективного противодействия негативному японскому воздействию в процессе так называемых «безвизовых обменов». Направить эти рекомендации (поручения) на места (в Сахалинскую область, Курильский и Южно-Курильский районы). Отслеживать их исполнение.

2.15. Сохранение исторической памяти.

5 мая 2005 года Сахалинской областной Думой принят, 16 мая 2005 года подписан губернатором и

20 мая того же года опубликован Закон Сахалинской области «Об учреждении памятной медали “В честь 60-летия освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских милитаристов”»¹⁰. Администрацией области объявлен конкурс на образец медали. Финансирование ее изготовления и удостоверения о ее присвоении осуществляется за счет областного бюджета (ст. 6 Закона).

Но это, по сути, работа по региональной (то есть локальной) компенсации федеральных (общегосударственных) недоработок в этой сфере.

В течение ряда лет Сахалинская областная Дума безуспешно добивалась принятия отдельного постановления Правительства РФ о праздновании 3 сентября как Дня окончания Второй мировой войны, Дня Победы над Японией и закрепления в Федеральном законе «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года и объявления дня 3 сентября ежегодным праздником – **Днем Победы над милитаристской Японией**.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. и 2 сентября 1945 г. дни 9 мая и 3 сентября объявлены днями всенародного торжества – праздниками Победы над Германией и Японией. Постановлено было считать эти дни нерабочими¹¹.

В 1947 году указами Президиума Верховного Совета СССР статус нерабочего дня с 3 сентября и 9 мая был снят, однако оба праздника сохранили свое победное название¹².

Неотмененные акты законодательства СССР входят в правовую систему Российской Федерации как правопреемницы Советского Союза. В постановлении Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» № 2014-1 было определено, что на территории РСФСР нормы бывшего Союза ССР применяются в части, не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР и данному Соглашению¹³.

Законодательно (и это вполне логично!) не всякий день воинской славы переводится в разряд нерабочих праздничных дней. Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» № 32-ФЗ установлено 17 (семнадцать) дней воинской славы, но большинство из них, несмотря на праздничность, являются рабочими (18 апреля – День Победы на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год), 21 сентября – День победы в Куликовской битве (1380 год), 27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год) и т. д. (см. ст. 1 ФЗ № 32-ФЗ).

¹⁰ «Губернские ведомости». – 20 мая 2005 г. – № 87.

¹¹ «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1945. – № 26, 61; «Правда». – № 211 (9982), понедельник, 3 сентября 1945 г.

¹² «Ведомости Верховного Совета СССР». – 1947. – № 17; «Известия». – 24 декабря 1947. – № 302 (9524).

¹³ «Ведомости СНД и ВС РФ». – 19.12.1991. – № 51. – Ст. 1798 (Постановление).

⁸ «Губернские ведомости». – 20 мая 2005 г. – № 87.

⁹ Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России, 1947–2019 годы: сборник документов и материалов /автор-сост. С. А. Пономарёв. – Южно-Сахалинск: КорКи,С, 2019. – С. 380–381.

Непонятно, однако, почему не исполняется действующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией?

Этот праздник является традиционной культурной ценностью русского народа. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-1 относит к культурным ценностям в первую очередь нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения (ст. 3).

Очевидно, что дни воинской славы являются формой признания, пропаганды и поощрения нравственных идеалов по защите Отечества, образцовых норм поведения. Установленный еще советским законодательством День Победы над Японией и есть форма передачи и воспроизведения одного из нравственных идеалов, дающего гражданам России образцы поведения в настоящем и будущем.

Его игнорирование органами исполнительной власти ограничивает конституционное право граждан на доступ к культурным ценностям, что нарушает часть 2 статьи 44 Конституции РФ, гарантирующей каждому гражданину доступ к культурным ценностям.

Пассивностью (бездействием) должностных лиц органов исполнительной власти нарушается часть 1 статьи 45 Конституции Российской Федерации о государственной защите прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, создаются препятствия для исполнения Указа Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 года об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Док-

трины информационной безопасности России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года, неопределенному кругу лиц к всероссийскому празднованию 3 сентября Победы над Японией, что можно было устранить путем подготовки Указа Президента Российской Федерации о порядке празднования 3 сентября Праздника Победы над Японией.

2.16. Необходимо дополнить федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» нормой, обязывающей органы исполнительной власти в течение определенного срока представлять заключенные международные соглашения на ратификацию. Отсутствие такой нормы позволяет с 1990 года не представлять на ратификацию соглашение «Бейкер–Шеварднадзе» о линии разграничения с США в Беринговом море.

2.17. Необходимо предложить губернатору и правительству Сахалинской области возложить на один из органов исполнительной власти функции координатора противодействия японской информационно-психологической агрессии.

2.18. Следует популяризировать изображение флага Сахалинской области, на котором имеются контуры Сахалина и Курильских островов, включая Малую Курильскую гряду.

2.19. Необходимо образовать специальный орган противодействия информационно-психологической войне против России. Им могла бы стать Межведомственная комиссия (МВК) при Президенте РФ или МВК Совета Безопасности РФ.

Понятно, что это не исчерпывающий перечень, и он будет дополнен в случае положительной реакции на наше предложение со стороны федеральных органов власти.

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Сарбаа Людмила Николаевна – аспирантка 1-го курса направления подготовки «Социологические науки», заместитель директора по социальным вопросам и воспитательной работе государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Сахалинский политехнический центр № 1».

Тел. 8(42434) 43-273, e-mail: pu10@yandex.ru

Коньков Александр Тимофеевич – заведующий кафедрой социологии Института права, экономики и управления СахГУ, доктор социологических наук, профессор.

Область научных интересов: социальная стратификация, экономическая социология, теория социального капитала.

Тел. 8(4242) 45-23-38, e-mail: konkov_sakh@rambler.ru

Феномен репутации исследуется многими науками, так как затрагивает различные сферы социальной жизни. В связи с этим знание о репутации организации носит междисциплинарный характер и получило множество толкований в соответствии с категориальным аппаратом, целями и задачами разных наук.

Актуальность исследования роли репутации организации обусловлена необходимостью повышения значимости деловой репутации организации как выражения основных сторон ее деятельности, воспринятых и оцененных организационными аудиториями, то есть теми социальными факторами, на функционирование которых организация оказывает значимое воздействие.

Репутация является важнейшим способом управления общественным доверием и зачастую оказывается ее решающим конкурентным преимуществом. Общественное доверие, являясь фундаментом деловой репутации организации, выступает в роли нематериального актива организации.

В последние годы отмечается рост теоретических и практических исследований, посвященных репутации, исследователи фиксируют рост научного интереса к данной теме начиная с нулевых годов XXI века [16]. Если до 2000 года в электронной научной библиотеке elibrary.ru насчитывалось около 35 000 работ, то на сегодняшний день имеется более 124 000 публикаций, посвященных репутации организации.

Понятие «репутация» имеет множество определений и толкований. «Репутация (фран. слово “reputation”) – создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо» [1]. Согласно словарю American Heritage Dictionary, «репутация – это общая оценка кого-либо в общественном мнении» [17, с. 26].

В исследованиях американских социологов Дж. Ландберга, К. Шрега, О. Ларсена репутация является одним из самых ценных активов как для отдельно взятого человека, так и для организации в целом [14].

Понятие «репутация» А. Ю. Трубецкой характеризуется как устойчивое представление больших социальных групп вне зависимости от объекта или субъекта применения (коллективного или индивидуального) репутационных технологий [11, с. 369].

Ф. И. Шарков определяет ее следующим образом: «Репутация – это специфический товар, потребляемый в свое время не менее специфической совокупностью людей – целевой аудиторией» [13, с. 272].

Репутация организации – это комплексная характеристика, многогранная и сложная в идентификации и оценке. В ее формировании прямо или косвенно принимают участие внешние и внутренние факторы [16].

Положительная «репутация» организации делает ее более привлекательной для инвесторов, повышает капитализацию компании, создает возможности для увеличения дохода, обеспечивает более сильные позиции при выходе на новые рынки и поддержку со стороны широких слоев актуальных и потенциальных потребителей и клиентов.

Несмотря на отсутствие единого подхода в трактовке понятия «репутация», специалисты, занимающиеся исследованиями в этой сфере, сходятся в том, что репутация представляет собой определенную информацию, касающуюся качественного аспекта деятельности организации. Представляется, что среди различных трактовок репутации организации заслуживает внимания следующее определение, предложенное С. В. Гори-

ным: «Репутация – представление (положительное или отрицательное) о качественном и количественном аспектах деятельности организации, созданное у окружающих и отражающееся в доверии, уровне уважения и впечатлении об этой организации» [12, с. 64].

Репутацию организации нередко отождествляют с близкими понятиями: «имидж», «бренд», «добрая воля». Нередко приходится сталкиваться с ситуацией, когда данные понятия используют как синонимы. В этой связи существует необходимость разграничить эти понятия.

Происхождение слова «имидж» трактуется исследователями по-разному. В переводе с латинского *“imago”* – образ, связано со словом *“imitari”* – имитировать [10, с. 252]. В переводе с английского *“image”* означает «образ» [8, с. 40].

Согласно современным представлениям, имидж организации – целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, предмета, явления, призванный оказать на кого-либо эмоциональное и психологическое воздействие с целью рекламы, популяризации и т. п. [2, с. 640]. Некоторые авторы рассматривают деятельность по созданию позитивного имиджа как основное содержание деятельности по связям с общественностью – PR (public relations) [2, с. 640].

Вместе с тем хотя понятия «имидж организации» и «репутация организации» взаимосвязаны, они не являются тождественными. Репутация организации зависит от формирования ее имиджа, однако различие проявляется в степени влияния организации на результат. Создание имиджа происходит вследствие целенаправленных усилий самой организации, а репутация формируется как реакция целевой аудитории, на которую направлена деятельность организации.

Одной из концепций, которая широко применяется для характеристики имиджа организации, является понятие бренда. По мнению К. Бове и У. Аренса, авторов первой энциклопедии маркетинга и рекламы, «бренд представляет собой набор ценностей, то есть набор различных выгод, признаков или удовлетворяющих покупателя качеств, ценность которых зависит от конкретных желаний и потребностей покупателя. Следовательно, бренд – это набор утилитарных и символических ценностей, предназначенных для удовлетворения функциональных, социальных, психологических, экономических и прочих нужд потребителя» [13, с. 272].

Бренд отражают позиционирование, уникальность, преимущества организации перед конкурентами. Не случайно репутацию называют корпоративным брендом организации. В то же время между брендом и репутацией есть существенные отличия. Бренд появляется по воле товаропроизводителя и создается осознанно и целенаправленно, репутация организации возникает и развивается без всякого желания ее обладателя. Бренд рассчитан на одностороннее воздействие с помощью рекламных и маркетинговых технологий, репутация – результат двухсторонних отношений орга-

низации и целевой аудитории, которые выстраиваются средствами PR.

Иногда термин «репутация» заменяется английским словом *“goodwill”* (дословно переводится как «добрая воля»). Оно имеет примерно то же значение, однако применяется в основном в бизнес-среде и экономике. Отрицательную репутацию иногда называют бэдвиллом (*badwill*) [9].

Согласно международным стандартам финансовой отчетности, «гудвилл» (деловая репутация) – это разница между ценой предприятия и справедливой стоимостью всех его активов [14, с. 64].

При соотнесении вышеперечисленных понятий можно сделать следующий вывод, что не всякий «раскрученный» бренд и узнаваемый имидж обеспечивают хорошую деловую репутацию. Именно поэтому формирование имиджа и брендинг должны быть не самоцелью, а средствами создания репутационного капитала организации. Формирование бренда, имиджа, репутации – это векторы коммуникационного воздействия, находящиеся в тесном взаимодействии и оказывающие прямое и косвенное воздействие друг на друга. Не секрет, что высокая репутация помогает развиваться имиджу организации; при этом и то и другое реализуются вследствие целенаправленной деятельности по связям с общественностью [15, с. 216].

В современном маркетинге, теории связей с общественностью и смежных дисциплинах репутацию нередко рассматривают как нематериальный актив организации. Термин «нематериальные активы» впервые стал использоваться в нормативном регулировании бухгалтерского учета с 1944 года по Международной системе финансовой отчетности.

К числу нематериальных активов чаще всего относят объекты интеллектуальной собственности. По мнению ряда исследователей, среди нематериальных активов организации решающим является ее деловая репутация, именно она позволяет наращивать бизнес, повышать его акционерную стоимость.

Упоминание о нематериальных активах как разновидности имущества в отечественном законодательстве появилось в 1990 году. Термин «нематериальный актив» определяется как совокупность объектов, не имеющих материальной формы, которые организации используют в производственной деятельности [7, с. 512]. В данную категорию включают объекты интеллектуальной собственности как произведения науки, литературы и искусства; программное обеспечение; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; технологии производства; товарные знаки и знаки обслуживания.

В пункте 27 Положения по бухгалтерскому учету 14-2000 «Учет нематериальных активов» приказа Министерства финансов РФ от 16 октября 2000 года под деловой репутацией понимается разница между покупной ценой предприятия и стоимостью всех его активов и обязательств по бухгалтерскому балансу [10].

Российский исследователь С. В. Горин рассматривает деловую репутацию организации как экономико-правовую категорию. Он утверждает, что деловая репутация – это «общее сложившееся мнение о качествах, достоинствах и недостатках организации в сфере делового оборота, которое определяет отношение к ней внешней среды и может приносить сверхнормативную прибыль» [3, с. 256]. Точно определил значение репутации Г. Даулинг, говоря о том, что хорошая корпоративная репутация увеличивает ценность всего, что делает организация и о чем она говорит. Плохая же репутация девальвирует стоимость товаров и услуг, действует как магнит, который притягивает все негативное [6, с. 368].

Способность деловой репутации приносить прибыль позволяет рассматривать ее в качестве капитала, который можно конвертировать в ощутимые материальные преимущества. Если переходить на язык экономики, речь идет о ключевом нематериальном активе организации, который напрямую влияет на успешность ее деятельности.

Подобно другим формам капитала возможна взаимная конвертация репутационного капитала в другие его формы – финансовый, материальный, социальный.

Хорошая деловая репутация обеспечивает организации конкурентные преимущества, такие, как приток клиентов, их лояльность, и, как следствие, способствует увеличению получаемой ею прибыли. Такая ситуация является примером конвертации репутационного капитала в финансовый капитал. Репутация может способствовать развитию доверия со стороны клиентов, установлению долговременных связей с ними, в данном случае наблюдается конвертация репутационного капитала в социальный капитал, то есть в систему доверительных связей между организацией и сообществом клиентов и/или потребителей.

Возможность конвертации капитала служит основой стратегий, направленных на обеспечение воспроизводства капитала (и позиции, занимаемой его обладателем в социальном пространстве). Формирование репутационного капитала требует определенных затрат, однако они могут быть эффективными инвестициями, приносящими материальный доход. Так, имеются исследования, показывающие, что устойчивая деловая репутация ведет к повышению стоимости акций публичной организации.

Социально ответственная компания получает важные преимущества и на рынке труда как работодатель, привлекая высокопрофессиональных специалистов, обеспечивая лояльность персонала организации.

Репутация организации включает в себя такие компоненты, как: персональные характеристики сотрудников, достижения в каких-либо сферах деятельности, определенный образ и демонстрация определенного поведения. Она служит для определения наиболее вероятного поведения организации в будущем. Репутация может быть достаточно эффективным механизмом социального контроля [6, с. 368].

Фактор деловой репутации организации стал актуален в последнее время и в российских условиях. В ситуации, когда рынки насытились однотипными качественными товарами и услугами, на первый план стали выходить так называемые неценовые факторы конкуренции – деловая репутация, бренды, репутация руководителей и топ-менеджеров, система эффективных коммуникаций с целевыми аудиториями.

Деловая репутация формируется в общественном мнении. Общественное мнение – это состояние массового сознания, в котором выражается отношение (скрытое или явное) различных совокупностей людей, именуемых общественностью, к явлениям, событиям и фактам социальной действительности, затрагивающим их потребности и интересы [5]. Оно является продуктом общественного сознания, выражается публично и оказывает влияние на функционирование общества.

Репутация выражается в форме общественного мнения, социальной оценки субъекта деятельности, группы или организации. Общественное мнение определяет социальный статус той или иной организации, ее общественный престиж, признание обществом. Поэтому для оценки репутационного капитала организации существует необходимость в проведении исследования по изучению общественного мнения.

В современных условиях репутационный капитал является важным элементом обеспечения конкурентоспособности организации, который основан на качественном удовлетворении потребностей общественности, прозрачности бизнеса, корпоративной этике, корпоративной социальной ответственности.

Однако не следует забывать и о том, что репутация очень уязвима и ее необходимо постоянно поддерживать. Эффективное управление деловой репутацией должно базироваться на постоянно действующем мониторинге ее структурных составляющих и мониторинге общественного мнения. В современных экономических условиях деловая репутация является одним из важнейших факторов, влияющих на долговременное и устойчивое развитие организации.

В связи с этим существует необходимость разработки стратегии управления репутационным капиталом организации, которая представляет собой комплекс организационных решений, направленных на выполнение миссии организации.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 2004 – 553 с.
2. Большая российская энциклопедия, 1997. – С. 1012.
3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1994. – Т. 3. – С. 1679.
4. Ожегов, С. Словарь русского языка / С. Ожегов. – М., 1989.
5. Васюкова, И. А. Словарь иностранных слов /

- И. А. Васюкова. – М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. – 640 с.
6. Горин, С. В. Деловая репутация организации / С. В. Горин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 256 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Ч. I, II, III: Законы и законодательные акты. – М. : Инфра-М, 2006. – 512 с.
8. Грушин, Б. А. Общественное мнение. Гуманитарная энциклопедия : концепты / Б. А. Грушин, М. К. Горшков, Ф. И. Голдберг // Центр гуманитарных технологий, 2002–2019 (последняя редакция: 23.04.2019).
9. Даулинг, Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / Г. Даулинг. – М. : Консалтинговая группа «ИМИДЖ-контакт»: Инфра-М-XXVI, 2003. – 368 с.
10. Овруцкий, А. В. Репутация как психолого-педагогический ресурс / А. В. Овруцкий // Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных социальных и экономических изменений. Материалы Всероссийской конференции, 2014. – С. 47–51.
11. Смирнова, Ю. Сравнительный анализ подходов к определению понятий «имидж» и «репутация» / Ю. Смирнова // Маркетинг. – 2009. – № 3. – С. 40–57.
12. Стародубская, М. Носильщики репутации / М. Стародубская // Стратегии. – № 5. – 2005. – Режим доступа : <http://www.mm.com.ua/russian/articles/article>
13. Татаринова, Н. В. О понятии «имидж» и его отличии от сходных с ним понятий «образ», «репутация», «стереотип» / Н. В. Татаринова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2. – С. 252.
14. Трубецкой, А. Ю. Категория репутации в социально-политической коммуникации : дис. ... д-ра психол. наук / А. Ю. Трубецкой. – М. : МГУ, 2006. – 369 с.
15. Чикер, В. А. Репутация в деятельности человека и организации / В. А. Чикер, А. Е. Посохова // Вестник СПбГУ. – Сер. 12. – Вып. 4. – 2011. – С. 64–72.
16. Шарков, Ф. И. Константы гудвилла: стиль, публицити, репутация, имидж и бренд фирмы : учебное пособие / Ф. И. Шарков. – М. : изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2010. – 272 с.
17. Школин, А. Репутация под лупой / А. Школин // Финансы. – № 21 (62). – 2004.
18. Янбухтин, Э. Х. Коммуникации в системе связей с общественностью как фактор формирования репутационного капитала : дис. ... канд. филол. наук / Э. Х. Янбухтин. – М., 2007. – С. 216.
19. De Carvalho R. Reputation management as relationship management // Paper to the ANZCA 04 Conference, Sydney, July 2004.
20. M. L., Jermier J. M., Lafferty B. A. Corporate Reputation: The Definitional Landscape // Corporate Reputation Review, 2006. – Vol. 9. – P. 26–38.

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ КАК ФАКТОРЕ ПОВЫШЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Базиль Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Института права, экономики и управления Сахалинского государственного университета.

В 1987 г. окончила Хабаровский политехнический институт по специальности «Экономика и организация лесной промышленности и лесного хозяйства» по специальности «инженер-экономист». В 1991 г. в Ленинградской лесотехнической академии защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. В 2013 г. Министерством образования и науки РФ удостоена ученого звания «доцент».

Область научных интересов – финансовый менеджмент. Является автором 35 научных работ.

Тел. 8-914-643-50-91, e-mail: bazil.tanya@mail.ru

Долгосрочной целью развития Сахалинской области в соответствии со Стратегией социально-экономического развития на период до 2025 года (далее – Стратегия) является реализация геополитической задачи закрепления населения на территории области за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития.

Среди первоочередных задач, обеспечивающих достижение поставленной цели, выделяются:

- создание условий для развития перспективной экономической специализации Сахалинской области;
- диверсификация экономики и обеспечение ее конкурентоспособности;
- обеспечение достойных и комфортных условий жизни населения на территории Сахалинской области, улучшение демографической ситуации в регионе.

Формирование конкурентоспособной, диверсифицированной экономики региона несомненно предусматривает освоение и эффективное использование, в первую очередь, имеющегося природно-ресурсного потенциала на основе глубокой переработки сырья, развитие и модернизацию инфраструктурных отраслей, масштабное технико-технологическое обновление производства. Указанные задачи предполагаются обеспечивать в том числе в процессе реализации целого ряда различных федеральных и государственных региональных целевых программ в рамках федеральных отраслевых стратегий развития и долгосрочной инвестиционной политики Сахалинской области.

В то же время важнейшей составляющей достижения стратегических целей является кадро-

вый потенциал региона, его соответствие масштабным задачам развития. Речь идет как о достаточности трудовых ресурсов, так и об их конкурентоспособности, высоком профессиональном уровне соответствия потребностям региональной экономики.

Совершенствование региональной экономики, развитие новых секторов несомненно будут сопровождаться расширением масштабов действующих предприятий и организаций, повышением технологического уровня и усложнением производственных процессов, созданием новых субъектов хозяйствования и увеличением количества рабочих мест.

Несмотря на активное вовлечение в процессы управления автоматизированных систем и программ, человеческий фактор является определяющим в выработке и принятии управленческих решений, особенно на уровне среднего и высшего звена, что предопределяет рост спроса на специалистов не только инженерных направлений, но и экономистов и менеджеров.

Вопросы, связанные с определением потребности в ресурсах, выбором источников их финансирования, оптимизацией структуры капитала, имущества и других видов ресурсов, обоснованием направлений инвестирования средств и обеспечением эффективного их использования, являются и будут оставаться актуальными для организаций всех направлений и видов деятельности. Мало того, их роль в процессе обеспечения социально-экономического развития будет только возрастать. Проблема кадровой обеспеченности будет осложняться в силу старения кадров и сохранения тенденции оттока населения.

Однако в силу объявленного руководством страны «перепроизводства» экономистов и управ-

ленцев (которое может и имеет место в центральных регионах России) сокращается количество бюджетных мест по всей стране по указанным направлениям подготовки. В СахГУ по программам бакалавриата бюджетные места не выделялись: по направлениям «Экономика» и «ГМУ» – с 2017 года, «Менеджмент» – с 2016 года. При этом на Сахалине спрос на специалистов по всем профилям экономического направления реально существует: в различных сферах бизнеса, в некоммерческом секторе, в органах государственного и муниципального управления.

Учитывая геополитические особенности Сахалинской области, уровень развития социальной инфраструктуры, наивно надеяться на приток соответствующих специалистов с других регионов на длительное время в размере, покрывающем дополнительную потребность в них. Привлечение кадров с материка будет кроме всего прочего сопряжено с дополнительными финансовыми издержками, связанными с возмещением транспортных расходов, выплатой подъемных и установлением более высокой оплаты труда.

Создание системы доступного и качественного высшего образования, предполагающего, в первую очередь, обеспечение экономики специалистами (и не только в области добычи и переработки топливных ресурсов, электроэнергетики и рыбохозяйственного комплекса), необходимо рассматривать как первоочередную задачу развития социальной инфраструктуры.

Однако в условиях отсутствия бюджетных мест обеспечение доступности высшего образования представляется сомнительным. Нарушаются права на образование, поскольку далеко не все родители имеют возможность обучать своих детей в материковых вузах даже на бюджетной основе.

Среди студентов Института права, экономики и управления СахГУ, обучающихся по направле-

ниям «Экономика» (38-я группы), был проведен опрос, касающийся проблемы доступности образования по выбранному профилю. В опросе участвовали 76 человек, 72 из которых обучаются на бюджетной основе по профилям «Финансы и кредит», «Экономика предприятий и организаций», «Производственный менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

Обучающимся были заданы следующие вопросы:

1. Если бы не было бюджетных мест по вашему направлению подготовки, поступали бы вы в СахГУ на договорной основе?
2. Поступали бы вы на бюджет в другой вуз в г. Южно-Сахалинске?
3. Поступали бы вы в вузы других городов России и на каких условиях?
4. Вернулись бы вы после обучения в другом городе на работу на Сахалин?

Анализ ответов на перечисленные вопросы позволил сделать следующие выводы.

Учитывая материальные возможности и стоимость обучения на условиях полного возмещения затрат, только 12,3 % смогли бы обучаться на платной основе по выбранному направлению подготовки (рис. 1).

При отсутствии бюджетных мест в СахГУ, желая получить образование по выбранному направлению подготовки, 60 % респондентов поступали бы в другой вуз Южно-Сахалинска на бюджетной основе (рис. 2). Такая ситуация приводит к тому, что при наличии конкурентного рынка образовательных услуг СахГУ лишается контингента и соответствующего финансирования.

Снижение контингента и учебной нагрузки автоматически приводит к сокращению штатных единиц ППС, увольнению квалифицированных кадров. Учитывая, что уровень остепененности кафедр, осуществляющих реализацию образовательных программ по вышеперечисленным про-

1. При отсутствии бюджетных мест по вашему направлению подготовки поступали бы вы в СахГУ на договорной основе?

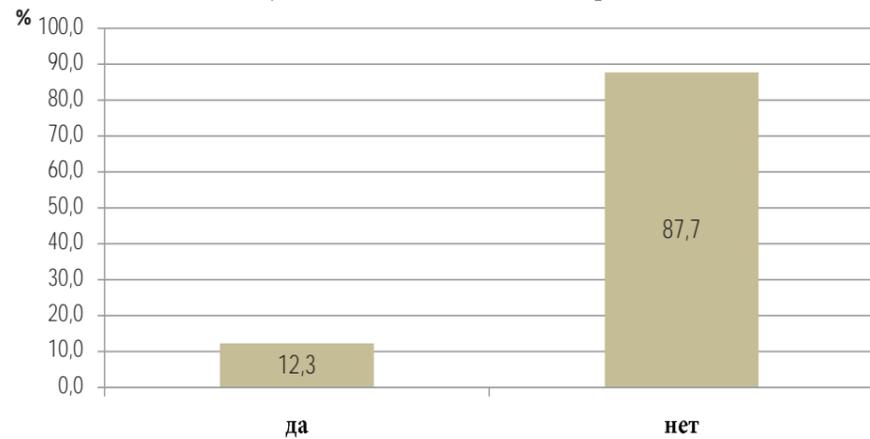

Рис. 1. Соотношение удельного веса готовых / неготовых обучаться по выбранному направлению подготовки в СахГУ на условиях полного возмещения затрат, %

2. Поступили бы вы на бюджет в СахГУ на другое направление подготовки?

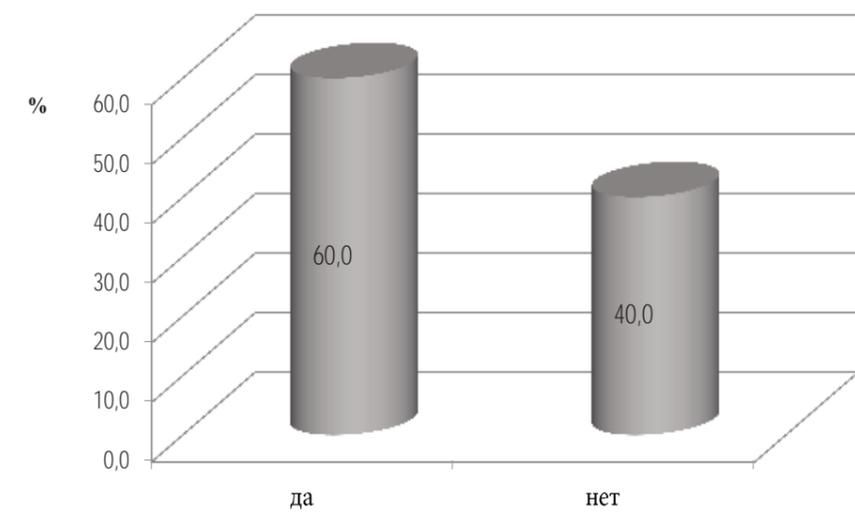

Рис. 2. Соотношение удельного веса готовых / неготовых обучаться по выбранному направлению подготовки на бюджетной основе в других вузах Южно-Сахалинска, %

3. На каких условиях вы поступали бы в вузы в других городах России?

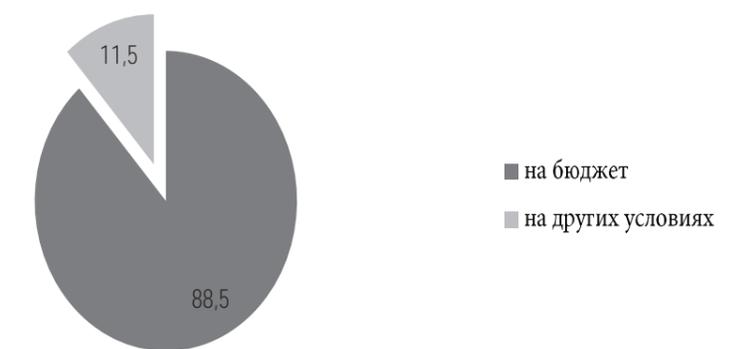

Рис. 3. Соотношение удельного веса готовых обучаться в вузах других городов России на бюджетной основе и на условиях полного возмещения затрат, %

филям подготовки, достаточно высок (кафедра экономики и финансов – 100 % кандидатов наук, кафедра управления – 86,4 % докторов и кандидатов наук; ученые звания имеют 57 и 46 % преподавателей соответственно), увольнение преподавателей приведет к снижению одного из важнейших аккредитационных показателей университета.

Только чуть более 10 % опрошенных в силу общей «затратности» обучения в другом городе (даже с учетом более низкой стоимости обучения) согласились бы обучаться на условиях полного возмещения затрат (рис. 3). Остальные 88,5 %, среди которых обладатели высоких баллов по ЕГЭ, были готовы обучаться по выбранному направлению подготовки в вузах других регионов России только на бюджетной основе.

Вышеизложенное ставит под сомнение реализацию конституционного права на общедоступное бесплатное образование по желаемому направлению даже при наличии спроса на специалистов данного профиля.

К слову, плата за обучение на первом курсе (укрупненная группа № 38 «Экономика») в СахГУ на 2019–2020 учебный год составила 231200 руб. Высокая стоимость обучения и невозможность комплектования малочисленной группы привели к тому, что в этом году не был произведен набор ни на бакалавриат 38.03.01 «Экономика», ни на специалитет 38.05.01 «Экономическая безопасность». Открытие магистратуры при отсутствии подготовки бакалавров теряет всякий смысл.

После обучения в другом городе только поло-

4. Вернулись бы вы после обучения в другом городе на работу на Сахалин?

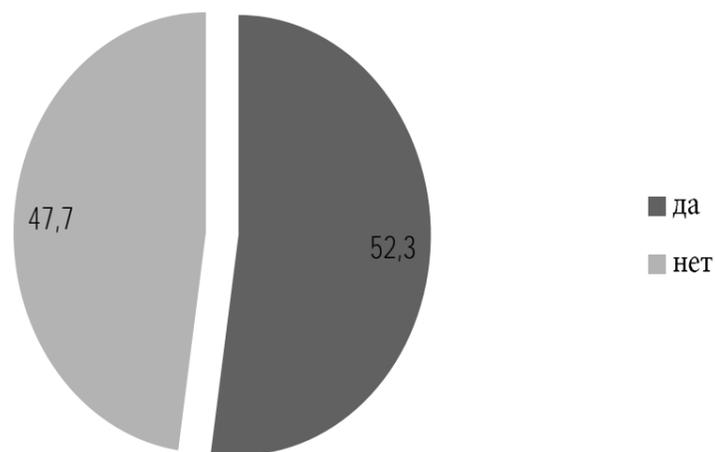

Рис. 4. Соотношение удельного веса готовых / неготовых вернуться на работу в Сахалинскую область после окончания обучения в другом регионе

вина респондентов (52,3 %) вернулась бы на работу в Сахалинскую область; в то время как 47,7 % опрошенных пытались бы искать работу либо в городе, где получили образование, либо в любом другом (рис. 4).

Следует принимать во внимание, что в большинстве случаев вслед за детьми, получившими работу и переехавшими на постоянное место жительства на материк, регион покидают и родители, увеличивая отток населения с острова.

Проблема формирования и развития кадрового потенциала региона может решаться за счет предоставления возможности бесплатного обучения выпускникам школ, создания системы непрерывного образования, повышения квалификации и переподготовки кадров. Другим механизмом обеспечения доступности образования может стать целевая подготовка и реализация грантовых программ, которая одновременно послужит инструментом закрепления молодых специалистов в регионе. Как вариант, заявки на специалистов могут формироваться организациями и учреждениями и направляться в администрации муниципальных образований, которые, в свою очередь, готовят обоснования на целевое обучение, направляемые для рассмотрения в профильные министерства (комитеты, департаменты, управления) Правительства Сахалинской области и формирования государственного заказа. Проблема усугубляется сложностью прогнозирования на четыре года вперед (срок подготовки бакалавров), особенно для бизнеса. К тому же текущая потребность в кадрах может меняться в связи с болезнью, отпуском по рождению и уходу за ребенком, переводом работников и т. д.

Предоставление бюджетных мест по направлениям подготовки укрупненной группы № 38 «Экономика» в пределах научно обоснованной потребности региона, кроме прочего, будет способствовать сохранению и росту численности населения Сахалинской области, ее трудовому потенциалу, замедлению оттока молодежи за пределы области как важнейшей стратегической задачи, обеспечивающей устойчивый рост региональной экономики.

В заключение хотелось бы отметить, что ежегодно на кафедру экономики и финансов (и лично к преподавателям) обращаются бывшие выпускники, руководители организаций и их структурных подразделений с просьбой порекомендовать для трудоустройства в своих организациях наших студентов (еще до прохождения последними итоговой аттестации и получения дипломов). Выпускники 2019 года по профилю «Бухгалтерский учет, анализ, аудит» были все трудоустроены по специальности до окончания обучения. Наши студенты востребованы и в финансово-кредитных организациях, и на предприятиях различной отраслевой направленности (в том числе нефтегазовой, строительной и рыбной), и в государственных и муниципальных учреждениях.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года Утверждена постановлением Правительства Сахалинской области от 28.03.2011 г. № 99 (в ред. Постановления Правительства Сахалинской области от 25 апреля 2014 г. № 192). – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=139>

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бояров Евгений Николаевич – профессор кафедры безопасности жизнедеятельности СахГУ, доктор педагогических наук, доцент, академик МАНЭБ.

Область научных интересов: теория и методика обучения и воспитания в области безопасности жизнедеятельности, изучение проблем национальной безопасности РФ, обеспечение информационной безопасности, социальные и гуманитарные аспекты информационной безопасности, информатизация образовательного процесса, формирование информационной культуры личности.

E-mail: E.Boyarov@mail.ru

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) – самый крупный федеральный округ России. Образован указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. Его площадь – почти 7 млн км², что составляет более 40 % площади всей страны (самый большой по площади федеральный округ). В его состав входят 11 субъектов РФ, но, несмотря на большую площадь, доля населения в округе незначительна – менее 5 % [3]. Рассмотрим основные особенности геополитического положения Сахалинской области, оказывающие влияние на ее геополитический статус.

Специфика климата определяет яркое своеобразие природных зон как всего региона, так и Сахалинской области. Область относится к категории регионов России, сочетающих выдающийся ресурсно-сырьевой потенциал с экстремальными условиями его освоения, а также обладает высоким природно-ресурсным потенциалом, по которому занимает 39-е место в России [1]. Помимо биологических ресурсов моря, по которым Сахалин находится на первом месте в России, главным ресурсом является наиболее востребованное экономикой **углеводородное топливо**. По объему разведанных запасов газового конденсата Сахалинская область занимает четвертое место в России, газа – седьмое, угля – двенадцатое и нефти – тринадцатое место. По запасам древесины область занимает 26-е место в России [1].

Курильские острова признаны одним из богатейших районов мира по запасам водно-биологических ресурсов. Более 800 тыс. тонн рыбы ежегодно – таков потенциал всего спектра биоресурсов по акваториям, примыкающим к Курилам. Сегодня вылавливается порядка 600 тыс. тонн. Серьезная минерально-сырьевая база Курильских островов представлена месторождениями золота, рения, серы, цинка, меди, свинца. Геологическая разведка выявила перспективные запасы углеводородов на шельфе Курильских островов, в зоне среднего Курильского прогиба. Здесь очень существенные рекреационные ресурсы, уникальные по химическому и температурному составу мине-

ральные, геотермальные водные источники. Все это пригодно для коммерческого использования при наличии соответствующей инфраструктуры.

Немаловажное значение для геополитического положения Сахалинской области имеет то, что она является пограничной территорией, как бы форпост России на Дальнем Востоке. Это в значительной степени определяет ее геополитический статус и особое военно-стратегическое значение. Так, от японского острова Хоккайдо остров Сахалин отделяет 43 км, а острова Малой Курильской гряды – всего 10 км [3, 6].

Перечисленный потенциал, помноженный на географическую близость к динамично развивающимся рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), дает Сахалинской области мощные конкурентные преимущества, но также может являться и источником претворений.

С одной стороны, и это прописано в Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года, ее геополитическое положение **достаточно выгодно**:

- непосредственная близость к крупнейшим рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона (Южная Корея, Тайвань и др.), контактная зона с Японией;

- выгодное положение на пересечении морских и воздушных внутренних и международных путей;

- близость Тихоокеанского побережья, позволяющая осуществлять крупномасштабные энергетические проекты международного значения;

- относительно стабильная политическая ситуация в регионе, отсутствие межнациональной конфликтности;

- наличие родственных связей проживающих в области лиц корейской национальности с жителями стран АТР (Республики Корея, Японии);

- наличие морских портов круглогодичного действия в г. Холмске, Корсакове и Невельске, резервов для их строения на других участках побережья Сахалина и Курил и другие [4].

С другой стороны, анализ международно-политической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе свидетельствует о том, что она претерпевает существенные изменения. В межгосударственных отношениях намечается активизация процессов, способствующих снижению напряженности и укреплению стабильности в некоторых потенциально кризисных районах АТР. В то же время еще не устранены причины, препятствующие ликвидации очагов напряженности и налаживанию широкого сотрудничества в интересах безопасности, наблюдается противоборство ведущих стран мира за обеспечение лидирующих позиций. Существенным дестабилизирующим фактором в АТР остается наличие внутрирегиональных противоречий – политических, территориальных и этноконфессиональных [2, 5].

Так, главными проблемами военно-политического и социально-экономического потенциала Сахалинской области являются ее экономическая и инфраструктурная изоляция от остальной части России и наиболее развитых российских рынков, дискомфортные условия проживания, неблагоприятные инженерно-строительные условия большей части территории. Кроме того, это сложные природно-климатические условия, создающие дополнительные риски для ведения хозяйственной деятельности, высокий износ транспортной, энергетической, инженерной, социальной инфраструктуры. Это ведет к возникновению проблем **транспортной, экономической, экологической, пожарной безопасности**.

При этом необходимо учитывать риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах повышенной концентрации экономической активности, что связано с проблемами **экологической и биологической безопасности**.

Потребности населения Сахалинской области в продовольствии не обеспечиваются собственным производством и зачастую зависят от импорта и ввоза продуктов питания и сельскохозяйственной продукции из других регионов страны. Это определяет проблемы **продовольственной безопасности** Сахалинской области.

Вместе с тем существует тенденция нарастания негативного влияния целого ряда внутренних и внешних факторов, повышающих риски роста угроз ценностного, общественного и социально-экономического характера.

Проблемным фактором является **деструктивное информационное воздействие** на молодежь, в том числе со стороны соседней Японии, следствием которого в условиях социального расслоения могут стать повышенная агрессивность в моло-

дежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, а также социальное напряжение в обществе.

Это усугубляется проблемами **международной трудовой миграции**.

Снижение численности молодежи вследствие демографических проблем прошлых лет и выезда за пределы региона может оказать системное влияние на социально-экономическое развитие Сахалинской области, привести к убыли населения, сокращению трудовых ресурсов, что также может повлиять на **оборонеспособность региона**, связанную с проблемами **информационной безопасности**, а также **общественной безопасности**.

К источникам **военной опасности** для Сахалинской области следует отнести: наличие мощных группировок вооруженных сил иностранных государств вблизи границ Российской Федерации, территориальные претензии к России и угрозу политического или силового отторжения отдельных территорий.

Тем самым рассмотренные проблемные вопросы непосредственно влияют на состояние национальной безопасности Сахалинской области в современных геополитических условиях.

Литература

1. Геополитическое, экономическое и социальное значение Сахалинской области // Евразия Вести. – VIII. – 2011. – Режим доступа: <http://www.eav.ru/pdf/eav2011-08.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

2. Клименко, А. Ф. Проблемы безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их обеспечение в XXI веке / А. Ф. Клименко, В. И. Лутовинов // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке : сборник научных статей / под ред. ген. полковника Ю. Н. Балуюевского. – М. : ЦВСИ, 2004. – 447 с.

3. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. – Режим доступа: <http://www.dfo.gov.ru/district/> (дата обращения: 10.12.2019).

4. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2025 года. – Режим доступа: <https://sakhalin.gov.ru/?id=139> (дата обращения: 10.12.2019).

5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 10.12.2019).

6. Шевченко, А. Ш. Тихоокеанская Россия как субъект внутренней и внешней политики / А. Ш. Шевченко // Государственная служба. – 2010. – № 3. – С. 67–74.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карякина Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент ВАК, доцент кафедры экономики и финансов Института права, экономики и управления СахГУ.

Область научных интересов: актуальные проблемы социально-экономического развития современной России; проблемы экономического развития Сахалинской области и финансового менеджмента на предприятиях.

E-mail: irakaraykina@gmail.com

Екатерина Константиновна Потапкина – студентка, Института права, экономики и управления СахГУ, направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит», Южно-Сахалинск, Россия.

Область научных интересов: современное состояние материнского капитала и пенсионного обеспечения в России, а также исследование особенностей пенсионного обеспечения в Сахалинской области; оценка, проблемы и перспективы развития строительной отрасли России, оценка демографической ситуации и прогноз численности населения России и Сахалинской области.

E-mail: potapkina-katya@mail.ru

Такие явления, как спад численности населения и старение нации, для многих стран являются стимулом для создания программ по поддержке рождаемости. На сегодняшний день практически любая развитая страна имеет набор льгот и пособий, предназначенных для поддержки многодетных семей.

В Российской Федерации в 2006 г. был утвержден Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ. Целью данного закона является создание условий, обеспечивающих семьям, имеющим детей, достойную жизнь.

В соответствии с федеральным законом материнский (семейный) капитал – это мера государственной поддержки российских семей, в которых за 2007–2021 гг. включительно родился (был усыновлен) второй ребенок (либо третий ребенок или последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение этих средств не оформлялось) [1].

На дополнительные меры данного вида государственной поддержки имеют права лица, представленные на рисунке 1 [2].

На рисунке 2 отображена динамика размера ма-

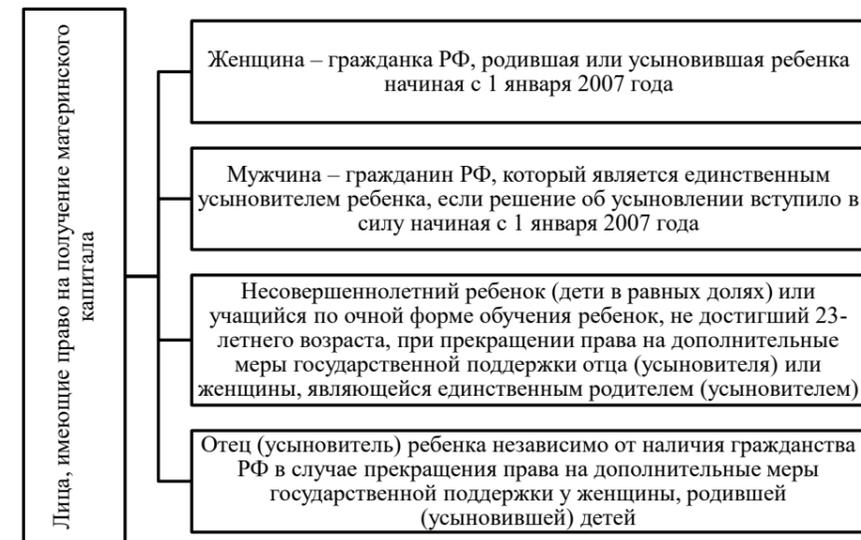

Рис. 1. Лица, имеющие право на получение материнского капитала

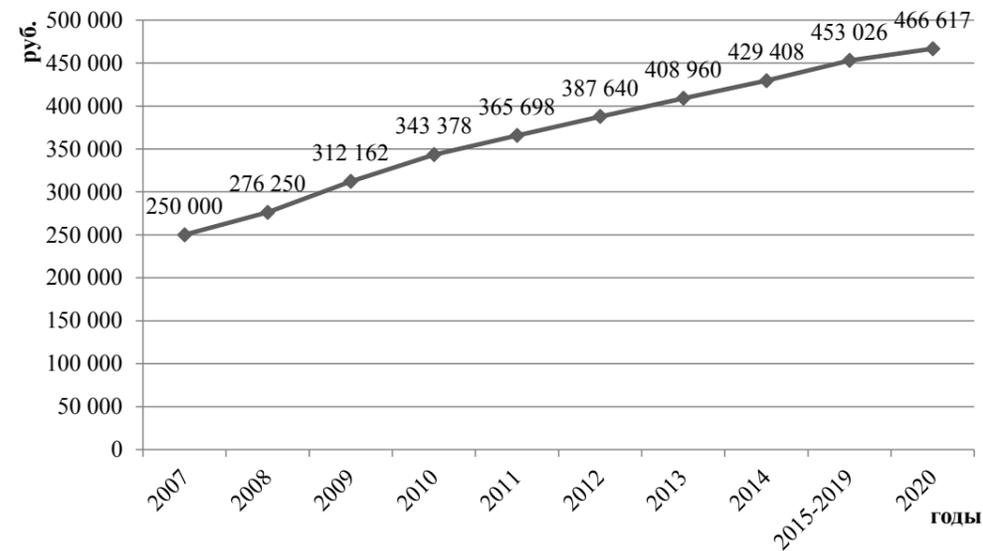

Рис. 2. Динамика размера материнского капитала в России за 2007–2020 гг., руб.

теринского капитала в России за 2007–2020 гг. [2].

Анализ рисунка показал, что за 2007–2020 гг. размер материнского капитала в России увеличился в 1,9 раза, или на 86,6 %.

До 2016 г. материнский капитал ежегодно индексировался с учетом инфляции. 19 декабря 2016 г. в силу вступил закон, приостанавливающий индексацию размера материнского капитала до 1 января 2020 г. С 2020 г. размер данной единовременной выплаты был увеличен на 3 % и составил 466 617 рублей [3].

Основанием получения материнского капита-

ла является государственный сертификат на материнский капитал – это именной документ, подтверждающий право на дополнительные меры государственной поддержки [1].

На рисунке 3 представлена динамика количества выданных сертификатов на материнский капитал в России за 2011–2018 гг. [4].

За 2011–2015 гг. количество выданных сертификатов на выплату материнского капитала увеличилось на 48,6 %. Данный результат обусловлен тем, что наибольший объем обращений в ПФ РФ по поводу получения сертификата на материнский

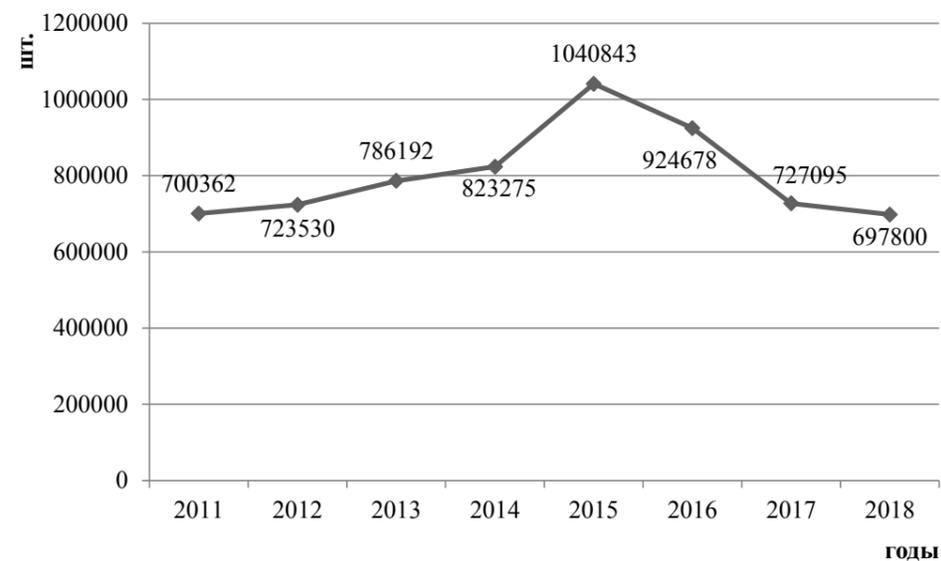

Рис. 3. Динамика количества выданных сертификатов на материнский капитал в России за 2011–2018 гг., шт.

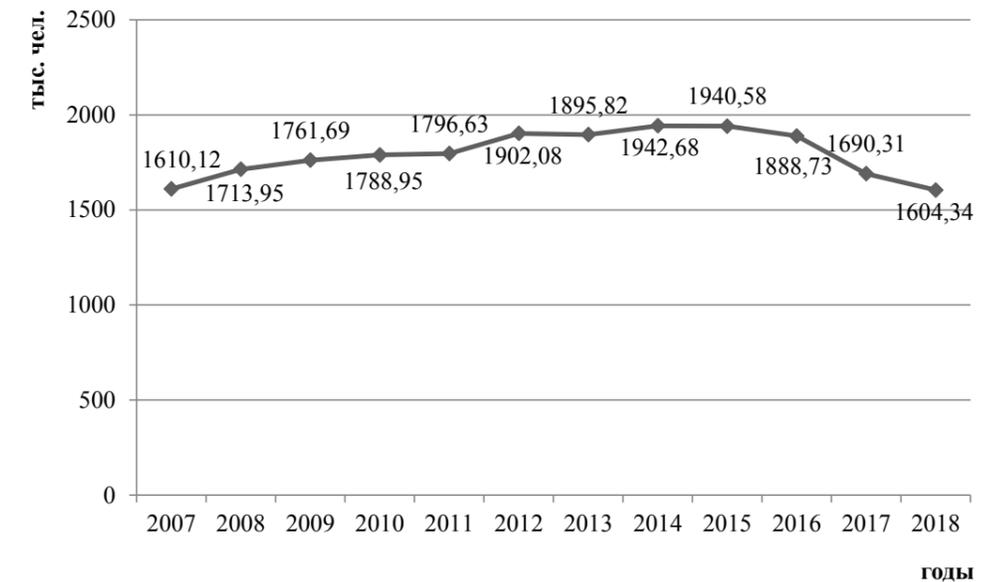

Рис. 4. Динамика рождаемости в России за 2007–2018 гг., тыс. чел.

капитал происходил от семей, которые не получили сертификат, но имели на него право до 2007 г.

Пиковым стал 2015 г., когда материнский капитал оформили более одного миллиона семей. Это обусловлено тем, что в 2015 и 2016 гг. действовали антикризисные меры, которые давали возможность использования части материнского капитала наличными. В 2017 г. данный вид стимула был отменен.

За 2015–2018 гг. количество выданных сертификатов снизилось на 33 %. Главной причиной данного спада является сокращение рождаемости в России за трехлетний период на 17,3 %, что представлено на рисунке 4 [4].

Кроме того, сокращение выданных сертификата-

тов на получение материнского капитала, по данным Минтруда России, связано с сокращением численности женщин активного фертильного возраста.

Еще одним объяснением такого спада является то, что право на материнский капитал получают семьи, в которых рождаются второй и последующие дети, а на сегодняшний день стремительно сокращается количество выданных сертификатов на третьего ребенка.

Предоставление материнского капитала является одним из направлений расходования средств Пенсионного фонда Российской Федерации. На рисунке 5 отображена динамика расходов ПФ РФ на выплату материнского капитала за 2011–2018 гг. [4].

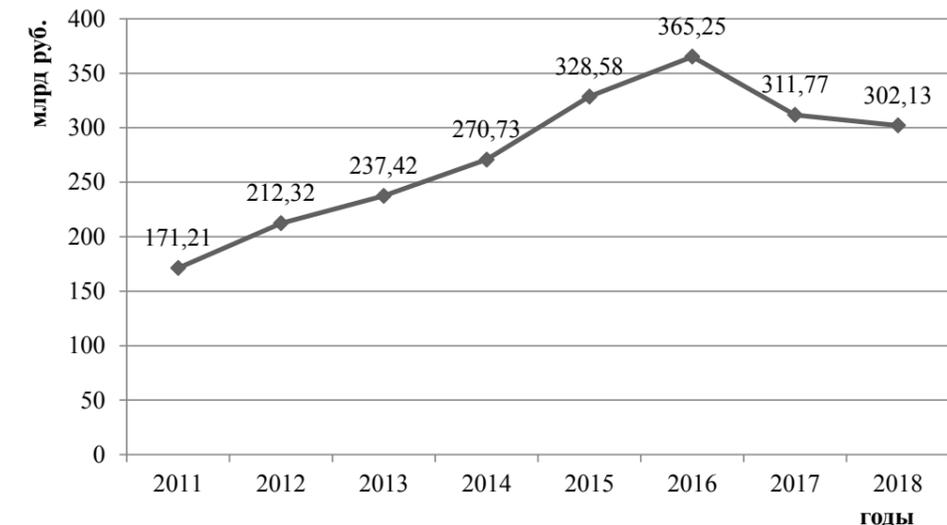

Рис. 5. Динамика расходов Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату материнского капитала за 2011–2018 гг., млрд руб.

Анализ рисунка 5 показал, что за 2011–2018 гг. расходы бюджета ПФ РФ на выплату материнского капитала увеличились на 76,5 %. Рост расходов по данному направлению за 2011–2015 гг. обусловлен ежегодной индексацией суммы материнского капитала. За 2016–2018 гг. объем выплаты материнского капитала сократился на 17,3 % из-за сокращения количества выданных сертификатов на материнский капитал и прекращения его индексации. Удельный вес материнского капитала в общем объеме расходов ПФ РФ составляет около 3,6 % в 2018 г. [4].

Особенности материнского капитала как дополнительной меры государственной поддержки заключаются в следующем [2]:

- 1) право на получение материнского капитала предоставляется только один раз;
- 2) индексация величины материнского капитала не ведет к замене сертификата;
- 3) срок обращения в ПФ РФ с заявлением о выдаче сертификата после рождения второго и последующих детей не ограничен;
- 4) заявление же о распоряжении средствами материнского капитала может быть подано в любое время по истечении двух лет и шести месяцев со дня рождения ребенка, за исключением случая, когда средства МСК направлены на погашение жилищных кредитов;

5) материнский капитал не облагается налогом на доходы физических лиц;

6) средства материнского капитала можно получить только по безналичному расчету (обналичивание этих средств является незаконным и приравнивается к нецелевому использованию государственных средств).

Основные направления использования материнского капитала в РФ представлены на рисунке 6 [2].

Оформить материальную помощь можно сразу после появления права на ее получение, а воспользоваться ею разрешено лишь спустя три года. В то же время существует ряд оснований, когда возможно использование материнского капитала ранее. Таковыми являются [2]:

- погашение задолженности по ипотечному кредиту, израсходованному на улучшение условий проживания, в том числе по кредиту, оформленному до получения сертификата. Средства капитала могут быть направлены как на внесение первоначального взноса, так и на уплату основного долга и процентов;
- приобретение товаров для социальной адаптации ребенка-инвалида;
- дошкольное образование детей;
- ежемесячные выплаты нуждающимся семьям.

Кроме того, с 2018 г. семьи с низкими доходами (менее 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения на одного человека в семье, а с 2020 г. – менее двух прожиточных минимумов) получили право на ежемесячную выплату из материнского капитала. До 2020 г. такая выплата пре-

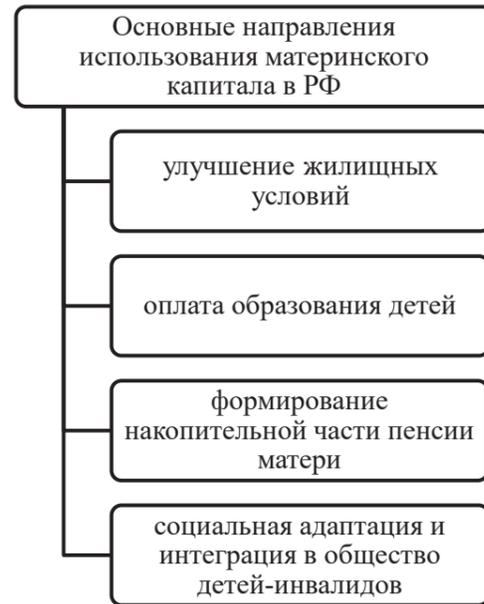

Рис. 6. Основные направления использования материнского капитала в РФ

доставлялась до достижения ребенком полутора лет, а с 2020 г. будет предоставляться до достижения ребенком трех лет [2].

С 2020 г. были внесены существенные изменения в программу материнского капитала, главным из которых является введение материнского капитала на рождение (усыновление) первого ребенка в семье, рожденного в 2020 г., в размере 466 617 рублей. При рождении (усыновлении) второго ребенка материнский капитал будет увеличен на 150 000 рублей. Таким образом, общая сумма материнского капитала составит 616 617 рублей [5].

Дополнительно к федеральной программе существуют региональные выплаты материнского капитала, примером является областной материнский капитал Сахалинской области.

В Сахалинской области число многодетных семей растет, и с начала 2019 г. их численность увеличилась на 3,7 % по сравнению с 2018 г. В настоящее время в регионе проживает около 6400 семей, имеющих троих и более детей. Этому способствует предоставление областного материнского капитала многодетным семьям Сахалинской области [6].

Предоставление областного материнского капитала осуществляется на основании Закона Сахалинской области от 09.03.2011 г. № 21-ЗО «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей». Согласно данному закону, одним из условий получения права на областной материнский капитал является проживание на территории Сахалинской области не менее одного года перед возникновением права на данную меру поддержки.

В 2019 г. размер областного материнского капитала установлен в размере 204 263 рубля. Размер

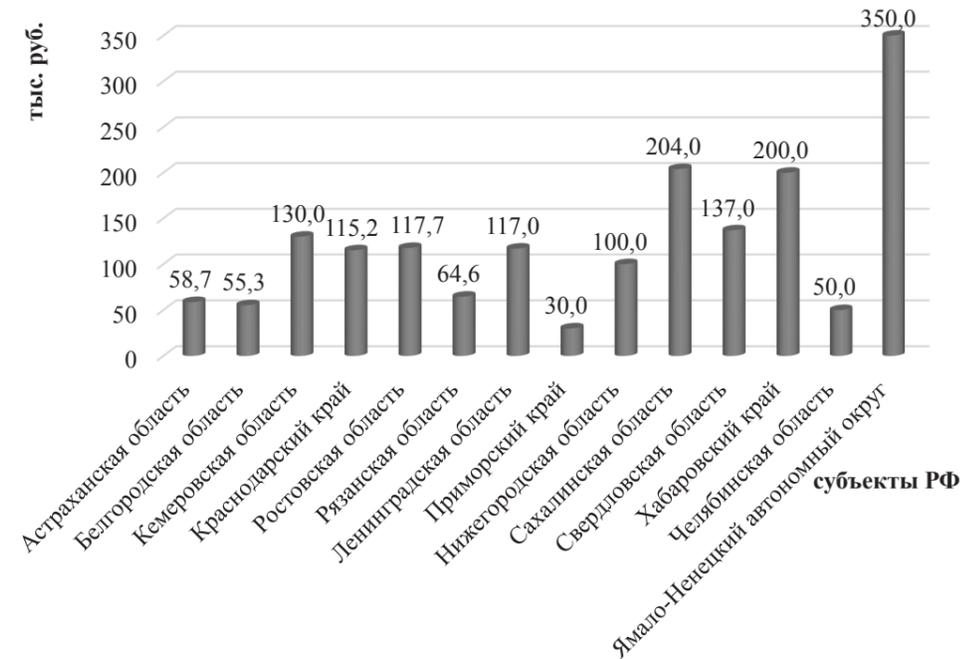

Рис. 7. Размеры региональных материнских капиталов в России в 2019 г., тыс. руб.

данной выплаты в Сахалинской области является одним из самых высоких по сравнению с материнскими капиталами других регионов России. Примеры размеров некоторых региональных материнских капиталов представлены на рисунке 7 [4].

Анализ рисунка 7 показал, что материнский капитал Сахалинской области по своему размеру

уступает лишь Ямало-Ненецкому автономному округу, где материнский капитал является одним из самых высоких в РФ.

С 2020 г. размер регионального материнского капитала Сахалинской области увеличен до 250 000 рублей [7].

Отличительной особенностью областного материнского капитала Сахалинской области от федерального является расширенный круг его получателей. Так, кроме основных получателей с 1 января 2018 г. материнский капитал Сахалинской области в размере 150 000 рублей получали женщины в возрасте от 19 до 25 лет включительно, родившие первого ребенка, при условии государственной регистрации его рождения. С 2020 г. такая мера поддержки будет предоставляться всем сахалинским семьям при рождении первенца [7].

Также единовременная денежная выплата в размере 1 000 000 рублей в Сахалинской области предусматривается при одновременном рождении трех и более детей [8].

Распоряжаться средствами областного материнского (семейного) капитала можно в полном объеме либо по частям по направлениям, представленным на рисунке 8 [9].

В отличие от федеральной программы областным материнским ка-

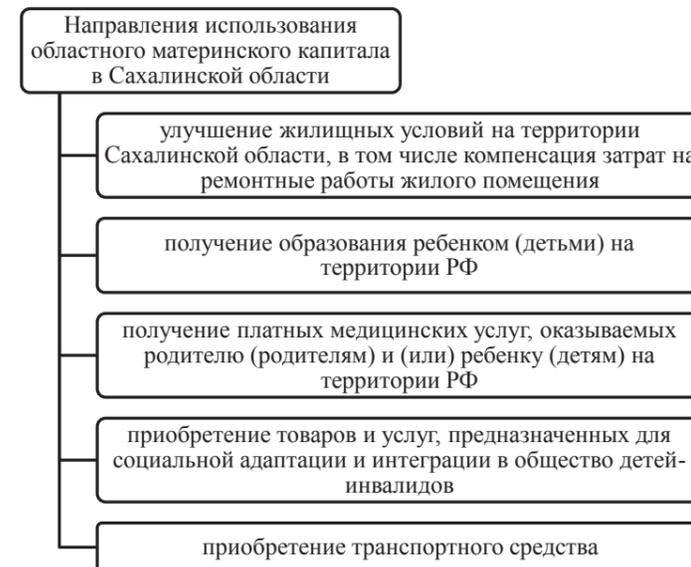

Рис. 8. Направление использования областного материнского капитала в Сахалинской области

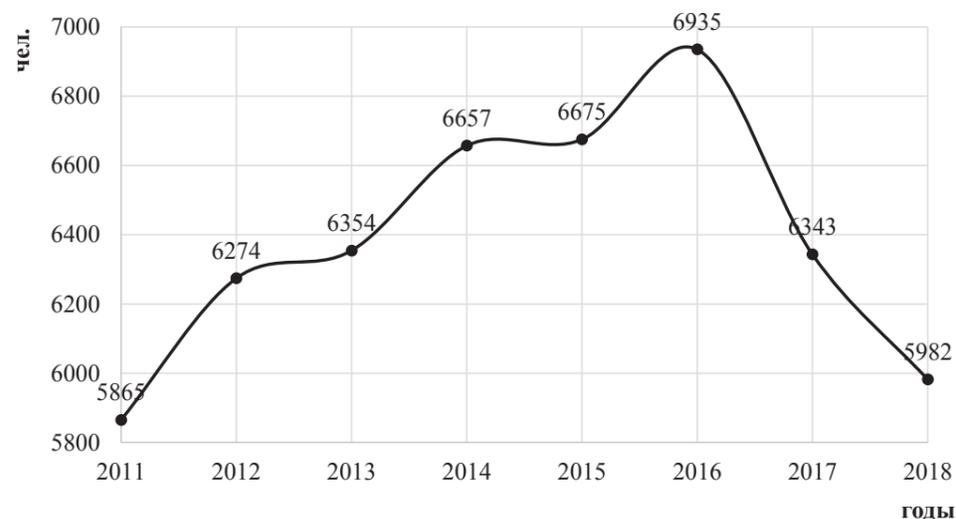

Рис. 9. Динамика рождаемости в Сахалинской области за 2011–2018 гг., чел.

питалом можно воспользоваться сразу после рождения (усыновления) ребенка, а не через три года.

Кроме того, лица, получившие гарантийное письмо на материнский капитал Сахалинской области, имеют право на получение следующих выплат [8]:

- единовременная выплата в размере 30000 рублей;
- ежемесячная выплата в размере 5000 рублей;
- ежеквартальная выплата в размере 15000 рублей.

Полученные суммы могут быть потрачены семьей на любые наиболее востребованные цели.

Благодаря тому, что в Сахалинской области материнский капитал отличается достаточно высоким размером, расширенным кругом получателей и дополнительными направлениями использования, данная мера государственной поддержки семей способствовала высокому росту рождаемости населения Сахалинской области за 2011–2016 гг. на 18,2 %, что отражено на рисунке 9 [10].

За 2016–2018 гг. рождаемость в Сахалинской области хоть и снизилась на 13,7 %, но не достигла показателя 2011 г.

В связи с тем, что материнский капитал имеет важное социальное значение для населения России и ее регионов, Всероссийским центром изучения общественного мнения в июне 2019 г. был проведен опрос населения России, целью которого являлось изучение его осведомленности и мнения о такой государственной поддержке, как материнский капитал. В опросе приняли участие респонденты разных возрастных групп (от 18 лет). Общий объем опрошенных составил 1600 респондентов [11].

В связи с тем, что в данной статье особое внимание уделяется материнскому капиталу Сахалинской области, авторы данной работы провели ана-

логичный опрос среди населения данного региона с целью оценки влияния особенностей регионального материнского капитала на его распространение среди граждан. Методом проведения опроса среди населения Сахалинской области стало создание анкеты с помощью Google forms и ее распространение в социальных сетях. В опросе приняли участие 357 человек.

Сравнительный анализ результатов опросов, проведенных ВЦИОМ и авторами данной статьи, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов опросов населения РФ и Сахалинской области об их осведомленности о материнском капитале, %

Вопросы и варианты ответов	Ответы населения РФ	Ответы населения Сахалинской области
Знаете ли вы о предоставлении материнского капитала как меры государственной поддержки?		
Хорошо знаю об этом	56	53
Что-то слышал, но подробностей не знаю	40	47
Слышу об этом впервые	4	0
Вы или ваши близкие родственники получали материнский капитал?		
Получал лично	15	10
Получали близкие родственники	43	44

Продолжение таблицы 1

Вопросы и варианты ответов	Ответы населения РФ	Ответы населения Сахалинской области
Не получал лично и не получали родственники	41	39
Затрудняюсь ответить	1	7
Согласны ли вы с тем, что материнский капитал стимулирует семьи заводить второго или последующего ребенка?		
Скорее согласен	64	62
Скорее не согласен	31	26
Затрудняюсь ответить	5	12
Согласны ли вы с тем, что материнский капитал помогает улучшить материальное положение семей?		
Скорее согласен	76	61
Скорее не согласен	21	21
Затрудняюсь ответить	3	18
Как вы считаете, данная программа должна быть продлена после 2021 года или нет?		
Программу нужно продлить	78	77

Вопросы и варианты ответов	Ответы населения РФ	Ответы населения Сахалинской области
Программу нужно продлить, но только для малообеспеченных семей	16	18
Программу нужно закрыть	3	0
Затрудняюсь ответить	3	5

Анализ таблицы 1 показал, что в целом население РФ так же, как и население Сахалинской области, осведомлено о существовании такой государственной поддержки, как материнский капитал. При этом доля тех, кто воспользовался данным правом лично, в Сахалинской области на 5 % ниже, чем в общем по России. Данный результат обусловлен спадом рождаемости в Сахалинской области с 2016 по 2018 г., который составил 13,74 %.

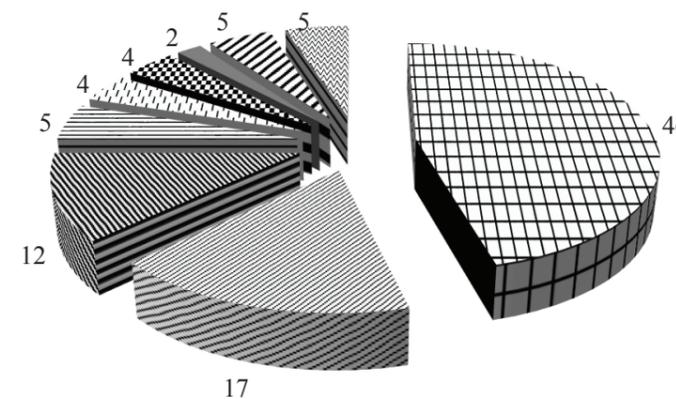
Также опрошенные сошлись во мнениях, что существование материнского капитала стимулирует семьи заводить второго и последующих детей, и согласны с тем, что данная мера улучшает материальное положение семей и ее необходимо продлить.

Дополнительно жителям Сахалинской области был задан вопрос об их осведомленности о региональном материнском капитале. Результаты показали, что только 50 % опрошенных имеют полную информацию о данной мере поддержки многодетных семей. 48 % опрошенных недостаточно осведомлены по данному вопросу.

Важно отметить, что федеральный материнский капитал имеет ограничения, касающиеся направлений его использования. На рисунке 10 представлены дополнительные желаемые направления использования данной меры материальной поддержки населением России [11].

На основе результатов анализа рисунка 10 можно составить рейтинг дополнительных направлений использования материнского капитала, по мнению населения РФ:

- 1) лечение матери или ребенка;
- 2) капитальный ремонт жилья;
- 3) часть суммы материнского капитала наличными;
- 4) открытие или развитие малого или среднего бизнеса;
- 5) отдых матери или ребенка в российских санаториях, покупка автомобиля;

- Г На лечение матери или ребенка
- ▨ Капитальный ремонт жилья
- ▩ Выдавать часть суммы наличными
- = На открытие или развитие малого или среднего бизнеса
- ⌚ На отдых матери и ребенка в российских санаториях
- ▣ На покупку автомобиля
- На переезд в другой регион матери и ребенка
- ⚡ Другое (запишите, что именно)
- ⊗ Затрудняюсь ответить

Рис. 10. Анализ предпочтений граждан РФ по дополнительным направлениям использования материнского капитала, %

б) переезд в другой регион матери и ребенка.

Таким образом, несмотря на то, что основная цель введения такой государственной материальной поддержки федерального и регионального уровней, как материнский капитал, а именно увеличение темпа роста рождаемости в России, не достигнута к 2019 г., предоставление семейного капитала имеет важное социальное значение, заключающееся не только в улучшении материального положения семей, но и в стимулировании их к рождению детей.

Федеральная программа материнского капитала продлена до 2026 г. Вполне вероятно, что данная мера государственной поддержки будет реализовываться и далее [5].

Действие регионального материнского капитала Сахалинской области также продлено до 2026 г. [7].

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Пенсионный фонд Российской Федерации. – Режим доступа : pfrf.ru

3. Международная информационная группа «Интерфакс». – Режим доступа : group.interfax.ru

4. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : www.gks.ru

5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию – 2020 г.

6. Сахалин. Инфо. – Режим доступа : sakhalin.info

7. Официальный сайт Правительства Сахалинской области. – Режим доступа : sakhalin.gov.ru

8. Государственное казенное учреждение «Центр социальной поддержки Сахалинской области». – Режим доступа : csp.admsakhalin.ru

9. Закон Сахалинской области от 09.03.2011 г. (ред. от 2.10.2019 г.) № 21-ЗО «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области. – Режим доступа : sakhalinstat.gks.ru

11. Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа : wciom.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Лубнина Виктория Евгеньевна – старший преподаватель кафедры управления Института права, экономики и управления СахГУ.

Область научных интересов: исследование проблем социально-экономического развития территории, экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве.

Автор 14 научных статей, в том числе две опубликованы в научных журналах, входящих в перечень ВАК.

Тел. 8924-481-45-27, e-mail: lubninave@mail.ru

Сахалинская область является единственным островным регионом Российской Федерации. Территориальное расположение области ограничивает способы поставки продовольствия – морским и авиационным транспортом, что значительно повышает цены и тем самым сказывается на доступности продуктов питания для населения.

В Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества продовольственная безопасность определяется как состояние экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность основных видов продовольствия и чистой питьевой воды для всего населения в количестве и качестве, необходимых для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста [1].

В Доктрине продовольственной безопасности РФ дается следующее определение продовольственной безопасности – это такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевых продуктов в объемах не меньше рациональных норм их потребления. А под продовольственной независимостью понимается устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов [2].

Продовольственная безопасность включает в себя два основных компонента:

- состояние и развитие агропромышленного комплекса и агропродовольственной политики внутри страны;
- внешнеторговую деятельность АПК [3].

Показателями продовольственной безопасности являются коэффициент самообеспеченности, коэффициент фактического потребления, показате-

тели экономической доступности продовольствия и показатели устойчивости продовольственной системы [4].

Сельское хозяйство Сахалинской области специализируется на производстве картофеля, овощей открытого и защищенного грунтов, мяса, молока, яиц, грубых и сочных кормов [10].

Производимая продукция практически в полном объеме идет на внутриобластное потребление, при этом можно отметить, что современное состояние сельского хозяйства области позволяет за счет собственного производства удовлетворить потребности населения (по медицинским нормам [7]) не в полной мере, данная динамика сохраняется на протяжении с 2014–2018 гг., что отражено на рисунке 1.

Величина коэффициента самообеспеченности определяется двумя факторами: объемом производства сельскохозяйственной продукции (табл. 1) и среднегодовой численностью населения (табл. 2).

Таблица 1

Производство сельскохозяйственной продукции Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Картофель, тыс. тонн	67,4	62,8	72,5	71,9	66,6
Овощи, тыс. тонн	36,8	31,6	36,8	39,4	38,4
Мяса (в убойном весе), тыс. тонн	2,9	3,1	4,0	5,6	8,0
Молока, тыс. тонн	27,7	27,8	28,5	30,8	34,1
Яиц, млн штук	114,7	125,4	132,0	130,7	151,9

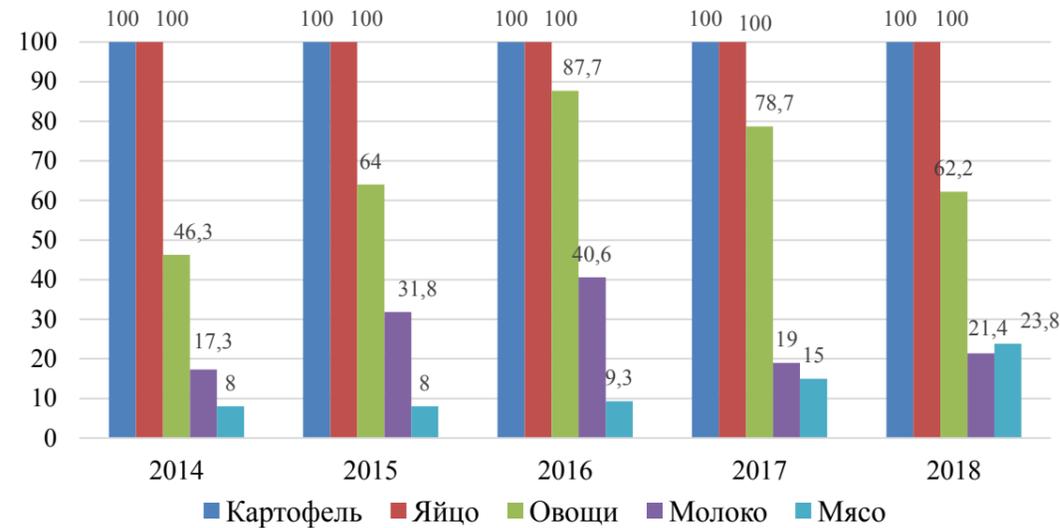

Рис. 1. Удовлетворение потребностей населения Сахалинской области в продуктах питания по медицинским нормам (в процентах) [11]

Таблица 2

Динамика численности населения Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Численность населения, чел.	491027	488391	487293	487344	490181
Численность сельского населения, чел.	92485	91024	89864	88562	88138
Доля сельского населения, %	18,84	18,64	18,44	18,17	17,98

За анализируемый период (2014–2018 гг.) численность населения Сахалинской области сократилась на 0,8 тыс. чел. с 491,0 до 490,2 тыс. чел. Наблюдаемый в 2016 г. рост объемов производства по всем основным видам сельскохозяйственной продукции в 2018 г. сменяется снижением показателей, стабильный рост наблюдается по производству мяса, молока и яиц, данный факт связан с реализацией сельскохозяйственных инвестиционных проектов в рамках ТОР «Южная». Объемы производства мяса выросли в 2018 г. на 175,86 %, молока – на 23,10, яиц – на 32,43 % относительно уровня 2014 г. Снижение производства по сельскохозяйственным культурам в 2018 г. произошло по причине сокращения производства у сельскохозяйственных организаций и в хозяйствах населения ввиду сокращения площадей посева.

Импорт основных продуктов питания в Сахалинскую область за 2014–2018 гг. (по данным Дальневосточного таможенного управления)

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мясо и пищевые мясные субпродукты, тонн	4242,3	3826,7	3018,1	2750,6	2360,2
Овощи и корнеплоды, тонн	294,7	179,1	455,4	190,2	175,2
Фрукты и орехи, тонн	674,2	337,3	449,6	220,2	3658,5
Импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья всего, млн долл. США	22,3	15,1	17,3	14,2	18,8
Импортировано продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья всего, в процентах к итогу					

Таблица 3

Уровень фактического потребления продовольствия в Сахалинской области за 2014–2018 гг. [5]

Показатель	Норма потребления [7]	Годы				
		2014	2015	2016	2017	2018
Мясопродукты, кг	73	81,6	81,6	80,4	87,6	88,8
Молоко и молочные продукты, кг	325	216	196,8	193,2	207,6	201,6
Яйца, шт.	260	216	204	228	216	223
Рыба и рыбопродукты, кг	22	27,6	26,4	22,8	22,8	27,6
Сахар и кондитерские изделия, кг	24	30,0	26,4	25,2	27,6	26,4
Масло растительное и другие жиры, кг	12	12,0	10,8	12,0	12,0	12,0
Картофель, кг	90	46,8	45,6	48,0	49,2	46,8
Овощи и бахчевые, кг	140	80,4	78,0	88,8	90,0	84,0
Фрукты и ягоды, кг	100	67,2	61,2	58,8	68,4	67,2
Хлеб и хлебные продукты, кг	96	85,2	80,4	79,2	82,8	82,8
Коэффициент фактического потребления по группе продуктов питания	—	0,76	0,71	0,73	0,76	0,75

В рассматриваемом периоде сокращается импорт мяса и пищевых мясных субпродуктов на 44,37 % (2018 г. к 2014 г. соответственно), а также овощей и корнеплодов на 40,55 % в том же периоде, наблюдается рост ввоза фруктов и орех в 2018 г. Относительно торгового импортного оборота продовольственными товарами и сельскохозяйственного сырья можно отметить динамику снижения на 3,5 млн долл. США в 2018 г. относительно 2014 г. Однако общие тенденции имеют динамику роста в 2018 г. относительно 2015, 2016, 2017 гг. В 2018 г. наблюдается рост доли импортированных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общей структуре импорта до 2,7 %.

Уровень физической доступности продовольствия в Сахалинской области, несмотря на происходящие положительные изменения в сельском хозяйстве, остается низким (табл. 4).

Коэффициент фактического потребления, характеризующий соответствие объема фактического потребления продовольствия рациональным нормам потребления в исследуемом периоде, не выше 0,76, что свидетельствует о низкой удовлетворенности населения продуктами питания.

Потребление продуктов питания в Сахалинской области в 2014 г. превышало рациональные нормы потребления по трем видам продуктов из десяти, что сохраняется и в 2018 г. Ниже нормативного остается молоко и молочных продуктов, яиц, картофеля, овощей и бахчевых, фруктов, а также потребление хлеба и хлебных продуктов. Отмечается рост потребления мясопродуктов, яиц, овощей и бахчевых, данный факт связан с реализацией проектов ТОР «Южная», а именно: строительство новых теплиц АО «Совхоз «Тепличный»; строительство, реконструкция и модернизация бройлерного производства на базе АО

«Птицефабрика «Островная»; строительство свиноводческого комплекса АО «Мерси Агро Сахалин», животноводческого комплекса ООО «Грин Агро-Сахалин» и мясного производства АО «Совхоз «Южно-Сахалинский». За анализируемый период времени коэффициент фактического потребления по группе продуктов питания в Сахалинской области сократился с 0,76 в 2014 г. до 0,75 в 2018 г. (табл. 4).

Значения коэффициента фактического потребления по видам продуктов питания говорят о том, что структура питания жителей Сахалинской области не сбалансирована, в рационе питания много сахара и кондитерских изделий, очень мало молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых культур, несмотря на рост потребления.

В Сахалинской области наблюдается рост стоимости всех основных продуктов питания за 2014–2018 гг. (табл. 5). В 2018 г. наблюдается снижение стоимости яиц и мясопродуктов, что связано с реализацией проектов по ТОР «Южная».

Среднемесячные затраты на основные продукты питания в Сахалинской области за период исследования выросли на 26,68 % в 2018 г. к 2014 г. соответственно.

Экономическая доступность продовольствия определяется соотношением темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения и потребительских цен на продовольственные товары. Темпы роста цен как в Сахалинской области, так и по стране в среднем имеют тенденцию опережения темпов роста доходов населения.

По предварительным данным, в 2018 году уровень бедности в Сахалинской области составил 7,5 %. Среди регионов ДВФО Сахалинская область имеет наименьший показатель, опережают Москва и Татарстан (около 7,0 %). Целевым по-

Таблица 5

Динамика стоимости основных продуктов питания в Сахалинской области за 2014–2018 гг. [5]

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Мясопродукты, руб./кг	265,50	310,01	302,69	309,92	306,53
Молоко и молочные продукты, руб./кг	48,17	55,09	58,27	61,62	63,83
Яйца, руб./шт.	7,88	8,09	8,16	8,29	7,83
Рыба и рыбопродукты, руб./кг	159,78	237,09	244,00	260,63	290,57
Сахар и кондитерские изделия, руб./кг	153,56	183,73	208,62	226,04	227,59
Масло растительное и другие жиры, руб./кг	79,50	107,56	114,80	107,50	110,00
Картофель, руб./кг	37,87	48,26	48,55	43,32	38,72
Овощи и бахчевые, руб./кг	114,81	131,28	133,58	128,05	135,34
Фрукты и ягоды, руб./кг	115,07	138,10	149,49	137,56	142,73
Хлеб и хлебные продукты, руб./кг	126,38	146,57	166,94	159,16	154,91
Среднемесячные затраты на основные продукты питания на 1 чел., руб.	6103,7	6894,7	7154,8	7620,3	7731,9

Таблица 6

Экономическая доступность продовольствия в Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)	0,091	0,097	0,099	0,097	0,075
Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (коэффициент экономической доступности)	0,273	0,335	0,324	0,310	0,263
Прожиточный минимум, руб.	11794	13672	13887	13681	13726
Среднедушевой денежный доход, руб. в мес.	44690	49585	49599	48857	49500
Коэффициент покупательной способности денежных доходов населения	0,26	0,28	0,28	0,28	0,28
Коэффициент Джини	0,417	0,413	0,411	0,412	0,319

казателем по итогам года называют 4,6 % [6]. В среднем по России данный показатель в 2017 г. составлял 13,2 %.

Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление в 2017 и 2018 гг. имеет тенденцию снижения, как и во многих регионах ДВФО [8].

Коэффициент Джини, показывающий степень неравномерности распределения населения по уровню доходов в исследуемом периоде, снижается, что демонстрирует положительную тенденцию, связанную с развитием института социальной защиты населения региона и реализацией множества социальных программ.

Интерпретируя полученные результаты оценки экономической доступности продовольствия в Сахалинской области, можно отметить, что значительные доли населения с доходами ниже прожиточно-

го минимума находится в диапазоне допустимых значений и к 2018 г. сокращается. Значение доли расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление находится в диапазоне низкого уровня, но к 2018 г. выравнивается, стремясь к допустимому уровню. Значение коэффициента покупательной способности денежных доходов населения находится на низком уровне, динамика показателя не изменена. Коэффициент Джини в исследуемом периоде также располагается на низком уровне. Таким образом, оценка экономической доступности продовольствия в Сахалинской области по относительным показателям показывает низкий уровень экономической доступности продовольствия, но при этом показатели имеют положительную динамику, при данных тенденциях возможно выравнивание показателей до допустимых значений.

Таблица 7

Уровни и значения показателей экономической доступности продовольствия [4]

Показатель	Уровни значения показателя
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)	КБ > 0,2 – недопустимый 0,11 ≤ КБ ≤ 0,2 – низкий 0 ≤ КБ ≤ 0,1 – допустимый КБ = 0 – высокий
Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление (коэффициент экономической доступности)	КЭД > 0,5 – недопустимый 0,25 < КЭД ≤ 0,5 – низкий 0,1 ≤ КЭД ≤ 0,25 – допустимый КЭД < 0,1 – высокий
Коэффициент покупательной способности денежных доходов населения	КПСД > 0,7 – недопустимый 0,21 ≤ КПСД ≤ 0,7 – низкий 0,08 ≤ КПСД ≤ 0,2 – допустимый 0,07 ≤ КПСД ≤ 0,1 – высокий
Коэффициент Джини	КДж > 0,5 – недопустимый 0,31 ≤ КДж ≤ 0,5 – низкий 0,11 ≤ КДж ≤ 0,31 – допустимый 0 ≤ КДж ≤ 0,1 – высокий

Таблица 8

Показатели устойчивости продовольственной системы Сахалинской области за 2014–2018 гг.

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике региона, %	3,8	3,1	3,0	4,7	5,8
Доля убыточных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций, %	46,2	35,7	28,6	30,4	26,1
Заработная плата занятых в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по области, %	62,5	64,12	65,23	80,15	98,48
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями, от всей посевной площади, %	33	35	42	62	62,2

Таблица 9

Уровни и значения показателей устойчивости продовольственной системы [4]

Показатель	Уровни значения показателя
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике региона, %	3 ≤ 10 – недопустимый 10,1 ≤ 3 ≤ 15 – низкий 15,1 ≤ 3 ≤ 20 – допустимый 20,1 ≤ 3 – высокий
Доля убыточных организаций в общем числе сельскохозяйственных организаций, %	ДУ ≥ 30,1 – недопустимый 15,1 < ДУ ≤ 30 – низкий 10,1 ≤ ДУ ≤ 15 – допустимый ДУ < 10 – высокий
Заработная плата занятых в сельском хозяйстве по отношению к средней заработной плате по области, %	ДЗП ≤ 50 – недопустимый 50,1 ≤ ДЗП ≤ 70 – низкий 70,1 ≤ ДЗП ≤ 90 – допустимый 90,1 ≤ ДЗП – высокий
Доля площади, удобренной минеральными удобрениями, от всей посевной площади, %	Д ≤ 20 – недопустимый 20,1 ≤ Д ≤ 65 – низкий 65,11 ≤ Д ≤ 89,9 – допустимый 90 ≤ Д – высокий

продукции, сырья и продовольствия»;
 – продолжение реализации инвестиционных проектов в сфере сельского хозяйства;
 – продолжение мероприятий по кадровому обеспечению отрасли [10].

Таким образом, благодаря государственной политике поддержки сельскохозяйственной отрасли в Сахалинской области наблюдается улучшение показателей, характеризующих продовольственную безопасность островного края. Однако уровень региональной продовольственной безопасности Сахалинской области все еще остается на низком уровне, необходимо принятие мер по стабилизации продовольственной безопасности.

Литература

1. Решение № 464 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества» (принято в г. Санкт-Петербурге 11.12.2009 г.).
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120.
3. Безматерных, Н. С. Продовольственная безопасность региона и факторы, ее определяющие / Н. С. Безматерных // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 3 (41). – 2008. – С. 81–86.
4. Строева, Г. Н. Оценка продовольственной безопасности Сахалинской области / Г. Н. Строева // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – Вып. 6. – С. 1141–1159.
5. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах Сахалинской области (по результатам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Официальный сайт статистики Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalinstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Ясько, К. К концу года за чертой бедности на Сахалине и Курилах должно остаться 22,5 тысячи жителей / К. Ясько. – Режим доступа : <https://sakhalin.info/news/170419> (дата обращения: 14.12.2019).
7. Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 г. № 614.
8. Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств // Управление статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств / Е. Н. Львова. – Режим доступа : <http://yandex.ru/clck/> (дата обращения: 14.12.2019).
9. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.».
10. Социально-экономическое развитие сельскохозяйственной отрасли Сахалинской области. – Режим доступа : [http://agro.sakhalin.gov.ru/selskoe-](http://agro.sakhalin.gov.ru/selskoe-khozjaistvo/socialno-ehkonomicheskoe-razvitie-otrasli/)

[khozjaistvo/socialno-ehkonomicheskoe-razvitie-otrasli/](http://agro.sakhalin.gov.ru/selskoe-khozjaistvo/socialno-ehkonomicheskoe-razvitie-otrasli/) (дата обращения: 12.12.2019).

11. Информация об итогах социально-экономического развития отрасли сельского хозяйства Сахалинской области по итогам 2014–2018 гг. /

Отчеты Министерства сельского хозяйства Сахалинской области. – Режим доступа : <http://agro.sakhalin.gov.ru/selskoe-khozjaistvo/socialno-ehkonomicheskoe-razvitie-otrasli/> (дата обращения: 10.12.2019).

Показатели устойчивости продовольственной системы Сахалинской области демонстрируют положительную динамику роста, недопустимый уровень имеет только доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике региона, чтобы миновать недопустимый уровень по методике Г. Н. Строевой [4], значение данного показателя должно быть выше 10 %, а оно намного ниже (табл. 8, 9). Одна из основных проблем сельскохозяйственной отрасли Сахалинской области – ее инвестиционная непривлекательность, некупаемость затрат, в настоящий момент ситуация в отрасли выравнивается за счет дотаций, субсидий по программе «Финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей» (Федеральный закон № 83-ФЗ от 09.07.2002 г.). Нехватка квалифицированных рабочих кадров решается за счет привлечения кадров с других регионов. Наблюдаемое увеличение численности связано с привлечением специализированных кадров по программам переселения и льготным условиям хозяйствования. Среднемесячная начисленная заработная плата сельскохозяйственных работников выросла в 2018 г. в сравнении с 2017 г. на 39,02 % и практически сравнялась со средней заработной платой в Сахалинской области в 2018 г., при этом самая низкая заработная плата была начислена работникам, занятым в деятельности гостиниц и на предприятиях общественного питания.

Наблюдается общее снижение численности населения области до 2017 г., при этом численность сельского населения снижается более быстрыми темпами во всем периоде исследования. Общая динамика отражает снижение численности населения Сахалинской области за 2014–2018 г. на 0,17 %, а сельского населения за тот же период – на 4,70 % (табл. 2).

При этом стоит отметить, что в Сахалинской области действует ФЦП «Устойчивое развитие

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ УГРОЗ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лысенко Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов Института права, экономики и управления Сахалинского государственного университета.

В 1989 г. окончила Хабаровский институт народного хозяйства по специальности «Управление материальными ресурсами и организация оптовой торговли средствами производства», экономист. В 2009 г. в Тихоокеанском государственном университете (г. Хабаровск) защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. В 2018 г. Министерством образования и науки РФ удостоена ученого звания «доцент».

Область научных интересов: актуальные проблемы и перспективы социально-экономического развития региона. Является автором более 75 научных работ.

Тел. 8-924-181-15-25, e-mail: natali_lysenko66@mail.ru

Наличие современной системы профессионального образования обеспечивает решение социально-экономических задач, стоящих перед конкретным регионом и, кроме того, во многом обеспечивает его кадровую безопасность.

Кадровая безопасность региона – это элемент экономической безопасности, проявляющийся в процессе предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность за счет нейтрализации рисков и угроз, связанных с человеческими ресурсами региона, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями [1, с. 217].

Исследователи выделяют следующие виды угрозы кадровой безопасности на уровне региона [2, с. 1123; 2, с. 216]:

1. **Угрозы, связанные с низким уровнем трудового потенциала** региона и обусловленные снижением его количественных и качественных характеристик. Данный тип угроз имеет преимущественно демографическую природу возникновения и может выражаться в высоких темпах миграции населения, низкой мобильности человеческих ресурсов, старении населения, в том числе его трудоспособной части.

2. **Правовые угрозы**, выражающиеся в низкой правовой защищенности наемного персонала и населения в целом, несовершенстве действующего законодательства, наличии этнических проблем при взаимодействии субъектов трудовых отношений.

3. **Экономико-социальные угрозы**, выражающиеся в ограниченности средств работодателей и местных органов власти на развитие социальной сферы и достойной оплаты труда, а также в низком уровне социальной ответственности работодателей и неудовлетворительном качестве

жизни населения в данном регионе.

4. **Инновационно-технологические угрозы**, связанные с невысоким качеством рабочей силы и его полным либо частичным несоответствием технологическому и инновационному развитию региона.

5. **Субъектно-управленческие угрозы**, порожденные недостатками и ошибками как федеральной, так и региональной власти в области управления человеческим потенциалом региона. Данный тип угроз может также усугубляться наличием криминальных угроз, проявляющихся в виде коррупции и криминализации экономики.

В нашей работе акцентируем внимание на последней группе угроз, в данный момент времени оказывающих максимально возможное отрицательное влияние на сферу экономического и юридического образования Сахалинской области.

В группе субъектно-управленческих угроз выделяют следующие угрозы кадровой безопасности региона [3]:

1. **Угрозы, порожденные недостатками и ошибками в политике и действиях государственных и политических, властных институтов в области развития человеческих ресурсов:** в настоящее время региональная политика в области управления человеческими ресурсами не имеет стратегической ориентации и зачастую носит характер оперативного реагирования на возникающие проблемы, что приводит к возникновению рисков реализации человеческого потенциала и угроз эффективному развитию человеческих ресурсов [4].

2. **Угрозы, возникающие из-за неэффективного управления** экономической, социальной, интеллектуальной региональной экономической безопасностью, вызванные низким уровнем професси-

ональной подготовки в области экономики и менеджмента представителей региональных органов власти [4].

3. **Угрозы, вызванные недостаточно высоким нравственным потенциалом государственных и муниципальных служащих региона**, который вызывает следующие отклонения в их профессиональном поведении [4]:

– профессионально-деятельностные: бюрократизм, коррумпированность и взяточничество, стремление использовать свою работу в корыстных целях, пренебрежение к законам;

– профессионально-нравственные: безразличное, неуважительное отношение к людям, непорядочность, нечестность, отсутствие принципиальности, а когда это выгодно – напротив, суперпринципиальность;

– профессионально-функциональные: имитация бурной деятельности, безответственное отношение к своим обязанностям.

Экономическое и юридическое образование уже в течение порядка десяти лет подвергается воздействию большей части перечисленных выше угроз. Это проявляется в:

- ликвидации филиалов вузов;
- признании вузов неэффективными и лишении их лицензий на осуществление образовательной деятельности с последующим закрытием либо присоединением к вузам, признанным эффективными;
- постепенном поочередном лишении аккредитации не востребуемых образовательных программ;

• снижении контрольных цифр набора на социально-экономические и юридические направления подготовки и, соответственно, сокращении бюджетного финансирования вузов.

Процессы эти в большинстве своем осуществляются без должного многоуровневого прогнозирования тенденций развития системы высшего образования, опираясь на субъективные оценки руководства.

Так, в феврале 2011 г. тогдашний Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев заявил следующее: «Нашим вузам пора прекращать делать бесконечных юристов и экономистов. У нас их много, слишком много» [5].

И процесс пошел: спустя всего несколько дней тогдашний министр образования Андрей Фурсенко отрапортовал о снижении числа бюджетных мест по указанным направлениям подготовки. Вслед за этим губернаторы и правительства многих регионов, в том числе и регионов ДФО, практически не проводя никакого научного прогнозирования и обоснования потребности в экономистах и юристах, поочередно стали отказывать вузам в поддержке функционирования экономического и юридического направлений профессионального образования.

Следом за ними и ректоры региональных вузов, не желая вступать в конфронтацию с региональными властями, не принимали мер по выживанию

указанных направлений подготовки в возглавляемых ими вузах.

Это привело к тому, что ежегодно контрольные цифры набора на экономические и юридические направления подготовки неуклонно снижались. Этот процесс продолжается и сейчас. Так, октябре 2018 г. замглавы Рособрнадзора Наталия Наумова на совещании с ректорами сибирских вузов заявила: «Это самый крупный сегмент, по которым российские вузы продолжают готовить студентов. Вопрос – для чего размывать рынок труда, когда на сегодня контрольные цифры приема планируются, сверяются с регионом и заявляются под конкретную потребность? Для чего нужно выпускать в 10 раз больше юристов и экономистов, чтобы они не нашли потом работу?» [6].

Устоявшаяся в России убежденность о «перепроизводстве» юристов и экономистов многим экспертам представляется достаточно сомнительной.

Так, профессор кафедры управления человеческими ресурсами ВШЭ Е. Варшавская считает, что «...в настоящее время на рынке нет переизбытка юристов и экономистов. А уровень безработицы среди выпускников экономических и юридических специальностей не превышает, например, уровня безработицы среди молодых инженеров или аграриев» [7]. Ректор УГЮУ профессор В. Бублик считает, что «...миф о “передозировке юристами и экономистами” в России не соответствует действительности, искусственно поддерживается в журналистской сфере, а иногда предлагается и для политических дискуссий» [8]. Преподаватель негосударственного вуза Е. Пеньков указывает, что «...не находят ее (работу) только те (и таких меньшинство), кто просто не хочет работать по специальности или в смежных сферах деятельности» [9]. Основатель HR-сервиса «Антирабство» А. Владимирская считает, что «...переизбыток юристов и экономистов наблюдается только на низком и высоком уровнях, а “средних” специалистов не хватает» [10].

Большинство исследователей отмечают, что снижение числа вузов и сокращение контрольных цифр набора на экономические направления подготовки, включая аспирантуру, началось в конце нулевых по причине наступления демографического спада («эхо девяностых») наложилось на «эхо Великой Отечественной войны») и значительного сокращения числа потенциальных студентов.

Но некоторые эксперты придерживаются другого мнения. Так, Е. В. Добренькова считает: «...истинная причина вышеозначенной кампании состоит в попытке экономии бюджетных средств (средств на финансирование) и существенного сокращения вузовской материальной базы. Это ведь единственная в нашей стране сфера, которая осталась неприватизированной, притом, что она обладает огромными материальными ресурсами...» [11].

Люди хотят получать экономическое и юридическое образование, несмотря на все усилия государства сократить прием. «Население ведет себя крайне рационально, выбирая для своих детей направ-

ления подготовки, которые имеют широкий спектр приложения на рынке труда...» [12] по причине своей полиструктурности: закончившие обучение экономисты и юристы могут найти применение своей профессиональной подготовке практически во всех отраслях национальной экономики (как материальной, так и нематериальной сферы), в отличие от большинства прочих направлений подготовки с моноотраслевой направленностью.

При этом современная процедура определения контрольных цифр приема в вузы не позволяет в полной мере реализовать ключевые принципы функционирования системы профессионального образования в условиях рыночной экономики, к которым относятся в частности [13]:

- право получать образование по выбранным самими гражданами направлениям подготовки;
- рыночная сущность современной системы профессионального образования, при которой покупатели (заказчики) образовательных услуг предъявляют спрос, на который продавцы (учебные заведения) отвечают предложением организовать обучение по требуемой профессии с соответствующим качеством и стоимостью.

На такие принципы указывают как эксперты, так и законодательные акты, регламентирующие разработку и реализацию государственной политики в области образования. Признавая справедливыми данные принципы, считаем, что государственное регулирование количества и структуры выпуска специалистов, в том числе директивное ограничение приема на юридические или экономические направления подготовки, ограничивает конституционное право граждан на получение образования [13].

Кроме того, лишение вузов прав на обучение экономистов и юристов на бюджетной основе ведет к тому, что вузы пытаются формировать наборы по указанным направлениям подготовки приемом абитуриентов на коммерческой основе и в рыночных условиях, согласно законам спроса и предложения, устанавливают очень высокий уровень оплаты обучения. Как следствие – хорошо подготовленные школой абитуриенты со значительной суммой баллов по результатам сдачи ЕГЭ, а также абитуриенты из семей с высоким доходом, имеющие стремление получить качественное экономическое и юридическое образование, вынуждены уезжать в другие регионы, а то и в другие страны. Следует отметить, что по оценкам экспертов обратный поток выпускников вузов в свои регионы составляет от 10 до 15 % от уехавших учиться в вузы других регионов [12]. А это никак не вяжется с политикой закрепления населения на территории ДФО в целом и Сахалинской области в частности – малозаселенной территории, с малой плотностью населения и обратной динамикой численности постоянного населения.

Те же абитуриенты, которые хотели бы обучаться на экономических и юридическом направлениях подготовки, но не в состоянии платить высокую плату за обучение на коммерческой основе,

вынуждены поступать на те направления подготовки, по которым государством предоставлена возможность бесплатного обучения. Это не всегда способствует их успеваемости при последующем обучении.

В более удаленной перспективе по объективным причинам (развитие экономики и обусловленный им рост потребности в юридическом и учетно-расчетно-финансовом сопровождении бизнеса и старение кадров ныне занятых в этих областях деятельности) на рынке труда дефицит специалистов в области экономики и юриспруденции будет только возрастать. В этих условиях при отсутствии подготовки специалистов в вузах региона руководители предприятий и учреждений будут вынуждены привлекать на открывающиеся вакансии работников из других регионов, компенсируя им проезд, жилье, устанавливая высокие оклады и т. п. Это неизбежно будет увеличивать затраты на персонал, снижая эффективность функционирования предприятий и организаций.

Еще одно следствие политики сокращения контрольных цифр набора на экономические и юридические направления подготовки – это разрушение самой системы экономического и юридического образования: просто вузы и/или их структурные подразделения данного профиля перестанут существовать физически за ненадобностью.

Российская система высшего образования пережила подобный процесс в начале суровых девяностых, когда практически была уничтожена советская инженерная школа. При отсутствии потребности в инженерах большинства направлений подготовки при практически полной ликвидации тяжелой промышленности и строительного комплекса вузы политехнического профиля выжили только благодаря открытию экономических и управленческих направлений подготовки. В результате на современном этапе как на предприятиях промышленного комплекса и в сфере строительства, так и в системе образования практически отсутствуют специалисты среднего возраста. И огромная нагрузка легла на плечи работников этих сфер деятельности предпенсионного и пенсионного возраста, число которых непрерывно сокращается в силу естественных причин при постоянном устойчивом росте потребности в научно-педагогических кадрах данной направленности.

Восполнение этой потребности весьма проблематично: подготовка молодых специалистов требует значительного времени и дорогостоящей материально-технической базы. А главное – квалифицированного профессорско-преподавательского состава. Можно одновременно сократить высвобождаемых преподавателей по причине отсутствия набора абитуриентов. Но восполнить их отсутствие в короткие сроки невозможно.

Невозможно за короткий срок воссоздать научно-педагогические коллективы с профессорско-преподавательским составом высокой квалификации. Так, часть «высвобожденных» преподавателей с большой степенью вероятности покинет

территорию региона, часть в трудоспособном возрасте трудоустроится на предприятиях и в учреждениях прочих сфер деятельности, оставшаяся часть преподавателей пенсионного возраста потеряет мотивацию к преподавательской деятельности по естественным причинам. При этом период обучения «новобранца» на должность старшего преподавателя составляет шесть лет (четыре года – бакалавриат, два года – магистратура), на должность доцента – девять лет (плюс еще три года на обучение в аспирантуре; это при условии, что аспирант защитит диссертацию на соискание ученой степени по истечении срока обучения).

Да, можно заменить труд реального преподавателя на современные технологии преподавания с использованием электронной образовательной среды, приглашая заезжих профессоров из других вузов, увеличить долю самоподготовки. Но ничего не заменит реальную передачу знаний, опыта, организационной культуры напрямую от преподавателя студенту.

При этом анализ документов, определяющих приоритеты развития страны и отдельных регионов, подтверждает экспертные оценки о том, что в России будет расти потребность в специалистах, в том числе экономистах и юристах «узкого профиля», для решения задач, имеющих отраслевую специфику [13]. Профессор кафедры управления человеческими ресурсами Высшей школы экономики (ВШЭ) Е. Варшавская считает, что «у нас другая экономика по сравнению с советским временем, она требует большего количества экономистов и юристов. Если мы думаем о развитии малого бизнеса, сферы услуг, то на каждое малое предприятие нужны юристы, бухгалтеры, маркетологи. Это объективные процессы, связанные с изменением количества экономических субъектов в том числе» [7].

Необходимо отметить и то, что пишет Е. Н. Пеньков: «Государство заинтересовано в росте уровня образованности и культуры своих граждан. В гражданском обществе люди должны разбираться в законодательстве, чтобы уметь отстаивать свои права. Да и принятый руководством Российской Федерации в начале 2007 года курс на повышение экономической грамотности населения однозначно подтвердил направленность вектора развития сферы образования, а также науки и техники в стране» [9].

Кроме того, в свете реализации программ развития Дальнего Востока в решении проблемы закрепления постоянного населения, привлечения желающих получить профессиональное образование потенциальных работников из других регионов страны, сохранения и развития интеллектуального и кадрового потенциала в целом региональные власти должны быть заинтересованы в развитии системы профессионального образования в целом и в экономическом и юридическом образовании в частности.

Итак, подведем итоги нашему исследованию.

Реализация субъектно-управленческих угроз

экономическому и юридическому образованию ведет к разрушению системы экономического высшего образования в регионе с сомнительными возможностями его восстановления в обозримой перспективе, в свою очередь, ведущему к определенным социальным последствиям:

- потеря части интеллектуального потенциала региона при увольнении части профессорско-преподавательского состава;
- усиление социального расслоения при снижении возможностей получения желаемого образования частью населения;
- снижение качества профессионального образования по экономическому направлению подготовки при снижении уровня конкуренции на рынке образовательных услуг;
- сохранение, а, может быть, и ускорение темпов потери населения, выезжающего за пределы региона с образовательными целями;
- потеря возможности использования научного потенциала профессорско-преподавательского состава в целях развития региона.

Каким же должен быть механизм нейтрализации последствий непродуманной региональной кадровой политики, чтобы предотвратить такую перспективу для экономического и юридического образования в регионе?

1. Считаем, что крайне необходимо устанавливать контрольные цифры приема на указанные направления подготовки в обязательном порядке, решая таким образом проблему обеспечения кадрами предприятий и учреждений региона и сохраняя региональную систему экономического и юридического образования.

2. Считаем возможным, при активной PR-поддержке, в том числе на территории других регионов, увеличение контрольных цифр приема на уровень, количественно превышающий существующую на данный момент потребность в экономистах и юристах (памятуя о длительности периода обучения и возможности привлечения абитуриентов из других регионов).

3. Считаем крайне необходимым устанавливать сумму оплаты обучения студентов, желающих обучаться на коммерческой основе, на уровне государственного финансирования обучения студентов на бюджетной основе (а не в полтора раза выше, чем сейчас). Кроме того, студентам-платникам необходимо предоставлять равноценные возможности участия в научной и внеучебной деятельности (в частности, оплата участия в конференциях, соревнованиях, конкурсах, олимпиадах и проч.), которых у них нет сейчас.

Литература

1. Митяков, С. Н. Кадровая безопасность как один из ключевых факторов экономической безопасности региона / С. Н. Митяков, М. В. Ширяев, Н. Н. Яковлева [и др.] // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Ни-

жегор. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева, 2014. – С. 216–221. – 492 с.

2. Кузнецова, Н. В. Проблемы и инструментальный выявления угроз кадровой безопасности региона / Н. В. Кузнецова, А. Ю. Тимофеева // Экономика региона. – Т. 12. – № 4. – С. 1123–1134.

3. Боровских, Н. В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона / Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – № 2. – 2018. – С. 122–126.

4. Кузнецова, Н. В. Виды и структура угроз кадровой безопасности региона / Н. В. Кузнецова, И. Г. Носырева // Известия ИГЭА. – № 2 (88). – 2013. – С. 48–52.

5. Медведев: «Вузам пора прекращать делать бесконечных юристов и экономистов». – Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2011/02/15/565801-medvedev-quotvuzam-pora-prekraschat-delat-beskonечnyih-yuristov-i-ekonomistovquot.html> (дата обращения: 30.10.2019).

6. Ващенко, В. Юрист не нужен: вузам досталось за гуманитариев / В. Ващенко. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/01/29/11629591.shtml> (дата обращения: 30.10.2019).

7. В ВШЭ поспорили с Рособнадзором о переизбытке юристов и экономистов. – Режим доступа: <http://nsn.fm/economy/v-vshe-posporili-s-rosobrnadzorom-o-pereizbytkе-yuristov-i-ekonomistov.html> (дата обращения: 30.10.2019).

8. Кобер, П. Переизбыток юристов – миф /

П. Кобер // Эксперт Урал. – № 39 (776). – Режим доступа: <http://www.acexpert.ru/archive/pomer-39-776/pereizbitok-yuristov-mif.html> (дата обращения: 30.10.2019).

9. Пеньков, Е. Н. К вопросу о «переизбытке» экономистов и юристов в России и помощи государства негосударственным вузам / Е. Н. Пеньков. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1710350-p12.html> (дата обращения: 30.10.2019).

10. Перепроизводство экономистов, юристов. – Режим доступа: <http://si-am.ru/pereproizvodstvo-jekonomistov-juristo/> (дата обращения: 30.10.2019).

11. Добренькова, Е. В. Сокращение вузов снижает рождаемость / Е. В. Добренькова. – Режим доступа: <https://www.vgik-college.ru/article1074.html> (дата обращения: 30.10.2019).

12. Клячко, Т. Л. Последствия и риски реформ в российском высшем образовании / Т. Л. Клячко. – М.: изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017. – 52 с. (Научные доклады: образование).

13. Локтюхина, Н. В. Проблемы согласования контрольных цифр приема в вузы и противоречия во взаимодействии современных рынка образовательных услуг и рынка труда / Н. В. Локтюхина. – Режим доступа: labourmarket.ru/conf8/reports/loktjuhina.doc (дата обращения: 01.10.2018).

14. Дружилов, С. А. Проблемы преподавателей вузов в условиях демографического кризиса и реформирования высшего образования / С. А. Дружилов // Альманах современной науки и образования. – № 2 (69). – 2013. – С. 59–62.

Моисеев В. В., Бородулин Д. А.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ САХАЛИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Моисеев Владимир Васильевич – кандидат технических наук, доцент, проректор по научной и инновационной работе СахГУ.

Бородулин Денис Александрович – кандидат педагогических наук, начальник отдела по научной и инновационной работе СахГУ, доцент кафедры экономики и финансов Института права, экономики и управления СахГУ.

В настоящее время всем участникам инновационного процесса становится ясно, что повышение качества, конкурентоспособности товаров и услуг невозможно без модернизации технологического уклада экономики, развития научно-технической и инновационной деятельности.

Специфика Сахалинской области заключается в том, что она – единственный регион в России, полностью расположенный на островах. В ее состав входят остров Сахалин с прилегающими небольшими островами Монерон и Тюлений (76,6 тыс. км²), а также Курильские острова (10,5 тыс. км²). Сахалинская область омывается водами Охотского, Японского морей, Тихого океана и граничит по морю с Камчатским краем, Хабаровским краем и Японией. Сахалинская область обладает высоким природно-ресурсным потенциалом.

Помимо биологических ресурсов моря, по которым Сахалин находится на первом месте в России, главным ресурсом является углеводородное топливо (нефть и газ). По объему запасов газового конденсата Сахалинская область занимает четвертое место в России, седьмое по запасу газа, двенадцатое по запасам угля и тринадцатое по запасам нефти. Сахалинская область занимает 26-е место по запасам древесины в России. По данным Росстата, на 2018 г. в Сахалинской области проживало 490181 человек. Из них 82,2 % городского населения. Средняя плотность населения Сахалинской области составляет 5,63 чел./км². Основное население сосредоточено на юге Сахалина. Сахалинская область специализируется на добыче и переработке рыбы, производстве продукции лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. В области ведется добыча нефти, газа, угля.

Основные отрасли промышленности Сахалинской области следующие: пищевая, лесная, деревообрабатывающая, легкая, топливная, производство стройматериалов, рыбная.

Экономика области носит индустриальный характер, в промышленности занято почти 20 %

работающего населения и создается более 60 % валового регионального продукта. Крупнейшими промышленными центрами области являются Южно-Сахалинск, Холмск, Корсаков и Оха.

Неравномерная плотность населения острова и промышленности приводит к значительным трудностям в формировании и продвижении инновационной инфраструктуры [4].

В Сахалинской области насчитывается более 57 предприятий и организаций, в уставе которых прописана научная, научно-исследовательская, научно-техническая и инновационная деятельность:

- шесть академических научных организаций Сахалинского отделения Российской академии наук;

- четыре учреждения высшего образования, осуществляющих деятельность на территории Сахалинской области;

- шесть отраслевых научных организаций федерального подчинения;

- пятнадцать субъектов малого и среднего предпринимательства;

- шесть негосударственных, некоммерческих, общественных организаций, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность;

- четыре малых инновационных предприятия;

- тринадцать организаций, подведомственных органам исполнительной власти Сахалинской области, учредительными документами которых предусмотрена научная и научно-техническая деятельность.

Сфера инновационной деятельности самым тесным образом связана со всеми отраслями экономики Сахалинской области. Инновации пронизывают всю структуру регионального хозяйства, являясь своего рода способом его существования и развития. Все учреждения и организации видят свою основную задачу в объединении усилий всех этих структур с целью создания новых наукоемких технологий в различных отраслях экономики Са-

созданные в научных, учебных учреждениях и отраслевых научных организациях в лице инновационных, коммерческих, маркетинговых, патентных отделов, отделов промышленного внедрения и т. д.

В настоящее время в Сахалинском государственном университете созданы подобные инновационные структуры, в 12 институтах и отраслевых научных организациях введены должности заместителей директоров по инновационной деятельности или по связям с производством.

В практическом плане объектами деятельности инновационных структур этого уровня являются:

- патентование научно-технических разработок;
- управление инновационной собственностью;
- менеджмент и консалтинговое сопровождение разработок;
- организация малых инновационных предприятий;
- взаимодействие с внешними контрагентами;

Таблица 1

Схема многоуровневой инновационной инфраструктуры Сахалинской области

Третий уровень	Научно-экспертный совет при Правительстве Сахалинской области Координационный совет по инновационной деятельности СахГУ и ИМГиГ ДВО РАН
Второй уровень	Региональные научные центры и инновационные структуры: - Научно-исследовательский институт опережающего развития СахГУ; - центр поддержки технологий и инноваций при СахГУ; - малые инновационные предприятия; - технопарки Региональные инновационные мероприятия: - межвузовская научно-практическая конференция «ИННОВА»; - молодежный инновационный конвент Сахалинской области; - международная молодежная научная школа
Первый уровень	Структурные подразделения по сопровождению и организации научной и инновационной деятельности: - отдел по научной и инновационной работе СахГУ; - отделы промышленного внедрения на предприятиях Научные и инновационные структурные подразделения предприятий и учреждений: - научно-исследовательские лаборатории; - научно-исследовательские центры; - учебно-методические лаборатории

- продвижение продукции на рынок и т. д.

Ко второму уровню относятся региональные научные центры и инновационные структуры, созданные в рамках единого инновационного комплекса Сахалинской области, включающего в себя:

- отдел по научной и инновационной работе Сахалинского государственного университета;
- технопарк современных строительных технологий³, созданный совместно с бизнес-структурами Сахалинской области и СахГУ;
- биотехнопарк «Сахалинский» Сахалинского государственного университета⁴, созданный совместно с бизнес-структурами Сахалинской области и СахГУ;
- Научно-исследовательский институт опережающего развития, созданный в Сахалинском государственном институте в 2014 году;
- молодежный научный конвент, проводимый под эгидой научных и учебных заведений и Правительства Сахалинской области с 2013 года;
- межвузовская научно-практическая конференция «Иннова», проводимая при участии компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» с 2010 года;
- центры поддержки технологий и инноваций (далее - ЦПТИ), в том числе ЦПТИ СахГУ⁵;
- центр «STEM» (с 2014 года).

Сахалинской области на уровне централизованной оперативно-практической деятельности, в том числе создание баз данных, используемых в работе с клиентами, к практическому использованию, созданию и развитию научных мероприятий в различных областях деятельности ДВО РАН.

Сахалинский государственный университет, используя систему сетевого взаимодействия научных учреждений в различных областях деятельности ДВО РАН, осуществляет образовательные и научные функции. ДВО РАН осуществляет инновационную деятельность в области науки, техники, культуры и искусства. В Сахалинской области на протяжении ряда лет структурные подразделения организации и управления инновационной деятельностью по Сахалинской области направляют усилия на формирование многоуровневой инновационной инфраструктуры, призванной оказывать помощь в эффективном внедрении в производство результатов научных исследований. Элементы инфраструктуры являются составляющей частью инфраструктуры инновационной инфраструктуры ДВО РАН и университетов и их филиалов либо отдельными юридическими лицами, что существенно облегчает их работу как с рынком наукоемкой продукции, так и с инновационными структурами, созданными в научных учреждениях.

В рамках этого уровня в инновационном комплексе действует выставочная экспозиция завершённой научно-технической продукции, созданной в научных учреждениях, куда приглашаются

главы муниципальных образований и руководители предприятий. Она оказывает эффективное содействие именно в продвижении наших разработок на рынок, является своего рода методическим центром для академических учреждений и университетов, так как они могут в рамках этого выставочного комплекса провести презентацию своих разработок, переговоры с потенциальными инвесторами, в том числе зарубежными, и т. д.

Третий уровень инновационной инфраструктуры в лице научно-экспертного совета при Правительстве Сахалинской области и координационного совета по инновационной деятельности СахГУ и ИМГиГ ДВО РАН призван решать стратегические задачи в части, касающейся разработки и внедрения унифицированных правил осуществления инновационной деятельности, во взаимодействии с региональными и федеральными структурами подобного типа. В их задачу входит координация работ исполнительных и законодательных органов власти области, формирование благоприятного организационного и инвестиционного климата для ведения инновационной деятельности.

Данный уровень, опираясь на координационный совет по инновационной деятельности в университетах и научных институтах РАН, призван обеспечить методическое единство управления развитием инновационной инфраструктуры в области.

Безусловно, все формируемые уровни развития инновационной инфраструктуры, представленные на схеме, тесно взаимосвязаны, но, главное, созданная система позволяет избежать жесткого административного вмешательства в деятельность вновь созданных элементов.

Одной из главных проблем формирования инновационной инфраструктуры Сахалинской области, ставшей особенно очевидной с распадом системы отраслевых НИИ, явилось то, что в силу объективных причин в СахГУ и институтах ДВО РАН не создавалась инфраструктура для доведения прикладных разработок до стадии, когда они становятся товаром и могут быть реализованы. То есть у нас практически не было своей научно-производственной базы.

Чтобы как-то разрешить эту проблему, руководство СахГУ пошло по двум направлениям. Первое – создание на базе СахГУ современных научных лабораторий, оснащенных современной научной аппаратурой и приборами, позволяющими проводить современные научные исследования на мировом уровне, и объединение таких лабораторий в Научно-исследовательский институт опе-

¹ Соглашение о сетевом взаимодействии между СахГУ и ФГБУН «Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН» (2014 г.); Соглашение о сетевом взаимодействии между СахГУ и СКБ САМИ ДВО РАН (2014 г.); Соглашение о сетевом взаимодействии между СахГУ и ФГБУН «Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН» (2014 г.).

² Соглашение о сетевом взаимодействии между СахГУ и ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск (2014 г.); Соглашение о сетевом взаимодействии между СахГУ и ИРОСО (2014 г.); Соглашение о сетевом взаимодействии между СахГУ и негосударственным ОУ ВПО «Дальневосточный институт международного бизнеса», г. Хабаровск (2014 г.).

³ Инновационное научно-технологическое некоммерческое партнерство «Технопарк современных строительных технологий» зарегистрировано в Управлении Минюста России по Сахалинской области 7 мая 2014 года.

⁴ Некоммерческое партнерство «Биотехнопарк «Сахалинский»» Сахалинского государственного университета зарегистрировано в Управлении Минюста России по Сахалинской области 7 августа 2014 года.

⁵ ЦПТИ СахГУ создан на основании договора о сотрудничестве в 2013 году между СахГУ и ФИПС.

режающего развития. Второе – создание совместно с бизнесом научно-производственной базы в виде технопарков, позволяющих выпускать опытные партии научно-технической продукции.

Примерами таких структур в СахГУ могут служить:

- 1) *Научно-исследовательские лаборатории СахГУ:*
  - 1) лаборатория прикладной экологии;
  - 2) лаборатория археологии и этнографии СахГУ и ИАЭТ СО РАН;
  - 3) социологическая лаборатория;
  - 4) лаборатория «Исследовательское обучение»;
  - 5) лаборатория физико-химических исследований;
  - 6) лаборатория медико-биологических основ жизнедеятельности;
  - 7) студенческая научная опытно-конструкторская лаборатория СахГУ;
  - 8) научно-исследовательская лаборатория «Студенческая лаборатория тканевых исследований Сахалинского государственного университета»;
  - 9) лаборатория дистанционного зондирования Земли (ЮСНИС);
  - 10) лаборатория гидробиологии;
  - 11) лаборатория автоматизации и прикладного программирования в области безопасности жизнедеятельности.

2. *Научно-исследовательские центры СахГУ:*

- 1) центр социально-экономических исследований;
- 2) научно-образовательный инновационный центр СахГУ;
- 3) психологический экспертно-консалтинговый центр Института психологии и педагогики СахГУ;
- 4) центр корееведческих и региональных исследований;
- 5) центр региональных исследований Института права, экономики и управления СахГУ;
- 6) центр «STEM».

3. *Технопарки*, где создаются условия для технологического и технического переоснащения строительной отрасли⁶, технологических разработок в области биоресурсов по воспроизводству марикультуры⁷, а также условия для реализации практико-ориентированного обучения студентов и для научных исследований.

4. *Малые инновационные предприятия (МИП)*⁸, на базе которых создается производственная и научно-исследовательская база.

Практически вся выпускаемая в подобных структурах продукция ориентирована на местную сырьевую базу, направлена на создание малотоннажной, но высокотехнологичной продукции, не

требующей значительных энергетических и транспортных расходов, что определяет ее конкурентоспособность на рынке.

Естественно, что выбранные подходы к формированию инновационной инфраструктуры в Сахалинской области, состав и содержание ее функциональных систем и организационных элементов не претендуют на то, чтобы считаться единственно правильными. Могут быть и будут изменения.

Важно, что поиск и апробация различных путей и вариантов работы по созданию инновационной инфраструктуры идет в рамках решения конкретных научно-технических проблем, в реальных социально-экономических условиях региона. А это открывает новые возможности для развития инновационного потенциала как для Сахалинской области, так и всего Дальневосточного региона России.

Краткая характеристика научно-исследовательских, научно-организационных структурных подразделений Сахалинской области

Научно-экспертный совет при Правительстве Сахалинской области

Научно-экспертный совет при Правительстве Сахалинской области (далее – Совет) является консультативным и совещательным органом, способствующим Правительству Сахалинской области в принятии научно обоснованных решений в вопросах выработки и реализации последовательной и эффективной научно-технической политики, освоения природных ресурсов, развития инновационной экономики, производительных сил и социальной сферы.

Основными задачами Совета являются:

- 1) определение приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Сахалинской области;
- 2) содействие совершенствованию организационных и правовых условий для развития научно-технического и инновационного потенциала Сахалинской области;
- 3) содействие повышению эффективности бюджетной политики при реализации государственных программ Сахалинской области и ведомственных целевых программ органов исполнительной власти Сахалинской области;
- 4) содействие увеличению доли предприятий, внедряющих инновационные технологии и методы управления, производящих инновационную конкурентоспособную продукцию и/или оказывающих наукоемкие услуги на российском и зарубежном рынках;

5) повышение привлекательности сферы науки и образования для трудоустройства, в том числе молодых специалистов;

6) содействие повышению активности участия молодежи в научной, научно-исследовательской, инновационной, в том числе социально значимой, деятельности, проводимой региональными и федеральными органами власти, ответственными за реализацию государственной молодежной политики;

7) содействие адаптации образовательных ресурсов к потребностям развивающейся инновационной экономики, а также максимальному использованию интеллектуального потенциала Сахалинской области как ведущего фактора экономического роста [3].

Функциональные подразделения СахГУ

Научно-исследовательский институт опережающего развития СахГУ (далее – НИИОР СахГУ)

Цель создания НИИОР СахГУ – проведение научно-исследовательской, опытно-конструкторской, патентной и технологической работы в соответствии с установленными федеральными, региональными и вузовскими научными приоритетами и тематическим планом НИР СахГУ.

Основные задачи НИИОР СахГУ:

1) приоритетное развитие фундаментальных исследований по созданию новых знаний в области общественных, гуманитарных, естественных и технических наук и междисциплинарных, интегративных исследований как основы становления и развития научных школ и направлений;

2) проведение прикладных исследований по решению актуальных задач модернизации, а также социально-культурного и социально-экономического развития региона, совершенствованию методов организации и технологий всех уровней образования;

3) проведение поисковых исследований в области здоровьесбережения, создание и внедрение инновационных организационно-экономических моделей социально-экономического развития региона;

4) исследование и разработка теоретических и методологических основ формирования и развития высшего образования; усиление влияния науки на решение образовательных и воспитательных задач, сохранение и укрепление базисного, определяющего характера науки для развития высшего образования;

5) поиск новых форм процесса исследования и методов конструирования (методики исследования, расчета и моделирования);

6) осуществление тесной связи научных исследований с кафедрами университета путем широкого привлечения молодых преподавателей, аспирантов и студентов к научно-исследовательской работе, выполняемой в институте; обучение методикам и инструментарию проведения научных ис-

следований, широкое внедрение потенциальных результатов исследований в учебный процесс для решения приоритетных задач модернизации образования;

7) подготовка совместно с кафедрами научных кадров, в том числе через аспирантуру университета, повышение научной квалификации профессорско-преподавательского состава;

8) развитие новых прогрессивных форм научно-технического сотрудничества с научными, проектно-конструкторскими, технологическими организациями и хозяйствующими субъектами, в том числе зарубежными, с целью совместного решения важнейших научных задач, создания высоких технологий и наукоемкой технической продукции, расширения использования передовых вузовских разработок в производственной и социально-экономической сферах региона;

9) создание условий для защиты интеллектуальной собственности и авторских прав исследователей и разработчиков как основы укрепления и развития вузовской науки и выхода научных коллективов университета на международный рынок высокотехнологичной продукции;

10) расширение международного научного сотрудничества с учебными заведениями и фирмами зарубежных стран, международными фондами с целью вхождения в международную систему науки и образования и совместной разработки научной продукции;

11) развитие финансовой основы исследований и разработок за счет использования бюджетных и внебюджетных ассигнований через федеральные и региональные, отечественные и международные фонды, хоздоговорные работы [2].

Отдел по научной и инновационной работе СахГУ (далее – отдел по НИР)

Деятельность отдела предусматривает два направления:

- научная деятельность;
- инновационная деятельность.

В ведении отдела находятся:

в рамках организации научной деятельности:

- научно-образовательные лаборатории;
- совет молодых ученых;
- студенческое научное общество;
- научно-исследовательские лаборатории;
- научно-аналитические лаборатории;
- аспирантура в части научно-исследовательских работ;

в рамках организации инновационной деятельности:

- технопарки;
- малые инновационные предприятия;
- центр поддержки технологий и инноваций.

Основная цель отдела – развитие университета как центра фундаментальных и прикладных научных исследований мирового уровня, подготовка высококвалифицированных кадров для инновационной экономики и точки экономического роста региона на основе новейших наукоемких технологий.

⁶ Технопарк современных строительных технологий.

⁷ Биотехнопарк «Сахалинский» Сахалинского государственного университета.

⁸ ООО «Изыскатель СахГУ», зарегистрированное 31.12.2010 г.

Основные задачи отдела:

- Разработка стратегии научной деятельности СахГУ по приоритетным направлениям университета, Сахалинской области, Российской Федерации.
- Развитие научно-инновационной инфраструктуры в СахГУ.
- Увеличение объема НИОКР, выполняемых университетом по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в том числе в интересах социально-экономического развития Сахалинской области.
- Внедрение новых технологий в образовании и управлении в СахГУ.
- Повышение доли молодежи, занятой в малых инновационных компаниях.
- Развитие кадрового потенциала, занятого в научно-исследовательской и инновационной деятельности СахГУ.
- Проведение мероприятий научного и инновационного характера.
- Обеспечение эффективного использования научно-технического и интеллектуального потенциала СахГУ, единства научного и образовательного процессов, возможности практического применения результатов интеллектуальной деятельности.
- Развитие финансовой основы исследований и разработок за счет использования внебюджетных средств от научной и инновационной деятельности.
- Вовлечение студентов СахГУ в НИР, ОКР.
- Развитие потенциала профессорско-преподавательского состава и ученых СахГУ (в том числе молодых ученых) как основы конкурентоспособности образовательных услуг вуза и повышения уровня проводимых научных исследований.
- Формирование условий для защиты интеллектуальной собственности и авторских прав преподавателей и ученых СахГУ как основы укрепления и развития вузовской науки, выхода научных коллективов вуза на мировой рынок образовательных услуг и высокотехнологичной продукции.
- Анализ и перспективное планирование научно-исследовательской работы в СахГУ.
- Организация повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников СахГУ в области научной и инновационной деятельности [2].

Центр поддержки технологий и инноваций СахГУ (далее – ЦПТИ СахГУ)

ЦПТИ создан на основании Договора о сотрудничестве от 01.07.2013 г. № 9–45, заключенного между федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт промышленной собственности» (далее – ФИПС) и СахГУ.

ЦПТИ является структурным подразделением Научно-исследовательского института опережающего развития СахГУ с использованием его кадровых, материально-технических и других возможностей.

ЦПТИ создан с целью наращивания инновационного потенциала в Российской Федерации через обеспечение информационной и научно-методической поддержки пользователям услуг ЦПТИ в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Основные направления деятельности ЦПТИ – оказание услуг, которые в соответствии с Договором предоставляются на базе модульного подхода, начиная с базового уровня и далее в соответствии с потребностями местных пользователей, включая некоторые или все нижеуказанные услуги:

- доступ к патентным и непатентным базам данных ФИПС;
  - оказание помощи в поиске технической информации при проведении патентных исследований на основании баз данных.
- Дополнительные услуги:
- обучение по проведению поиска в базах данных;
  - предоставление общей информации по законодательству в области интеллектуальной собственности;
  - информирование о возможности получения консультаций специалистов по интеллектуальной собственности;
  - базовые рекомендации по лицензированию [1].

Научно-исследовательские лаборатории СахГУ

Лаборатория прикладной экологии

Задачи лаборатории:

- участие в экологически значимых проектах, как, например, подготовка и переиздание «Красной книги Сахалинской области»;
- изучение антропогенного воздействия на окружающую среду и оценка его масштабов;
- разработка вопросов комплексного развития территорий;
- участие в тендерах на проведение экологических изысканий на территории Сахалинской области и сопредельных регионов;
- подготовка научно-популярных изданий по экологической тематике [2].

Лаборатория археологии и этнографии СахГУ и ИАЭТ СО РАН

Основные направления деятельности лаборатории:

- ✓ защита объектов культурного наследия в зоне проектирования и строительства промышленных и сельскохозяйственных объектов и коммуникаций;
- ✓ создание базы данных сахалино-курильской археологии на основе компьютеризации информационных ресурсов, полученных в ходе постоянного мониторинга ресурсов историко-культурного наследия;
- ✓ фундаментальные археологические исследования в области археологии каменного века, эпохи раннего железа и Средневековья;
- ✓ подготовка археологов в ходе научно-исследовательской работы аспирантов и студентов;
- ✓ этноархеологические исследования [2].

Социологическая лаборатория

Основные направления деятельности лаборатории:

- исследование социально-экономических и политических проблем Сахалинской области;
- мониторинг общественного мнения в целях разработки социальных прогнозов и оценки социальной и политической обстановки в Сахалинской области [2].

Лаборатория «Исследовательское обучение»

Основные направления деятельности лаборатории:

- определение современных подходов к проблеме применения учебно-исследовательских методов в современном образовании;
- психология исследовательского поведения и исследовательской деятельности;
- принципы и методы организации исследовательской деятельности дошкольников;
- проблемы обучения школьников исследовательским умениям;
- организация и управление исследовательской работой студентов;
- подготовка студентов к обучению школьников исследовательским умениям и навыкам [2].

Лаборатория физико-химических исследований

Основные направления деятельности лаборатории:

Инженерные изыскания для строительства. Организация и производство инженерных изысканий для строительства зданий и сооружений I и II уровней ответственности. Обследование грунтов оснований фундаментов зданий и сооружений. Оценка опасности и риска от природных и техногенных процессов. Научные исследования в процессе инженерных изысканий для строительства предприятий, зданий и сооружений. Геодезические, геологические, гидрогеологические, кадастровые и другие сопутствующие работы и исследования (наблюдения) в процессе строительства, эксплуатации и ликвидации объектов. Инжиниринговые услуги по организации и проведению инженерных изысканий.

Гидрогеологические работы. Поиски и разведка подземных вод хозяйственно-питьевого, технического назначения, минеральных вод.

Экологические работы. Экологическое обследование территорий. Составление программы и проведение экологического мониторинга любого уровня водных объектов, земельных ресурсов. Разработка методов санации загрязненных территорий и очистки водных объектов от загрязнений. Экологическая паспортизация производственных и социальных объектов.

Лабораторные испытания. Определение качественного и количественного элементного состава твердых и жидких образцов. Испытания грунтов и строительных материалов [2].

Лаборатория медико-биологических основ жизнедеятельности

Научно-исследовательская лаборатория ме-

дико-биологических основ жизнедеятельности создана с целью исследования различных аспектов жизни и деятельности, в том числе здоровья человека (физического, психического), путей и средств его сохранения в региональных условиях [2].

Студенческая научная опытно-конструкторская лаборатория СахГУ

Цель: вовлечение студентов и школьников в научно-исследовательскую, инновационную и конструкторскую работу, создание условий для развития творческих способностей, а также реализации инновационных идей и повышения их жизнеспособности [2].

Научно-исследовательская лаборатория «Студенческая лаборатория тканевых исследований Сахалинского государственного университета»

Основные направления деятельности лаборатории:

1. Решение научно-прикладных рыбохозяйственных задач с использованием гистологического оборудования:
  - контроль за состоянием популяций рыб в природных водоемах;
  - определение полового состава промысловых уловов;
  - установление промысловой меры;
  - изучение влияния новых биоинтенсивных технологий при воспроизводстве разных видов рыб на рыбодных заводах;
  - диагностика патологий, в том числе и нанесенных воздействием радионуклидов;
  - оценка физиологической полноценности выращиваемой молодежи;
  - прогнозирование возможных изменений возрастной структуры нерестовой части популяции под влиянием антропогенных факторов.
2. Подготовка научно-исследовательских работ студентов и научно-исследовательских работ в области экологии и природопользования, ихтиологии, рыбоводства и биологии [2].

Лаборатория дистанционного зондирования Земли (ЮСНИС) СахГУ

Задачи лаборатории:

- мониторинг ледовой обстановки в Охотском, Японском и частично Беринговом морях с использованием спектрорадиометров MODIS и VIRRS;
- оперативное картографирование температуры подстилающей поверхности;
- оперативное выявление очагов лесных пожаров;
- выявление мест сжигания попутного газа и мониторинг функционирования факелов;
- определение и мелкомасштабное картографирование биопродуктивности лесных массивов и с/х угодий;
- мониторинг природных и антропогенно-спровоцированных катастроф (наводнения, цунами, извержения вулканов) [2].

Лаборатория гидробиологии

Основные направления деятельности лаборатории:

- 1) изучение планктонных и бентосных сообществ

ществ вод острова Сахалин и Курильских островов для оценки состояния кормовой базы и питания морских рыб и беспозвоночных как основы формирования продуктивности их промысловых популяций;

2) мониторинг экосистем и исследования биопродукционных процессов водоемов рыбохозяйственного значения Сахалинской области, оценка воздействия природных и антропогенных факторов среды на формирование ресурсов тихоокеанских лососей острова Сахалин и Курильских островов [1].

Лаборатория автоматизации и прикладного программирования в области безопасности жизнедеятельности

Основные направления деятельности лаборатории:

1) разработка и внедрение прикладных программ для ЭВМ и программно-технических средств автоматизации в систему обеспечения безопасности населения и территорий Сахалинской области в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

2) разработка и внедрение учебно-методических программ для ЭВМ по обучению населения Сахалинской области защите в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера;

3) проведение исследований в области изучения и моделирования опасных процессов природного и техногенного происхождения, возникающих на территории Сахалинской области [2].

Научно-исследовательские центры СахГУ

Центр социально-экономических исследований

Задачи центра:

– проведение социально-экономических исследований различных сторон жизни и деятельности населения Сахалинской области, предприятий и организаций различных форм собственности на территории области;

– проведение социологических и маркетинговых исследований по заказам внешних организаций;

– осуществление на основе проводимых исследований консультационных услуг [2].

Научно-образовательный инновационный центр СахГУ

Целью работы центра является создание и продвижение инновационных проектов в области биологии, экологии, биотехнологий и охраны окружающей среды, оптимизация научных исследований и внедрение их в практику и учебный процесс вуза.

Основные направления НИР центра:

– искусственное воспроизводство тихоокеанских лососей;

– марикультуры Сахалинской области;

– экология и природопользование [2].

Психологический экспертно-консалтинговый центр Института психологии и педагогики СахГУ

Цель центра – оказание психологической помощи в рамках основных видов деятельности психолога.

Задачи центра:

- психологическое сопровождение личностной и социальной адаптации студентов в процессе учебно-профессиональной деятельности;

- психологическая поддержка и психопросвещение субъектов образовательного процесса вуза через консультирование в сети Интернет;

- оказание психологических услуг, направленных на развитие адекватного взаимодействия личности с окружающей действительностью [2].

Центр корееведческих и региональных исследований

Задачами центра являются проведение фундаментальных и прикладных исследований в области:

- √ культурной и экономической интеграции стран северо-восточной Азии (СВА);

- √ внешней политики Японии, Южной Кореи, КНДР и Китая;

- √ комплексной безопасности в СВА;

- √ территориальных проблем в СВА;

- √ процессов глобализации в СВА;

- √ региональных отношений в СВА и т. д.;

- √ осуществление образовательной деятельности в области политологии и международных отношений;

- √ профессиональное консультирование в области социально-политических и экономических областей [2].

Центр региональных исследований Института права, экономики и управления СахГУ

Задачи центра:

- организация, проведение и методическое обеспечение различных форм обучения, повышения квалификации, подготовки и переподготовки специалистов в области управления проектами;

- организация и проведение мероприятий, способствующих укреплению творческих контактов и профессиональных взаимосвязей ученых и практиков в области управления проектами;

- расширение числа специалистов по управлению проектами, занятых в различных отраслях экономики, социальной инфраструктуры и областях общественной жизни на территории Сахалинской области;

- развитие и совершенствование теоретических основ и практических методов в области управления проектами;

- развитие профессионализма и повышение качества управления проектами;

- разработка, совершенствование, пропаганда и внедрение современных методов и инструментальных средств управления проектами;

- оказание практической помощи предприятиям и организациям в вопросах применения методологии управления проектами, а также их партнерам, в том числе из зарубежных стран, в осуществлении совместных проектов на основе управления проектами;

- осуществление сертификации организаций и специалистов по управлению проектами в соответствии с установленными национальными и международными требованиями [2].

Центр «STEM»

Центр «STEM» создан в рамках договора целевого пожертвования с компанией «Эксон Нефтегаз Лимитед» от 08.04.2014 г. № РА-2014-16.

Центр «STEM» – Сахалинский технологический, естественнонаучный математический (STEM) центр (Science, technology, engineering and mathematics) (далее – Центр) является межфакультетским научно-образовательным и научно-исследовательским структурным подразделением федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сахалинский государственный университет».

Целью работы научно-образовательного инновационного центра является создание и дальнейшее развитие образовательной среды на основе междисциплинарного принципа, активизация научных исследований в области математики, естественных наук и их применение в инженерно-техническом образовании, внедрение их в практику и учебный процесс, повышение естественнонаучной и экологической грамотности и культуры школьников, студентов, преподавателей, студентов СахГУ, а также населения Сахалинской области.

Малые инновационные предприятия СахГУ: ООО «Изыскатель СахГУ»

Ключевые уставные виды деятельности:

- Научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук.

- Деятельность туристических агентств.

- Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов.

- Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук.

- Геологоразведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр.

- Геодезическая и картографическая деятельность.

- Топографо-геодезическая деятельность.

- Картографическая деятельность, включая деятельность в области наименований географических объектов.

- Инженерные изыскания для строительства.

- Землеустройство.

- Предоставление секретарских, редакторских услуг и услуг по переводу.

- Деятельность музеев и охрана исторических мест и зданий.

Направления деятельности:

1. ООО «Изыскатель СахГУ» – доверительный подрядчик Министерства культуры Сахалинской области и выполняет работы:

- по определению границ археологических памятников Сахалинской области;

- по созданию и пополнению сводов археологических памятников Сахалинской области.

2. Выполнение научно-производственных работ в сфере археологии, в том числе охранные раскопки.

3. Выполнение государственной историко-

культурной экспертизы [1].

Технопарки СахГУ

Инновационное научно-технологическое некоммерческое партнерство «Технопарк современных строительных технологий»

Цель: создание организационных, правовых и финансовых условий инновационной деятельности, направленной на сохранение и эффективное использование научно-технического потенциала Сахалинской области и ускорение внедрения наукоемких изделий и технологий в производство.

Предмет деятельности:

- управление проектами в области создания новых предприятий, технологий и малых инновационных производств;

- создание условий для реализации проектов в области научно-технической, инновационной и хозяйственной деятельности;

- поддержка инновационных проектов малого бизнеса и содействие коммерциализации научных разработок;

- организация производства и вывод на рынок продукции и технологий малого бизнеса в научно-технической сфере.

Приоритетные направления деятельности:

- энергетика (энергоэффективность и энергосбережение);

- строительство (технологии строительства зданий и сооружений);

- образование (образование для взрослых и прочие виды образования) [1].

Некоммерческое партнерство «Биотехнопарк «Сахалинский» Сахалинского государственного университета

Цель деятельности: создание организационных, правовых и финансовых условий инновационной деятельности, направленной на сохранение и эффективное использование научно-технического потенциала Сахалинской области и ускорение внедрения наукоемкой продукции и технологий в производство.

Приоритетные направления деятельности:

- √ биология;

- √ ихтиология;

- √ экология;

- √ образование (образование для взрослых и прочие виды образования).

Предмет деятельности:

- ▶ развитие научных исследований в области управления прибрежным биопотенциалом и биоресурсами для устойчивого развития предприятий марикультуры прибрежной зоны островов Сахалинской области;

- ▶ развитие научных исследований в области управления прибрежным биопотенциалом и биоресурсами для устойчивого развития прибрежной зоны островов Сахалинской области;

- ▶ развитие кадрового потенциала Сахалинского государственного университета для реализации стратегии развития морской биотехноло-

гической промышленности Сахалинской области путем вовлечения научно-педагогических кадров Сахалинского государственного университета в инновационно-производственные процессы;

▶ разработка и внедрение комплекса образовательных программ высшего, дополнительного и послевузовского профессионального образования, ориентированных на подготовку высококвалифицированных трудовых кадров для предприятий марикультуры Сахалинской области;

▶ создание условий для прохождения студентами Сахалинского государственного университета, обучающимися по биологическим и экологическим направлениям, учебной и учебно-производственных практик и стажировок;

▶ создание механизмов, обеспечивающих эффективное комплексное использование инфраструктуры биотехнопарка «Сахалинский» Сахалинского государственного университета в научной, инновационной и образовательной деятельности;

▶ создание условий для коммерциализации научных и технических исследований и разработок Сахалинского государственного университета в области морской биотехнологии. Разработка и внесение в органы законодательной и исполнительной власти предложений, направленных на повышение эффективности работы предприятий марикультуры и иных объектов инновационной инфраструктуры;

▶ развитие экологического и образовательного туризма в Сахалинской области, отдельный упор делая на образовательный туризм для детей и юношества;

▶ охрана природных территорий от противоправных посягательств [1].

Молодежный инновационный конвент Сахалинской области

Организаторы конвента:

- Правительство Сахалинской области;
- Сахалинский государственный университет;
- вузы Сахалинской области;
- Совет молодых ученых и специалистов Сахалинской области.

Цель конвента – выявление и поддержка талантливой молодежи, занимающейся реализацией инновационных и научно-исследовательских проектов по приоритетным направлениям развития Сахалинской области.

Задачи конвента:

– демонстрация результатов инновационной и научно-исследовательской деятельности, осуществляемой талантливой молодежью Сахалинской области;

– оценка результативности молодежных инновационных и научно-исследовательских проектов по приоритетным направлениям развития Сахалинской области;

– определение форм и методов поддержки молодежи в ходе реализации инновационных и научно-исследовательских проектов, коммерциализации результатов интеллектуальной деятель-

ности и защиты прав на интеллектуальную собственность;

– расширение рынка инноваций Сахалинской области посредством привлечения ведущих инновационных и научно-образовательных центров, российских и зарубежных компаний, инвесторов, молодых высококвалифицированных специалистов в сфере инновационных технологий.

Участники конвента

Участниками конвента могут быть граждане Российской Федерации, проживающие на территории Сахалинской области, в возрасте до 30 лет и молодые ученые: в возрасте до 35 лет – кандидаты наук, до 40 лет – доктора наук, реализующие инновационные проекты, представители образовательных и научных организаций, бизнес-структур, общественных организаций, СМИ и др.

Международная молодежная научная школа

Организаторы школы:

- Правительство Сахалинской области;
- Сахалинский государственный университет;
- вузы Сахалинской области;
- Совет молодых ученых и специалистов Сахалинской области.

Цель научной школы: формирование условий для создания и поддержки научно-исследовательских коллективов, поддержка их научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Задачи научной школы:

√ развитие интеллектуального творчества молодых ученых и студентов, привлечение их к научно-исследовательской деятельности;

√ выявление и поддержка талантливой молодежи;

√ содействие повышению квалификации научных и педагогических работников по вопросам научно-исследовательской и инновационной деятельности;

√ сетевое взаимодействие отраслей образования и промышленности;

√ привлечение научных работников и преподавателей научно-исследовательских центров и учреждений высшего профессионального образования к работе с талантливой молодежью.

Участники научной школы

Участниками научной школы могут быть лица, занимающиеся научно-исследовательской или инновационной деятельностью, являющиеся гражданами Российской Федерации, а также гражданами зарубежных государств.

Межвузовская научно-практическая конференция «ИННОВА»

Организаторы конференции:

- Сахалинский государственный университет;
- компания «Эксон Нефтегаз Лимитед» (финансовая поддержка).

Цель конференции – выявление и поддержка талантливой молодежи, занимающейся реализацией инновационных и научно-исследовательских проектов.

Задачи конференции:

– развитие интеллектуального творчества молодых ученых, аспирантов, студентов вузов и колледжей Сахалинской области, привлечение их к научно-исследовательской деятельности;

– выявление и поддержка талантливой молодежи;

– привлечение научных работников и преподавателей научно-исследовательских центров и учреждений высшего профессионального образования к работе с талантливой молодежью.

Литература

1. Интернет-сайт ФГБОУ ВО «Сахалинский

государственный университет». – Режим доступа : http://sakhgu.ru/universitet/struktura-vuza/administrativnye_podrazdeleniya/otdel-po-nir/struktura/sector-innovatsii/

2. Интернет-сайт ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет». – Режим доступа : http://sakhgu.ru/universitet/struktura-vuza/administrativnye_podrazdeleniya/otdel-po-nir/struktura/laboratorii-i-centri/

3. Интернет-сайт Правительства Сахалинской области. – Режим доступа : <https://sakhalin.gov.ru/?id=331>

4. Интернет-ресурс «Википедия». – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Максимов Виктор Петрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой электроэнергетики и физики, профессор кафедры теории и методики обучения и воспитания, почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Направления научной деятельности: подготовка кадров электроэнергетики, менеджмент образования, управление качеством образования. Автор более 130 публикаций, в том числе монографий, статей, учебных пособий, учебно-методических изданий.

Тел. 8 (4242) 45-23-76, e-mail: maximov@sakhgu.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИКА
ФИЛОЛОГИЯ

Государственная программа «Развитие образования» на период 2018–2025 годы определяет свои основные цели и их значения по годам реализации, в том числе качество образования, доступность образования, всемерное развитие онлайн-образования, онлайн-курсов, онлайн-школ [1].

В рамках госпрограммы реализуются приоритетные проекты: «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и т. д.

Задачи госпрограммы «Развитие образования» нашли отражение в формулировках целей и задач субъектов образовательного процесса, в том числе:

1. Использование внешней оценки потребителей образовательных услуг и деятельности системы образования в качестве условий развития механизма государственно-общественного управления образованием. При проведении процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности обязательно организовать анкетирование студентов, преподавателей и представителей работодателей (не менее 80 %) с целью определения степени удовлетворенности образовательной программой [1].

2. Обеспечение современного уровня надежности и технологичности процедур оценки качества образовательных результатов. Современная система проведения мониторинга эффективности вузов предусматривает полностью автоматизированную методику ввода информации (в том числе с использованием форм статистического наблюдения, расчета отклонения от пороговых значений и соответственно присвоения статуса эффективно или неэффективного вуза).

3. Формирование системы оценки качества образования на региональном уровне, уровне муниципалитетов и образовательных организаций через повышение квалификации кадров системы образования в области педагогических измерений, анализа и использования результатов оценочных

процедур. Согласно ст. 96 ФЗ-273 «Об образовании в РФ», российские вузы вправе проходить процедуру независимой профессиональной общественной аккредитации. Под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций [2].

4. Создание системы сбора и обработки информации об индивидуальных достижениях обучающихся. Согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО), в образовательной организации должна функционировать электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), обеспечивающая доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, к изданиям электронных библиотечных систем и электронным образовательным ресурсам, указанным в рабочих программах дисциплин (РПД); фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы; формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение работ обучающихся, рецензий и оценок на эти работы со стороны любых участников образовательного процесса [3].

5. Создание системы мониторинговых исследований качества образования. Мониторинг сайтов образовательных организаций внедрен и ежегодно проводится в виде сбора информации по соответствующим стандартизированным формам [4].

6. Формирование унифицированной системы статистики и сбора информации на основе международных стандартов. В ФГОС ВО в качестве одного из требований к условиям реализации образовательной программы присутствует обязательство образовательной организации осуществлять «внутреннюю оценку качества образовательной деятельности на основе постоянного мониторинга и периодической оценки образовательных программ».

Таблица 1

Недостатки системы оценки качества образования

Мероприятие	Система критериев и показателей оценки	Недостатки
Государственная аккредитация	Направлена на оценку качества условий предоставления образовательных услуг	Проводится экспертами Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, следовательно, имеет место человеческий фактор
Мониторинг эффективности	Предполагает оценку качества по семи критериям (показателям эффективности), каждый из которых имеет пороговое значение. Проводится ежегодно	Четыре из семи показателей эффективности носят финансово-экономический характер, параметр «эффективность» рассматривается в разрезе деятельности вуза как хозяйствующего субъекта
Профессиональная общественная аккредитация	Признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающих требованиям профессиональных стандартов, требованиям работодателей к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля	Носит объективный характер только для практико-ориентированных программ (СПО, магистратура)
Самообследование	Оценка образовательной деятельности, в том числе системы управления организацией, содержания подготовки обучающихся, порядка осуществления учебного процесса, востребованности выпускников на рынке труда, кадрового, учебно-методического, библиотечно-информационного обеспечения, материально-технической базы, а также анализ показателей деятельности организации, подлежащей самообследованию	Носит номинальный характер, так как проводится образовательной организацией самостоятельно
Самооценка	Внутренняя оценка качества образовательной деятельности на основе постоянного мониторинга и периодической оценки образовательных программ	В качестве объекта оценки качества выступает образовательная программа, а не процесс

Как видно из формулировок ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», госпрограммы «Развитие образования», а также ФГОС ВО, образовательный процесс и субъекты, его осуществляющие, нуждаются в систематической и справедливой оценке.

В настоящее время система оценки качества образования имеет достаточно сформировавшийся характер, но в отдельных вопросах обладает рядом недостатков. В таблице 1 представлены выявленные нами очевидные недостатки системы оценки качества образования.

Как видно из таблицы 1, ни одна из современных процедур оценки качества образования не является совершенной. Ряд существующих недо-

статков в системе оценки качества образования обусловлен тем, что проблематично определить объект оценки качества: это могут быть условия предоставления образовательной услуги, студент как потребитель образовательной услуги или, наконец, сама образовательная организация.

Несмотря на нормативно сформулированное в ФЗ «Об образовании в РФ» определение понятия «качество образования», с учетом современных систем оценки качества образования концентрирует акцент на трех основных составляющих:

а) эффективность образовательной организации как хозяйствующего субъекта (мониторинг эффективности вузов);

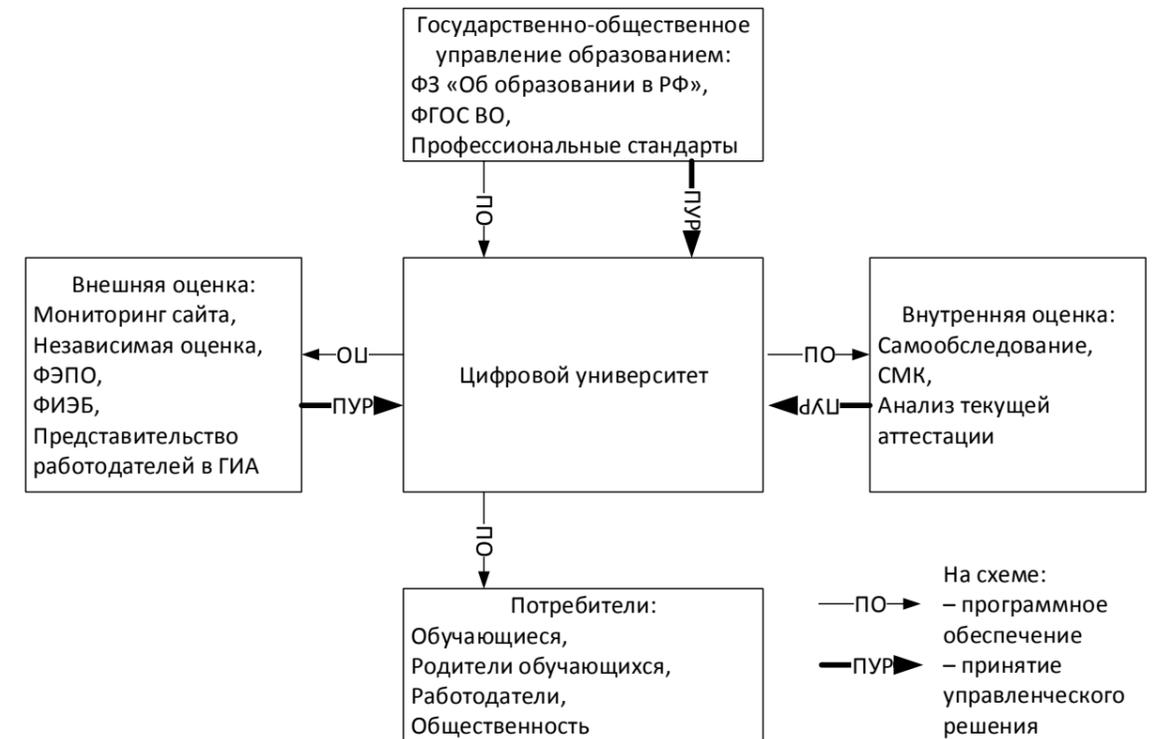

Рис. 1. Цифровой университет в системе оценки качества образования

б) качество образовательной программы (процедура самообследования);

в) качество условий предоставления образовательной услуги (процедура государственной аккредитации).

При этом важно отметить, что существующая система оценки качества образования в меньшей мере оценивает именно качество образовательной услуги или образовательного процесса. Очевидно, это вызвано сложностью как самого понятия «качество», так и критериев и показателей его количественного измерения.

Решением совершенствования системы оценки качества образования является воплощение ключевой задачи госпрограммы «Развитие образования на 2018–2025 гг.», которая заключается в цифровизации системы управления образованием и создании цифровой оценки качества образования.

Схематично цифровой университет в системе оценки качества образования нами представлен в виде схемы на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, система внешней оценки качества лишь отчасти взаимосвязана с потребителями образовательных услуг, а внутренняя система оценки качества обособлена от потребителей и субъективна. Проблему оценки качества образовательной услуги представляется возможным решить, применяя принципы проектного управления, интегрируя понятие «качество образования» в цифровую среду образовательной организации.

Очевидно, что современные системы оценки качества диктуют образовательной организации па-

раметры, которым необходимо следовать. Именно поэтому в современных условиях «качественный» вуз рассматривается через призму эффективности хозяйственной деятельности и имеет оптимальное (оно же минимальное) количество НПП, которые:

- получают высокую заработную плату (Дорожная карта Правительства РФ) [5];
- участвуют в НИР (мониторинг эффективности вузов) [1];
- привлекаются к финансово-хозяйственной деятельности (мониторинг эффективности вузов) [1];
- привлекаются к административной работе (как один из способов повышения заработной платы).

С точки зрения кадровой политики эффективный (он же «качественный») вуз – образовательная организация, в которой соотношение «преподаватель – студент» = 1/12 (в соответствии с требованием Дорожной карты Правительства РФ) [5], а соотношение «Удельный вес НПП/Удельный вес АУП» = 60%/40%.

Такие жесткие рамки в области кадровой политики вузов вынуждают применять методики проектного управления в вузе, оцифровать многие образовательные процессы, а также внедрять инструменты удаленного обучения.

Отсюда следует, что, согласно госпрограмме «Развитие образования на 2018–2025 гг.» а также в соответствии с современными требованиями оценки качества образовательная организация должна стремиться к достижению трех основных задач:

- 1) переход к проектным системам управле-

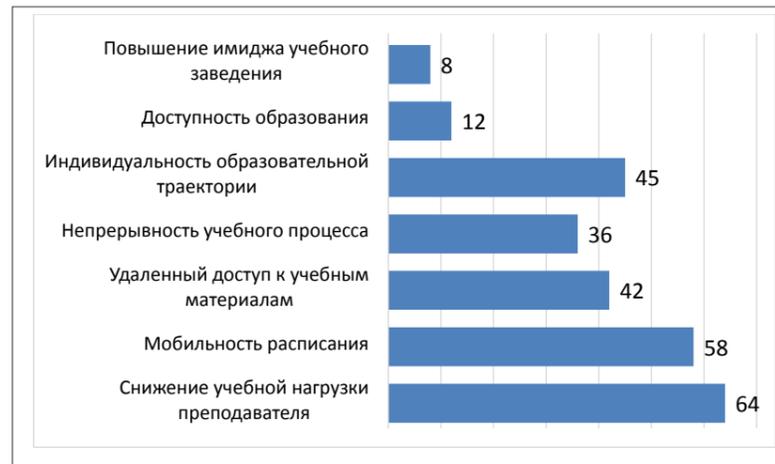

Рис. 2. Преимущества дистанционных образовательных технологий

ния в системе образования [4];

2) минимум 25 % студентов образовательной организации должны обучаться с применением дистанционных образовательных технологий [4];

3) развитие цифровых технологий образования.

Решение первой задачи заложено в применении принципов проектного управления при разработке внутренней системы оценки качества образовательной услуги (см. рис. 1).

Вторая задача побуждает вузы осуществлять развитие электронного обучения и дистанционных технологий образования.

Анализ применения дистанционных образовательных технологий представлен на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, основные преимущества дистанционных образовательных технологий заключаются в снижении учебной нагрузки преподавателя, развитии мобильности расписания и формировании индивидуальной образовательной траектории. К сожалению, эти достоинства недостаточно влияют на повышение качества образования. В связи с этим есть необходимость развития системы дистанционного обучения, которое бы учитывало современные тенденции дистанционных образовательных технологий, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Тенденции системы дистанционных образовательных технологий

Традиционная система дистанционного обучения	Современная система дистанционных технологий образования
1. Минимум контактного обучения (видеолекции)	1. Видеолекции заменены вебинарами
2. Жесткие междисциплинарные связи	2. Трансляция информации с использованием различных методик: <ul style="list-style-type: none"> • сравнительной; • побуждающей; • безальтернативной; • аргументированной
3. Ориентация на «удешевление» образовательного процесса	3. Отсутствие жестких междисциплинарных связей и возможность выбора индивидуальной образовательной траектории
4. Отсутствие «входного» тестирования	4. В зависимости от набора выбранных дисциплин цифровой университет предлагает оптимальную образовательную траекторию, ведущую к полному освоению ОПОП
5. Успешность освоения определяются как минимально необходимый удельный вес правильных ответов	5. Ориентация на повышение качества образовательного процесса
	6. Наличие входного тестирования
	7. Итоговая форма контроля (по дисциплине/курсу), которая: <ul style="list-style-type: none"> • измеряет удельный вес «правильности» ответа; • определяет количество верных ответов на «ключевые» вопросы; • измеряет и учитывает, с помощью каких методик трансляции информации освоены темы/курсы; • неосвоенные темы/курсы предлагает изучить с помощью альтернативных успешных методик

В результате реализации госпрограммы «Развитие образования на 2018–2025 гг.», а также современной системы оценки качества образования и существующих дистанционных технологий образования представляется сформулировать следующие выводы:

- необходимо сформировать объективную систему самооценки качества образовательной услуги с учетом принципов проектного управления;
- необходимо трансформировать систему применения дистанционных образовательных технологий;
- необходимо автоматизировать ряд образовательных процессов.

Решение указанных задач концептуально возможно путем разработки программного обеспечения и внедрения систем «цифрового университета».

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»». – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/>

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/#1000> (дата обращения: 11.10.2019).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.10.2019).

3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 11.10.2019).

4. Приказ Минобрнауки России от 22.09.2017 г. № 955 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования». – Режим доступа : <https://cdnimg.rg.ru/pril/146/23/38/48516.pdf/> (дата обращения: 11.10.2019).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 2620-р. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/> (дата обращения: 11.10.2019).

Румянцева Л. Н.

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РАЗВИВАЮЩИХ ЗАДАНИЙ И ПРИЕМОВ ОБУЧЕНИЯ НА УЧЕБНУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Румянцева Людмила Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры ПсихОиВ СахГУ.

Руководит лабораторией «Исследовательское обучение», осуществляет различные научно-практические встречи педагогов-исследователей, оказывает научно-методическую помощь студентам, участвует в организации и проведении конкурса младших школьников «Я – исследователь».

Автор более 30 публикаций. Среди них методическое пособие по организации адаптационного периода первоклассника, методические рекомендации по организации мониторинга в условиях безотметочного обучения, коллективная монография по вопросам практико-ориентированного подхода в высшем образовании и другие. Разработала десять учебных дисциплин для будущих педагогов начального общего образования.

Область научных интересов: психолого-педагогическое сопровождение здоровьесберегающего образования младшего школьника, тьюторское сопровождение в условиях обновления образования.

За большой вклад в развитие образования присвоено звание «Заслуженный учитель Российской Федерации». В 2006 году имя Л. Н. Румянцевой занесено в книгу «Лучшие люди России».

Тел. 8-914-756-00-02, e-mail: Lunimarum@yandex.ru

Формирование готовности учащихся к самоопределению и саморазвитию в постоянно изменяющихся условиях развития нашего общества является основной целью современного образования. При этом под формированием понимается создание условий по организации и управлению самостоятельной деятельностью учащихся.

Проблема формирования самостоятельности детей является актуальной во все времена. На современном этапе образования ей придается особое значение. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) перед современным педагогом поставил задачу создать условия для перехода учащегося на индивидуальный образовательный маршрут как персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании. А это возможно только при условии сформированности учебной самостоятельности обучающегося.

Детскую самостоятельность чаще всего понимают как способность ребенка действовать без помощи взрослого, как ответственное отношение человека к своему поведению, способность действовать сознательно и инициативно не только в знакомой обстановке, но и в новых условиях, в том числе требующих нестандартных решений. Рассматривая самостоятельность как свойство личности, необходимо отметить, что ее интегративная роль выражается в объединении личностных проявлений с общей направленностью на внутреннюю мобилизацию всех сил, ресурсов и средств для осуществления избранной программы

действий без посторонней помощи. Сегодня это определяют как «умение учиться».

Работу по формированию самостоятельности личности необходимо начинать уже в начальной школе, поскольку именно там формируются у ребенка основы учебной деятельности, мотивы учения, потребность и способность к саморазвитию. Также происходит становление таких качеств личности, как ответственность и способность к самоконтролю (Д. Г. Ямалтдинова) [5, с. 8].

У детей младшего школьного возраста самостоятельность в первую очередь проявляется в подражательной, воспроизводящей деятельности [2, с. 150–157]. А. Н. Леонтьев отмечает, что отличительной особенностью самостоятельности детей младшего школьного возраста является ее организованность. Дети этого возраста уже умеют направлять свою инициативу на то, чтобы лучше и быстрее выполнять порученное им или задуманное ими дело в соответствии с требованиями старших, действуя чаще по образцу.

И. А. Зимняя подчеркивает, что «самостоятельная работа школьника есть следствие правильно организованной его учебной деятельности и требует от учащегося достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, ответственности» [1, с. 42].

Каждый период жизни и развития ребенка характеризуется определенным ведущим видом деятельности. В отечественной психологии под ведущей деятельностью понимается та, в процессе которой происходят качественные изменения в психике детей, формируются основные психические

процессы и свойства личности, появляются психические новообразования, характерные именно для данного конкретного возраста (Д. Б. Эльконин) [4, с. 56]. В младшем школьном возрасте ведущим видом деятельности является учебная деятельность. Из этого следует, что становление самостоятельности необходимо рассматривать с деятельностной позиции, определяя ее как одно из ведущих качеств личности, формируемых с младшего школьного возраста.

Для эффективного руководства самостоятельной учебной деятельностью учащихся важно было определить признаки такой работы. Мы придерживаемся мнения Г. А. Цукерман о том, что учебная самостоятельность школьника выражается в умении ставить перед собой различные учебные задачи, настойчиво добиваться их выполнения собственными силами, ответственно относиться к своей деятельности. Учебная самостоятельность связана с потребностью человека выполнять действия по собственному осознанному побуждению, без чьей-либо помощи осваивать новые знания и действия. Следовательно, самостоятельность выступает наиболее сущностным признаком человека и как личности, и как субъекта деятельности. При этом учебная самостоятельность, инициативность, познавательная активность являются ключевыми составными портрета идеального выпускника современной школы.

Следует рассматривать и тот факт, что учебная самостоятельность – это способность именно действовать по собственной инициативе. С нашей точки зрения, ключевым здесь является слово «инициатива». Именно учебная инициатива лежит в основе самостоятельного обучения.

«Учиться самостоятельно означает, что все этапы на пути освоения нового знания ребенок проходит сам, иницируя каждый последующий шаг...» [3, с. 45].

В МАОУ «Гимназии № 2 г. Южно-Сахалинска», базовой площадке Института психологии и педагогики СахГУ, продолжается исследование по изучению становления самостоятельности младшего школьника. Для нас стало важным выявить педагогические условия стимулирования учебной самостоятельности младшего школьника, научно обосновать и практически подтвердить влияние развивающих методов и приемов обучения на самостоятельность младших школьников.

Теоретический анализ изучаемого вопроса позволил определить следующие положения.

1. На начальной ступени обучения в деятельности учителя можно выделить такие приоритетные задачи:

- обучение учащихся умению ставить цели;
- самостоятельно организовывать свою деятельность для их достижения;
- контролировать и оценивать результаты своих действий.

Роль педагога состоит в том, чтобы подобрать для их реализации необходимые задания и приемы.

2. Показателями эффективности формирования учебной самостоятельности можно считать:

- познавательную активность;
- учебно-познавательный интерес;
- умение ставить перед собой учебные цели;
- планировать свою работу;
- владение навыками самоконтроля и адекватной самооценки.

При разработке условий становления учебной самостоятельности младшего школьника мы исходили из сущности становления личностного отношения учащихся к формируемой деятельности: сформированности уровня мотивационного, операционно-действенного и эмоционального отношения.

Мотивационный компонент характеризуется уровнем отношения школьников к самостоятельной деятельности и отражает процессы индивидуального целеполагания.

Операционно-действенный компонент показывает степень развития у учеников качеств самостоятельной деятельности, таких, как организованность, активность, планирование, выбор способа решения, проявление которых зависит от характера приложения сил самого ученика. Особое место занимают действия самоконтроля и самооценки.

Эмоциональный компонент характеризуется эмоциональными переживаниями результатов собственной деятельности, удовлетворенностью или неудовлетворенностью самим процессом деятельности. Он может характеризоваться низким показателем школьной тревожности, особенно в ситуации проверки знаний.

В ходе эмпирического этапа исследования выделены следующие педагогические условия становления учебной самостоятельности.

1. Создание ситуаций, в которой ученик определяет цели своих действий: «Для чего я это делаю? Что я хочу узнать? Что должно получиться?». Это способствует повышению уровня притязаний, стимулирует процесс осмысления своей деятельности, способствует умению школьника осуществлять образование в соответствии с целями.

В условиях системно-деятельностного подхода к проектированию урока этап постановки учебной задачи (целеполагания) становится ведущим в становлении учебной самостоятельности школьника. На протяжении всего урока учитель обращается к поставленной цели учащимися, обучая планированию дальнейшей работы на уроке.

2. Введение на уроке этапа «Выявление места и причины затруднения» позволяет формировать действия контроля и рефлексивной оценки. Здесь очень важна мотивация учащегося к проведению пробного действия и его самостоятельного выполнения и обоснования. Далее учитель создает ситуацию для распознавания причин появления ошибки и тем самым учит находить верный путь к ее исправлению через такие вопросы, как: «Что удалось лучше?», «На что следует обратить особое внимание?», и другие. Именно при выполнении такой работы имеется реальная возможность вы-

яснить причину ошибки, а, следовательно, и правильно спланировать самостоятельную работу учащихся, связанную с предметными результатами и познавательной активностью.

Также на этапе урока «Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону» и на этапе «Рефлексия учебной деятельности на уроке» очень важно уделить внимание развитию умений фиксировать затруднения, которые остались у школьника, и акцентировать внимание на способы их преодоления, оценить собственную деятельность на уроке.

3. Использование при организации самостоятельной работы младших школьников различных инструкций, памяток, схем, образцов рассуждений способствует умению младшего школьника планировать свою деятельность, особенно на этапе урока «Открытие новых знаний», стимулируя тем самым самостоятельные действия.

4. Конструирование специальных заданий, побуждающих младших школьников к самостоятельным решениям и действиям:

- к свободному выбору заданий, в том числе вариативность домашнего задания;
- к поиску разных путей решения заданий и упражнений, особо обращая внимание на самостоятельный поиск рациональных способов решения;
- заданий, побуждающих к самопроверке и самооценке;
- разноуровневые задания с целью развития рефлексивных умений.

5. Включение учеников в продуктивную самостоятельную деятельность через использование таких приемов:

- групповых форм организации обучения;
- совместного решения проблемных ситуаций;
- создание ситуации диалога и возможности высказать свои суждения;
- обращение к различным источникам информации.

6. Система учебных заданий должна строиться на основе постепенного продвижения школьников от действий в сотрудничестве с учителем к полностью самостоятельной деятельности. Именно такой подход способствует формированию действий свободного и обоснованного выбора заданий, к самопроверке и самооценке.

7. Большие возможности для развития самостоятельности учащихся имеет внеурочная работа. Коллективные творческие дела следует организовывать так, чтобы не подменять инициативу ребят, а дать младшим школьникам возможность проявить свою самостоятельность, которая определяется как в замысле дела, так и в его проведении и рефлексии.

С целью выявления особенностей учебной самостоятельности детей вторых-четвертых классов было проведено исследование, которое включало изучение характера проявлений самостоятельности в урочной и внеурочной деятельности. Педагогами гимназии и студентами Института психологии и педагогики СахГУ были проведены на-

блюдения по следующим критериям проявлений самостоятельности младшего школьника:

- выполнение задания самостоятельно или по образцу;
- наличие самостоятельных вопросов;
- желание дополнить и исправить ответ товарища;
- сосредоточенность внимания на выполнении самостоятельных заданий.

Процесс наблюдения был организован в соответствии со схемой наблюдения:

1. Умеет ли младший школьник удерживать и достигать цели, поставленные педагогом, а также самостоятельно ставить цель и руководствоваться ею в действии, достигать результата.

2. Умеет ли младший школьник сдерживать свои эмоции и непосредственные желания (заниматься, когда хочется играть, не выкрикивать, а ждать, пока его спросят).

3. Какие волевые качества сформированы у младшего школьника:

а) дисциплинированность: подчиняется ли младший школьник общественным правилам поведения и деятельности; выполняет ли требования педагога и насколько точно это делает; каковы причины невыполнения требований; как реагирует на требования;

б) самостоятельность: умеет ли младший школьник действовать без посторонней помощи (постоянно; в зависимости от ситуации и видов деятельности, не умеет);

в) настойчивость: может ли достигать цели, доводить дело до конца в ситуации неуспеха, затруднений, препятствий; как реагирует на препятствия в деятельности;

г) организованность: умеет ли младший школьник рационально организовать свою деятельность, сосредоточенно ее выполнять;

д) инициативность: умеет ли младший школьник выполнять деятельность по собственной инициативе; в каких видах деятельности.

Также нами была предложена диагностическая работа на учебном содержании изучаемых предметов. В основу заданий положены операционно-действенные умения: постановка учебно-познавательной и практической цели, планирование, самоконтроль и самооценка.

Результаты исследования позволили выделить следующее:

1. Выявлено, что доминирующим характером мотивации младшего школьника является ориентация на отметку. Большая часть детей редко мобилизуют свои усилия на реализацию учебно-познавательной цели, то есть ориентироваться не только на результат своего труда, но и на сам процесс. Это очень важно учитывать при формировании учебной самостоятельности, поскольку отметочная (внешняя) мотивация не адекватно развивает учебно-познавательный интерес и в подростковой школе происходит его снижение, а как следствие – спад успеваемости и низкий уровень самостоятельности.

В связи с этим необходимо больше внимание уделить формированию мотивационной сферы личностного отношения школьников к самостоятельной деятельности. С этой целью использовать доступные задания, поддерживающие их уверенность в успехе; создавать условия для положительных переживаний успеха. Необходимо активизировать работу с портфолио ученика как альтернативную форму оценивания.

2. Во вторых классах 56 % школьников не осознают цель и не планируют свою деятельность по достижению цели. В третьем классе их 49 %, а в четвертом классе – 35 %. Педагогический коллектив гимназии работает по программе «Перспектива», и системно-деятельностный подход в проектировании урока обеспечивает формирование действий постановки цели урока. Однако результаты исследования показали пока не очень высокий уровень его развития.

Необходимо обратить внимание на то, что наличие учебной проблемы, понимаемой и принимаемой учащимся на уроке, способствует постановке целеполагания. При этом возможность включения школьника в самостоятельную работу обеспечивается через вопросы: «С чего начинать?», «Как делать?», «Почему так?» и другие. Эта операционно-деятельностная готовность учащихся к самостоятельной работе является, на наш взгляд, наиболее главной.

3. В начальной школе дети должны не только учиться действовать по инструкциям, планам, алгоритмам, но и учиться строить свои планы и алгоритмы, следовать им.

Для большинства детей характерно использование элементарных способов действия, например подражание образцу действия взрослого, копирование его. Это свидетельствует о неосознанности самостоятельной деятельности. Данный фактор необходимо учитывать при планировании воспитательной работы. Больше включать коллективно-творческих дел по инициативе самих учащихся. Внеурочная деятельность не должна «замыкаться» только на учебном предмете. Необходимо расширять социальную практику младшего школьника.

4. При организации самостоятельной работы нуждаются в постоянной уточняющей помощи учителя 56 % учащихся второго класса, 35 % третьеклассников и 27 % выпускников начальной

школы. Достаточно хороший результат, хотя есть резерв у учителя начальных классов по включению разнообразных заданий, требующих самостоятельного планирования, самоконтроля при выполнении поставленной цели, самооценке процесса и результата деятельности.

5. Эмоциональный компонент отношения к самостоятельной деятельности проводился только в четвертых классах, который показал, что учащиеся любят, когда на уроке даются такие виды деятельности, как подготовка сообщений, работа в группах над выполнением общего задания, а также задания индивидуально-творческого характера с интересным содержанием. Всего 15 % учащихся отметили свое отношение к самостоятельной работе как безразличное и противоречивое.

6. Выпускники начальной школы показали умение контролировать себя по образцу, адекватно оценивать с помощью оценочных шкал по совместно обсужденным критериям. С этими заданиями справились 78 %.

Проведенный анализ показал влияние развивающих методов и приемов обучения на формирование учебной самостоятельности младших школьников. Данные результаты демонстрируют готовность перехода детей в подростковую школу, где образовательный процесс требует большей самостоятельности обучающегося. Именно от того, как будут заложены основы учебной самостоятельности в младшем школьном возрасте, зависит развитие самостоятельности в дальнейшем, определяя возможность подростком проектировать индивидуальный маршрут развития.

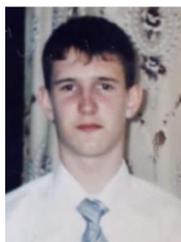
Литература

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М.: Логос, 2001. – 388 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М., 1968. – С. 150–157.
3. Цукерман, Г. А. Развитие учебной самостоятельности / Г. А. Цукерман, А. Венге. – М.: ОИРО, 2010. – С. 45.
4. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин; под ред.: В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – С. 56.
5. Ямалтдинова, Д. Г. Организация самостоятельной деятельности учащихся / Д. Г. Ямалтдинова // Начальная школа. – 2008. – № 2. – С. 8–9.

Соболев А. Ю.

Таблица 1

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ И СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНИКОВ ОБЖ (8-й КЛАСС)

Соболев Андрей Юрьевич – старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «СахГУ». Научная специализация – чрезвычайные ситуации техногенного характера и защита от них, радиационная безопасность, информационные технологии в управлении средой обитания. В 2016 году окончил аспирантуру ФГБОУ ВО «СахГУ» по специальности «Теория и методика профессионального обучения». Автор более 20 публикаций, посвященных изучению и развитию образования в области безопасности жизнедеятельности.

Тел. 8-4242-45-23-86, e-mail: sobolev_an@bk.ru

Современное образование в области безопасности жизнедеятельности представляет собой многоуровневый, логически выстроенный и систематизированный процесс, направленный на формирование высокого уровня предметных знаний у обучающихся о различного рода чрезвычайных ситуациях (ЧС), стихийных бедствиях, авариях, катастрофах, их поражающих факторах и пр. Знания в области безопасности жизнедеятельности являются неотъемлемым компонентом всесторонне развитой личности, способной выявлять, предупреждать и при необходимости действовать в случае возникновения и реализации опасностей [1, с. 3].

Основу знаний в области безопасности жизнедеятельности составляют понятия, представляющие собой дидактические единицы, в рамках которых раскрывается учебное содержание школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности». Понятия, выстроенные в единую систему, обеспечивают обучающимся понимание природы происхождения опасностей, действия их поражающих факторов и последствий, к которым они приводят, причин и этапов возникновения опасностей, поскольку позволяют рассматривать объекты, явления, процессы и факторы в их взаимосвязи и взаимодействии, что, в свою очередь, обеспечивает формирование высокого уровня предметных знаний в области безопасности жизнедеятельности у школьников [2, с. 4].

Поскольку именно учебник является базой для начала формирования системы понятий у обучающихся при изучении курса «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) как на уроках, так и дома, нами был проведен сравнительный анализ учебников ОБЖ на предмет соответствия компонентов их текстовой и внетекстовой частей требованиям по формированию высокого уровня предметных знаний у школьников восьмых классов о ЧС техногенного характера. Нами были подробно рассмотрены действующие учебники ОБЖ (8-й класс), входящие в федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством об-

разования и науки Российской Федерации к использованию в общеобразовательном процессе:

1. Вангородский С. Н., Кузнецов М. И., Латчук В. Н., Марков В. В. «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) («Дрофа», 2013, 2018).

2. Смирнов А. Т., Хренников Б. О. «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) («Промсвещение», 2016).

3. Фролов М. П., Юрьева М. В., Шолох В. П., Корнейчук Ю. Ю., Мишин Б. И. «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) («Астрель», 2012, 2017).

В материалах таблицы 1 представлены результаты проведенного сравнительного анализа методического аппарата учебников ОБЖ, рекомендованных для использования в восьмом классе.

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод, что в целом рассмотренные учебники ОБЖ дают школьникам представления о чрезвычайных ситуациях техногенного характера и защите от них. Однако во всех проанализированных учебниках значительная часть рассмотренных компонентов (выводы, научно-популярная информация, факты, определения и взаимосвязи понятий) отражена недостаточно или не представлена вовсе. Во внетекстовой части учебников ОБЖ недостаточно реализованы или не реализованы вообще такие компоненты, как «задания творческого характера на применение новых знаний», «задания для наблюдения», «задания для проведения лабораторных работ», «задания на установление внутри- и межпредметных связей», «ситуационные задачи».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что у школьников не формируется системное представление об учебном содержании в области безопасности жизнедеятельности, что напрямую отражается на уровне их предметных знаний. Это, в свою очередь, указывает на то, что методический аппарат учебников ОБЖ (8-й класс) требует совершенствования с учетом современных требований и не

Сравнительный анализ методического аппарата учебников ОБЖ (8-й класс)

Методический аппарат учебника	Авторы учебников, рекомендованных Министерством образования и науки РФ к использованию в образовательном процессе		
Структура	С. Н. Вангородский, М. И. Кузнецов, В. Н. Латчук, В. В. Марков «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) (2013, 2018)	А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников / под ред. А. Т. Смирнова «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) (2016)	М. П. Фролов, М. В. Юрьева и др. / под ред. Ю. Л. Воробьева «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) (2012, 2017)
1	2	3	4
Текстовая часть			
Основной текст:			
факты, дающие описания и определения понятий, раскрывающие взаимосвязи и закономерности	+	+	+
вывод, обобщение материала	–	++	–
Поясняющий текст:			
словарь терминов	++	–	–
пояснения	+	–	+
указания	++	–	–
Дополнительный текст:			
памятки, алгоритмы действий	++	+	+
научно-популярная информация, рубрикация	+	+	+
Внетекстовая часть			
Аппарат организации усвоения знаний учащихся:			
задания творческого характера на применение новых знаний	+	+	+
задания для наблюдения	–	+	+
задания для проведения лабораторных работ	–	–	+
задания на установление внутри- и межпредметных связей	–	–	–
ситуационные задачи	–	–	++
Иллюстративный аппарат:			
картинки, карты (знаковые иллюстрации)	++	+	+
схемы	++	–	+

Условные обозначения таблицы:

«++» – компонент реализован достаточно;

«+» – компонент реализован недостаточно;

«–» – компонент не реализован.

Таблица 2

Сравнительный анализ учебного содержания учебников ОБЖ (8-й класс)

Учебник	Понятия	
	с определением	без определения
1	2	3
С. Н. Вангородский, М. И. Кузнецов, В. Н. Латчук, В. В. Марков «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) (2013, 2018)	Авария, катастрофа, потенциально опасный объект, взрыв, пожар-химически опасный объект, химическая авария, аварийно-химическое опасное вещество, очаг и зона химического заражения, облучение, радиационно опасный объект, гидродинамические аварии	ЧС техногенного характера, пожаро- и взрывоопасный объект, поражающий фактор, средства индивидуальной защиты, эвакуация населения, радиоактивное заражение местности, радиоактивные осадки
А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс)	Пожар, поджог, меры пожарной безопасности, паника, дорожно-транспортное происшествие, катастрофа, ЧС техногенного характера, радиационно опасный объект, аварийно химически опасные вещества	Пожароопасные вещества, человеческий фактор, пожарная безопасность, безопасность, безопасное поведение, радиация, взрыв, опасность, гидротехнические сооружения
М. П. Фролов, М. В. Юрьева и др. «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс) (2012, 2017)	Производственная среда, производственная авария, чрезвычайная ситуация, пожар, взрыв, радиоактивность, радиационно опасный объект, радиационная авария, гидродинамическая авария, катастрофическое затопление	Поражающий фактор, производственная катастрофа, техногенная ЧС, источник ЧС, горючие вещества, средства индивидуальной защиты, средства коллективной защиты, профилактика, эвакуация

может эффективно способствовать формированию предметных знаний о ЧС техногенного характера и соответствующей им системы предметных понятий у школьников.

Дополнительно нами был проведен сравнительный анализ учебного содержания учебников «ОБЖ» (8-й класс) (табл. 2), который позволил выявить основные характеристики понятий о ЧС техногенного характера и полноту их содержания.

Результаты сравнительного анализа учебного содержания показали, что во всех учебниках ОБЖ (8-й класс) значительная часть ключевых понятий о ЧС техногенного характера в тексте не имеют четкого определения. Также в тексте учебников не в полной мере отражены отдельные объемные, сложные понятия, что создает определенные трудности для восприятия школьниками учебного материала при выполнении самостоятельных и домашних заданий.

Таким образом, можно сделать вывод, что ныне действующие учебники ОБЖ, используемые для изучения учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (8-й класс), не в полной мере обеспечивают формирование высокого уровня предметных знаний у школьников, поскольку не отражают в своем содержании необходимый объем учебной информации. Помимо этого, имеющееся учебное содержание не позволяет выстраивать единую систему знаний в области безопасности жизнедеятельности в целом и о чрезвычайных ситуациях

техногенного характера в частности, поскольку зачастую представленные в учебниках ОБЖ понятия отражаются без указания их взаимосвязи с другими понятиями (темы, раздела, учебного предмета).

Литература

1. Абаскалова, Н. П. Методика обучения основам безопасности жизнедеятельности в школе / Н. П. Абаскалова, Л. А. Акимова, С. В. Петров. – Новосибирск : АРТА, 2011. – 302 с.
2. Абрамова, С. В. Теория и методика обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности : учебно-методическое пособие / С. В. Абрамова. – Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. – 244 с.
3. Методика обучения безопасности жизнедеятельности : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. А. Михайлов, Э. М. Киселева, О. Н. Русак [и др.] ; под ред. Л. А. Михайлова. – 2-е изд., испр. – М. : изд. центр «Академия», 2013. – 288 с.
4. Рыбакова, А. А. Системно-деятельностный подход в обучении основам безопасности жизнедеятельности в условиях реализации ФГОС основного общего образования / А. А. Рыбакова // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (28 ноября 2015 г., г. Южно-Сахалинск) : сборник научных статей / сост.: С. В. Абрамова, Е. Н. Бояров ; под ред.: И. Г. Минервина, В. В. Моисеева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2016. – С. 106–109.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Фалей Марина Владимировна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой теории и методики обучения и воспитания Института психологии и педагогики. Автор более 50 публикаций.

Область научных интересов: деловое общение в менеджменте образования, педагогическое общение, инновационные технологии современного образования, теория и методика воспитания.

Тел. 8-924-284-98-51, e-mail: faley-marina@mail.ru

Современному человеку на фоне стремительно меняющегося мира необходимо отходить от практики познания и репродукции уже накопленных знаний, мыслительных стереотипов, опыта поведения, накопленного человечеством. В интенсивно меняющейся среде комфортно может существовать человек, способный активно участвовать в различных общественных сферах жизни, при этом проявляя инициативность, познавательную активность, стремление к открытию нового.

Отечественная система образования не в полной мере способствует развитию и формированию человеческой индивидуальности, становлению творческой личности. Именно поэтому весьма актуальной в настоящий момент становится проблема замены системы образования и обучения, ориентированной в основном на репродуктивную передачу знаний, на систему, ориентированную на образование и воспитание активной творческой личности, которая обладала бы способностью к самостоятельному познанию нового, была бы подготовлена к осознанному и обоснованному выбору своего дальнейшего жизненного пути, могла бы свободно самореализоваться в различных видах личностной и общественно значимой деятельности.

Этим объясняется возрастающий интерес в педагогической психологии, педагогике и образовательной практике к природной поисковой активности ребенка как важнейшему образовательному ресурсу. Данное обстоятельство вызвало к жизни принципиально новое для российского образования явление – исследовательское обучение (англоязычный аналог – “explorer education”). Исследуя исследовательское обучение, А. И. Савенков выделял, что его основанием является биологически предопределенные потребности ребенка познавать окружающий мир. Оно предполагает не частичное использование поисковых методов в образовании, а обращение к принципиально новой модели обучения, где приоритетные позиции занимает познавательная деятельность самого

ребенка. Главная особенность исследовательского обучения – активизировать учебную работу детей, придав ей исследовательский, творческий характер и таким образом передать учащимся инициативу в организации своей познавательной деятельности.

В научной литературе при обосновании исследовательского обучения А. В. Леонтовичем, А. С. Обуховым, А. Н. Поддъяковым, А. И. Савенковым и другими акцент делается на то, что обучение не следует сводить к частному приему – стимулированию поисковой активности детей путем использования исследовательских методов учения в образовании. Прежде всего оно предполагает движение по пути принципиального пересмотра культурно-образовательных традиций, радикально меняющего цели образования, отношение к самим знаниям и путям их получения.

Следовательно, основными задачами исследовательского обучения являются: стимулирование ребенка проявлять любознательность, самостоятельно ставить вопросы и искать на них ответы; самостоятельно организовывать свою познавательную деятельность.

В истории педагогики немало примеров в педагогических теориях и педагогической практике, в которых педагоги разных времен отмечали стремление ребенка к самостоятельному познанию окружающего мира. В этих условиях важным представляется отбор наиболее ценных, значимых педагогических идей, имеющих непреходящую ценность и способность существенно влиять на перспективу образования. В этом плане пристальное внимание заслуживает изучение тех течений, движений, теорий, концепций в истории педагогики, жизненная сила которых подтвердилась временем.

В связи с этим важным представляется переосмысление исторического опыта зарубежной педагогики и школы конца XIX–начала XX в. Этот период характеризовался попытками создания дидактических и методических систем, направ-

ленных на стимулирование развития творческого мышления учащихся. Переосмысление данного опыта может обогатить современную педагогику и школу, стимулировать творческую инициативу учителя.

На рубеже двух веков в условиях резко ускорившегося социально-экономического развития и технического прогресса в странах Западной Европы, США и стал ощущаться кризис традиционной школы, не удовлетворявшей требованиям общественного развития.

Резкой критике подверглись традиционные методы обучения, которые не обеспечивали сознательное усвоение знаний учащимися, оставляя пассивным их мышление, и были ориентированы в основном на репродукцию. Уже в то время перед прогрессивной общественностью, перед передовыми педагогами со всей остротой встал вопрос о воспитании самостоятельно мыслящего человека, способного творчески подходить к решению возникших жизненных проблем.

Кризис традиционной школы и педагогики в Западной Европе вызвал к жизни ряд оригинальных педагогических решений, которые получили общее наименование «реформаторской педагогики», или «нового воспитания». Представители «реформаторской педагогики» считали, что обучение и воспитание должно в первую очередь направляться на поощрение разносторонней личности и самостоятельности школьников, при обязательном учете их интересов, а также возрастных и индивидуальных особенностей. Пересмотру были подвергнуты все стороны образовательного и воспитательного процессов, в том числе и подходы к организации всего процесса обучения, с целью активизировать самого ребенка, направить его от запоминания к «добыванию знаний», развивать в каждом ребенке его творческие силы.

Ребенок, проблемы его воспитания и обучения выдвигаются на первый план. Этот сдвиг в педагогическом мировоззрении был закономерным следствием развития идеи, высказанной Я. А. Коменским и продолженной Ж. Ж. Руссо и И. Г. Песталоцци, – педагогический процесс должен строиться в соответствии с природными задатками ребенка и должен быть направлен на раскрытие и развитие этих естественных способностей. На рубеже XIX–XX веков эти идеи получили научное обоснование на базе новейших достижений педагогики и психологии, обратившихся к изучению и раскрытию механизмов формирования и функционирования психических процессов.

Развитие идей «реформаторской педагогики» способствовало зарождению многочисленных педагогических движений. Это был период большого разброса мнений, проектов, течений, но объединяющим началом было стремление доказать, что новые условия являются предпосылкой серьезных изменений в обществе и человеческих взаимоотношений, что и воспитание в этих условиях приобретает новое звучание и новое значение.

Различные аспекты реформаторской педаго-

гики исследовались как в отечественной, так и в зарубежной психолого-педагогической литературе: общие теоретико-методические подходы к изучению историко-педагогической проблемы (Э. Д. Днепров, В. И. Додонов, А. И. Пискунов, М. Н. Певзнер, З. И. Равкин, Ф. А. Фрадкин); анализ «нового воспитания» с точки зрения цивилизационного подхода (М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов); раскрытие экспериментального характера «новых школ» в Европе конца XIX–начала XX в. (А. Н. Джуринский); типология альтернативных учебных заведений за рубежом (В. М. Пивоваров); развитие реформаторских идей в зарубежных инновационных моделях (Н. М. Воскресенская, Г. Д. Дмитриев, М. В. Кларин); антропологический аспект реформаторских педагогических теорий (Б. М. Бим-Бад).

Основы реформаторских идей: свободное развитие личности, индивидуальный подход к ребенку в процессе воспитания, развитие активности, самостоятельности, творчества получили выражение в концепциях прагматизма, «функциональной педагогики», «педагогики личности», «педагогики действия», теории свободного и трудового воспитания.

В этой статье рассмотрены те педагогические идеи, в которых, по нашему мнению, более четко, логично были представлены аспекты исследовательского обучения.

С точки зрения развития познавательной активности личности на основе представления полной свободы ребенку интерес представляют педагогические идеи М. Монтессори.

Педагогическое кредо М. Монтессори: воспитание возможно только тогда, когда ребенку предоставляется полная свобода действий, когда сдерживается лишь в особых случаях, связанных с опасностью для его жизни. Под влиянием теософского учения М. Монтессори создает концепцию космического воспитания ребенка. В ее основе – познание целостного мира человека во всем его многообразии и сложности осмысления его действительной роли в творении культуры, истории, природы.

В работе «Космическое воспитание» М. Монтессори подчеркивала необходимость помогать человеческой индивидуальности с рождения развить свою скрытую энергию, достичь более ясного разума и сильного характера. Дидактическая реализация космического воспитания в системе Монтессори состояла в развитии у ребенка тонкой чувственной наблюдательности, бережной отношении ко всему живому, в восприятии гармонией природы, осознании необходимости взаимопомощи детей. Значительными аспектами в идеях М. Монтессори являются: высокий гуманизм воспитательной и образовательной системы, обращенность к природе ребенка, отсутствие авторитаризма.

В основу своей педагогической системы она положила биологическую предпосылку – жизнь есть существование свободной активной личности.

Развивающийся ребенок обладает врожденной потребностью в свободе и самопроявлениях. Исходя из этого, М. Монтессори отказывается видеть суть воспитания в авторитарном воздействии на ребенка, а ставила проблему организации специальной педагогической среды, наиболее соответствующей его потребностям. Ребенка необходимо предоставлять самому себе, не препятствовать ему в свободном выборе, в самостоятельной работе в соответствии с актуальными интересами [1, с. 17].

Смысл метода, разработанного М. Монтессори, заключается в том, чтобы подвигнуть ребенка к самовоспитанию, самообучению, к саморазвитию. Задача воспитателя – помочь ребенку организовать свою деятельность, найти уникальный путь, реализовать собственную природу. В процессе обучения, отрицая классно-урочную систему, М. Монтессори отстаивала признание за каждым учеником автономность и самостоятельность на свой темп работы и индивидуальные, специфические способы овладения знаниями. Неслучайно девизом ее школы являются слова: «Помоги мне сделать это самому» [2, с. 32]. Продолжая традиции Г. Песталоцци, И. Ф. Фребеля, она создала дидактический материал, который стал составной частью «педагогизированной среды», сферой жизнедеятельности ребенка, выражая элементы человеческого бытия. Осваивая их, проникаясь системными взаимосвязями между ними, дети вступали в мир человеческой культуры, воспринимали опыт предшествующих поколений, овладевали способностью к творческому синтезу этих элементов.

Главные показатели эффективности и продуктивности системы М. Монтессори заключаются в сформированности у учащихся познавательной активности, инициативы, умения длительно и самостоятельно работать, потребности в творчестве.

Основы исследовательского обучения находят свое отражение в прагматической педагогике, в частности, в педагогической теории Джона Дьюи. Прагматизм (греч. *pragma* – дело, действие) – философское учение, рассматривающее действие, целесообразную деятельность в качестве центрального, определяющего свойства человеческой сущности.

Основой педагогических идей Джона Дьюи является то, что «социальная среда обладает воспитывающей, формирующей силой настолько, насколько индивид участвует в каких-либо общественных видах деятельности, разделяет их. Он знакомится с целью этой деятельности, приобретает способы этой деятельности и ее содержание, необходимые навыки и эмоциональное содержание, связанное с этой деятельностью.

Возможность обучающего воздействия заложена в самой обучающей среде. Осуществление же воздействия происходит благодаря участию детей в «педагогических ситуациях». Эти ситуации призваны стимулировать желание учащихся непрерывно расти, совершенствоваться и предоставлять средства для существования этого желания.

Желание (мотивацию) учиться обеспечивают ситуации, тесно связанные с настоящим, с окружением и средой ребенка, с действительностью, в которой индивиды должны жить и действовать. Основная идея обучения в прагматизме – идея постоянно реконструируемого и прирастающего опыта, приобретаемого самостоятельно в соответствующих «обучающих ситуациях», в ходе участия и активного действия в них. Учение Д. Дьюи рассматривает хоть и как главный, но в то же время как и «побочный продукт» деятельности ребенка, имеющей социальные цели и применяющей материал типичных социальных ситуаций.

«Мышление начинается там, где есть проблемная ситуация» – эта формула Д. Дьюи, которая впоследствии легла в основу проблемного обучения в XX веке. Мышление осуществляется по схеме «проблемная ситуация – анализ данных – выдвижение гипотезы – ее проверка», следовательно, учебный процесс должен строиться по этой схеме.

Умы учеников должны постоянно работать, они не должны ждать, когда учитель проведет их через этапы подготовки, изложения, сравнения, прежде чем они выработают действующую гипотезу или обобщение. Главное в деятельности педагога, по мнению Д. Дьюи, помочь овладеть теми «фактами», которые составляют проблему, не навязывать своей логической схемы ученику, который сам старается проникнуть в суть изучаемого явления. Кроме этого, необходимо предоставить учащимся свободу выдвигать и проверять гипотезу. Это должно способствовать развитию мыслительных способностей, навыков решения задач.

Признание принципа «открытия» (самостоятельного добывания знаний путем целеустремленного поиска ответа на поставленную учителем или самим школьником проблему) – важнейшего фактора эффективности образовательного процесса будет являться основой, на которой базируется современная теория и практика исследовательского обучения.

Из всех реформаторских проектов идея трудового и гражданского воспитания завоевала наибольшее число приверженцев. Даже сторонники художественного воспитания стали ее горячими защитниками, так как видели в ней совпадение основных принципов, прежде всего принципов детской самостоятельности, самостоятельности. Выражение «трудовая школа» часто стало заменяться понятиями «творческая работа» или «творческое преподавание». Идеи художественного воспитания и идеи гражданского воспитания соответствовали воззрениям эпохи, требующей заботы о развитии творческих сил человека.

Обучение, построенное на собственном практическом опыте ребенка, может действительно помочь ребенку в усвоении знаний, связанных с жизнью. Старая «книжная» школа не прививала умения осмысливать чужой опыт, живую жизнь, в которой ребенок живет и действует. Для этого надо, чтобы учебник был для него лишь пособием к изучению и постижению другой книги – всего то-

го, что он видит в природе и с чем будет иметь дело в жизни. Работа будет являться исходным центром познавательных интересов ученика в школе, он перенесет эту связь и привычное соотношение и в жизнь. Следовательно, разделения между работой и мыслью не будет.

В трудовых школах, организованных Г. Кершенштейнером, количество учебных предметов было сведено до минимума, чтобы достигнуть максимума энергии, так как истинное образование заключается не в массе сведений, а в живой восприимчивости ко всему окружающему, верности суждения, самостоятельности мысли и выполнения, согласованности воли и действия. В частности, Г. Кершенштейнер настаивал на необходимости лабораторной переработки учебного материала.

Кроме этого, существовали социальные предпосылки утверждения нового течения в педагогике. Общество стало требовать от школы соответствующей его нуждам подготовки волевых и энергичных работников. Новые направления в педагогике стали стремиться к превращению деятельности детей в самостоятельность, дисциплину, а школу – в педагогически организованную трудовую общину.

В тесной связи с требованием о развитии творческих сил человека находится требование внимания к индивидуальным особенностям личности. Трудовая школа ставит перед собой задачу содействовать развитию наклонностей и способностей каждого отдельного ребенка через творческое учение, продуктивную работу, через активное приобретение знаний с помощью собственных наблюдений, эксперимента.

Выделяя значимость «реформаторской педагогики» для современной теории и практики исследовательского обучения, необходимо рассма-

тривать ее как педагогическую теорию и практику, исходящую от природы ребенка, его естественных интересов, склонностей и потребностей, направленную на развитие его стихийных творческих сил и потенциальных возможностей в условиях свободы от государственно-бюрократической регламентации с целью общественного обновления и прогресса. Нисколько не принижая роль педагогических идей и теорий различных исторических периодов, все же необходимо подчеркнуть, что интеграция многочисленных педагогических идей конца XIX–начала XX в. способствовала зарождению основ исследовательского обучения, которые оказали огромное влияние на дальнейшее развитие педагогического поиска в разных странах и на различных исторических этапах.

Литература

1. Богуславский, М. В. Монтессори / М. В. Богуславский. – М. : изд. дом Шалвы Амонашвили, 1999. – 224 с.
2. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи ; пер с англ. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
3. Кагаров, Е. Г. Современное педагогическое движение в Западной Европе и Америке / Е. Г. Кагаров. – М. : Работник просвещения, 1928. – 276 с.
4. Корнетов, Г. Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы / Г. Б. Корнетов. – М. : ИТПиМИО РАО, 1993. – 135 с.
5. Монтессори, М. Помоги мне сделать это самому / М. Монтессори ; сост.: М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов. – М. : изд. дом «Карапуз», 2004. – 272 с.
6. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению : учебное пособие / А. И. Савенков. – М. : Ось-89, 2006. – 480 с.

О ЗАИМСТВОВАННОЙ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Барышникова Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Института филологии, истории и востоковедения СахГУ.

Круг научных интересов: историческая лексикология и лексикография, история русского литературного языка.

Бытовая лексика весьма обширна и составляет важную часть словарного состава языка. Она связана с выражением наиболее необходимых жизненно важных понятий. Семантические пласты бытовой лексики охватывают многочисленные стороны человеческого быта в повседневной жизни. При анализе лексики любого языка можно проследить развитие человеческого общества, влияние соседних или даже отдаленных народов, с которыми в далеком прошлом они были связаны, характер занятия населения, социально-экономические условия, хозяйственную деятельность с древних времен, изменения традиционного уклада жизни народов и т. п. Бытовая лексика представляет собой историко-экономический источник, с одной стороны, и лингвистический, с другой, поэтому ее изучение представляет особый интерес для исследователей.

Большая часть иноязычной лексики, вошедшей в русский литературный язык в XVIII–XIX вв., прочно освоена русским литературным языком, ярким свидетельством чего являются произведения русской литературы.

Значительный след в русской лексике оставил французский язык. Первые галлицизмы проникли в нее в Петровскую эпоху, а затем, в конце XVIII–начале XIX в., заимствования из французского языка стали особенно популярными. Среди них слова бытового назначения типа: *костюм, капот, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, жабо, этаж, мебель, комод, кабинет, буфет, салон, туалет, трюмо, люстра, абажур, портьера, сервиз, лакей, бульон, котлета, крем, рагу, десерт, мармелад, пломбир* и др. Можно сказать, что в начале XIX века наблюдалось культурное двуязычие (параллельное существование русского и французского языков в пределах одной общности). Французский был языком света, светских бесед, а языком «простого народа» был русский. Из французского языка пришло значительное число иноязыч-

ных слов, называющих предметы одежды, интерьера, жилища, средства передвижения того времени и др.: «*Но панталоны, фрак, жилет, / Всех этих слов на русском нет*» [Пушкин, 1823–1831: XXVI].

К бытовой лексике относятся единицы, называющие предметы интерьера. Одним из таких слов, вошедших в активное использование в XIX в., является слово «абажур», которое было заимствовано из французского языка: «*abat – jour абажур*» [ФРС, 1962]. В словаре 1861 г. оно зафиксировано в двух значениях: «1) *стеклянный, фарфоровый или бумажный колпак, надеваемый на лампу или свечу для защищения глаз от света; 2) окно на подобие воронки, широкою стороною обращенное наружу здания для удобнейшего прохождения света*». Первое значение мотивировано значением слов в языке-источнике («*abat – jour <batter*» – сбивать вниз + «*jour*» – дневной свет), второе значение отлично по семантике от первого (в первом предмет предназначен для защиты, во втором – для пропуска света). Повидимому, второе значение у слова появилось на русской почве.

В русском языке слово «абажур» освоено его носителями и активно употребляется в речи. Пройдя долгий путь функционирования, слово в качестве наименования предмета интерьера сохранило свою семантику: большинство дефиниций, зафиксированных современными толковыми словарями и словарями иностранных слов, сохраняют набор дифференциальных сем, свойственных толкованиям к слову в словарях иностранных слов XIX века («*колпак из стекла*», «*колпак из бумаги*», «*надеваемый на лампу*» [СК, 2008]). В текстах художественной литературы слово используется, как правило, в качестве предмета домашнего интерьера, являющегося частью характеристики определенной обстановки жизни героя, протекания событий и т. п.: «*Ей бы спря- таться в норку, укуклиться в маленькой квар-*

тирке, где свисает старый **абажур**¹ с кистями, на кухне булькает чесночный борщ, густой и прозрачный при этом; курчавый неуклюжий сынок строит деревянный домик, все живы, здоровы, и слава Богу» [Александр Архангельский. 1962. Письмо к Тимофею (2006)] [НКРЯ] или: «А когда я поставлю так эту свечку, сниму с нее **абажур**, мольберт подвину вот так, эту картину лицом обращу к стене, скелет поставлю в переднюю (пусть он стоит там вместо лакея), тогда не будет и лиц...» [А. И. Левитов. *Говорящая обезьяна* (1870)]; «– Ну, и Бог с тобой, – сказала она у двери кабинета, где уже были приготовлены ему **абажур** на свече и графин воды у кресла» [Л. Н. Толстой. *Анна Каренина* (1878)]; «А ты, невеста, ты возьмишь белый **абажур** из гостиной и вязаную скатерть с круглого стола из маминной комнаты...» [Максим Горький. *Свадьба* (1896)]; [НКРЯ].

Слово «буфет» имеет многовековую историю. Оно было заимствовано во французский язык из средневековой латыни и приобрело за долгое время функционирования в языке несколько значений, каждое из которых так или иначе мотивировано первоначальным. «Буфетом во Франции стали называть особый шкаф, где хранилась ценная столовая посуда – фарфоровая и серебряная. В связи с этим буфеты, во-первых, имели несколько отделений – соответственно с видом и назначением столовой посуды и приборов, и, во-вторых, были снабжены дверцами и запорами. Уже в XVII в. буфеты-шкафы приобрели тот вид, который сохранили почти до наших дней и который оказался наиболее рациональным: верхние полки со стеклянными или закрытыми (непрозрачными) дверцами для стеклянной и хрустальной посуды, выдвижные ящики – для металлических столовых приборов, основные массивные нижние закрытые полки – для тяжелой фарфоровой и металлической посуды – тарелок, блюд, чаш, чайников и т. п.

Нижнюю и верхнюю часть буфета разделял стол с нишей (эта конструкция сохранилась поныне). Буфетный стол был удобен для подготовки приборов перед выносом их к столу. Впоследствии на нем стали и готовить закуски, что привело к появлению еще одного значения слова *буфет*².

Конструкция *буфета* оказалась настолько удобной, что ее, не переделывая, переняли все народы Европы. При этом каждый находил свое оригинальное применение, например, такой части *буфета*, как ниша.

«Во Франции в *буфете* располагали бутылки с вином, вазы с фруктами, в Германии – декоративные вазы, большие пивные кружки (скринцовые, фарфоровые, в конце концов также игравшие декоративную роль), в России в нишу ставили са-

моуар на подносе, чайник для нагревания воды, иногда, если буфет был высоким и ниша большая, помещали медный таз для варенья.

Эти предметы играли также и декоративную роль, украшая интерьер. Постепенно буфетный шкаф стал отражением достатка семьи.

В XVIII в. *буфетом* называли не только сам шкаф, но и комнату рядом с кухней или гостиной, где он находился. Эта комната в ряде случаев использовалась для подготовки холодных блюд, для предварительной сервировки и отбора напитков³.

Слово «буфет» активно использовалось в произведениях русской литературы XIX века: «Он после обеда охотно оставался и курил трубку в ее комнате, смотрел, как она укладывала в **буфет** серебро, посуду, как вынимала чашки, наливала кофе, как, особенно тщательно вымыл и обтерев одну чашку, наливала прежде всех, подавала ему и смотрела, доволен ли он» [И. А. Гончаров. *Обломов* (1859)] [НКРЯ]. В дефиниции, зафиксированной в словаре 1861 г., сохранилось два значения: «шкаф для вина, серебра и прочих столовых принадлежностей» и «комната для разливания и приготовления кушанья». Словари иностранных слов XIX века не отражают описанного значения слова, однако слово с таким толкованием активно употреблялось в речи, в частности, в литературе: «Однако некоторые не выдержали и сбегали в **буфет**, где по секрету добыли-таки себе “по рюмчонке”» [В. В. Крестовский. *Панургово стадо* (Ч. 1–2) (1869)] [НКРЯ] или: «Придет час, он не спеша сходит в **буфет**, вытьет рюмку горькой, пообедает, аккуратно спрячет пятак сдачи, не спеша займет свое место, запишет изящным карандашиком в изящной книжечке расходы и снова углубится в чтение» [А. И. Эртель. *Гарденины, их дворня, приверженцы и враги* (1889)] [НКРЯ].

В конце XIX в. в США с другой стороны стойки начали выставлять высокие табуреты, чтобы рационально использовать все ее пространство для одиночных посетителей, а не только ту часть, которая была непосредственно напротив буфетчика, где он контактировал с посетителями и выполнял их заказы. Такие стойки со временем появились и в России и используются до сих пор.

В России буфеты как небольшие закусочные создавались и существуют в настоящее время в основном при железнодорожных станциях, морских вокзалах, аэропортах, в учреждениях разного рода и т. п.: «Самолёт задерживался. Зашли в **буфет**. Ирина купила Снежане пирожное – побаловать девочку» [Токарева Виктория. *Своя правда* // «Новый Мир», № 9, 2002] [НКРЯ] или: «И по заснеженному прямому тракту, покрытому утрамбованным снегом, который казался плотнее асфальта, мы по-

катили в центр. В гостинице **буфет** уже был открыт. Сидел один клиент, пил водку и ел щи» [Лариса Залесова-Докторова. *Из Новосибирска. Мороз и новосибирская опера* // «Звезда», № 4, 2002] [НКРЯ].

Функционируя длительное время в русском литературном языке, слово «буфет» закрепилось в следующих значениях: «длинный стол для продажи закусок и напитков, а также небольшая закусочная», «шкаф для хранения посуды, столового белья, закусок, напитков» [СК, 2008, СО, 2004].

Таким образом, мы видим, как слова проходят определенные этапы семантического освоения от момента своего вхождения в русский язык до полной адаптации. И в процессе этой адаптации значительную роль играют литература, художественные тексты, в которых слово, собственно, и находит свое место в культурном контексте.

Принятые в статье сокращения

НС, 1803–1806: Яновский, Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины / Н. Яновский. – Ч. 1–3. – СПб. : при Императорской Академии наук, 1803–1806.

СД: Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989.

СДубр.: Дубровский, Н. Полный толковый словарь всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык, с указанием кор-

ней / Н. Дубровский. – 16-е изд., испр. и доп. – М. : тип. А. Д. Ступина, 1900.

СК: Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.

Словарь 1861: Полный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Составленный по словарю немецкого образца Гейзе. – СПб. : Е. В. Печаткин, 1861.

СО: Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ОНИКС, 21 век ; Мир и образование, 2004. – 1199 с.

ФРС: Французско-русский словарь / сост. К. А. Ганшин ; отв. ред. Д. В. Сеземан. – 5-е изд., стереотип. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. – 902 с.

ЭСРЯ: Фасмер, М. Энциклопедический словарь русского языка / М. Фасмер. – Т. 1–4. – М., 1986.

Список источников удаленного доступа

Лотман, 1980: Лотман, Ю. М. Комментарии к «Евгению Онегину» / Ю. М. Лотман. – Л., 1980. – Режим доступа : <http://www.vivovoco. ibmh.msk.su>

НКРЯ: Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>

ЦНРПМ: Центральные научно-реставрационные проектные мастерские / Глоссарий. – Режим доступа : <http://www.cnrpm.ru/info/glossary>

¹ Здесь и далее выделения мои. – Б. С.

² http://www.knking.net/18_215.htm

³ http://www.knking.net/18_215.htm

БИОКОРРОЗИЯ ПОДЗЕМНЫХ СООРУЖЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ЗАЩИТА КОНСТРУКЦИЙ

Сторожева Мария Евгеньевна – старший преподаватель кафедры геологии и нефтегазового дела Технического нефтегазового института СахГУ.

Научные интересы: нефтегазовое дело, проектирование нефтегазопроводов и нефтегазохранилищ, диагностика нефтегазового оборудования. Автор 15 научных статей и учебно-методических пособий.

E-mail: storomariya@mail.ru

Денисова Янина Вячеславовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры геологии и нефтегазового дела Технического нефтегазового института СахГУ.

Сфера интересов включает, но не ограничивается такими научными дисциплинами, как биология, химия, нефтегазовое дело. Автор более 60 статей и учебно-методических пособий.

E-mail: deyan4@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВО

Актуальность выбранной темы следующая: технические наземные и подземные объекты нефтегазовой промышленности имеют поверхности, разные по своей конфигурации, размерам, характеру и материалу. Динамический, газовый, температурный и химический режимы, в которых происходит их эксплуатация, также неодинаковы. Поэтому объекты в разной степени подвергаются различным формам коррозии.

Коррозией называется самопроизвольный окислительно-восстановительный процесс разрушения материала, вызванный химическими или электрохимическими процессами при взаимодействии с факторами окружающей среды. В широком понимании коррозии подвергаются не только металлы, но и любые материалы, будь то бетон, пластмасса, резина или керамика [3]. В случае если основной причиной разрушения изделий являются микроорганизмы (бактерии, грибы), то коррозия называется биокоррозией или микробиологической [4].

Целью настоящего исследования явился анализ основных причин биокоррозии и методов защиты.

Этапы и причины развития биологической коррозии

Биологическая коррозия (биокоррозия) – это любое нежелательное изменение свойств материала, вызванное жизнедеятельностью микроорганизмов, беспозвоночных животных и макроводорослей [2]. Наиболее часто биологическая коррозия связана с активностью бактерий и грибов.

В настоящее время процессу биокоррозии уделяют большое внимание. Внешние проявления биокоррозии мало отличаются от обычной коррозии, сопровождающейся появлением ржавчины. Действие микроорганизмов на металлы может

происходить различными путями. Прежде всего, коррозию могут вызывать агрессивные продукты метаболизма микроорганизмов – кислоты, основания, ферменты и др. Они создают коррозионно-активную среду, в которой в присутствии воды протекает коррозия по обычным законам электрохимии.

Выделяют следующие пути биоповреждения металлов под воздействием микроорганизмов [4]:

- 1) за счет непосредственного воздействия продуктов метаболизма микроорганизма на металл;
- 2) через образование органических продуктов, которые могут действовать как деполяризаторы или катализаторы коррозионных реакций;
- 3) путем, при котором коррозионные реакции являются отдельной частью метаболического цикла бактерий.

Процесс биоповреждений материалов техники и сооружений в общем виде можно разбить на следующие пять этапов [8]:

- **первый этап** – перенос микроорганизмов из воздушной (в состоянии спор), водной сред или из почв на поверхность металлоконструкций. Этот этап предшествует возникновению биоповреждений;

- **второй этап** – адсорбция микроорганизмов и загрязнений на поверхности материалов конструкций. Процесс адсорбции микроорганизмов и загрязнителей на поверхности конструкций весьма сложен и зависит от строения и свойств микроорганизмов, характера поверхности и особенно степени шероховатости, состояния среды (наличия кислорода, температурно-влажностных условий, pH водных пленок), характера контакта между микроорганизмами, загрязнителями и поверхностями материалов;

• **третий этап** – образование и рост бактерий от микроколоний до видимых невооруженным глазом. В процессе жизнедеятельности одни микроорганизмы подготавливают условия для развития других видов. Так, обнаружен рост грибов одного вида на погибающих колониях других грибов. Это способствует накоплению продуктов метаболизма и усилению эффекта биоповреждения грибами;

• **четвертый этап** – воздействие продуктов метаболизма, образующихся в результате жизнедеятельности колоний микроорганизмов, на материал конструкций;

• **пятый этап** – можно считать стимулирование электрохимической коррозии, которая происходит в результате появления концентрационных элементов на поверхности конструкций.

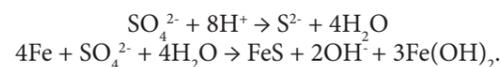
Колонии микроорганизмов могут создавать на поверхности металлов наросты мицелия или слизи, под которыми в результате разности электрических потенциалов на различных участках поверхности металла и ассимиляции ионов металлов самими микроорганизмами может развиваться язвенная коррозия [5].

Наиболее коррозионно-активные следующие группы хемотрофных микроорганизмов: две группы железобактерии родов *Callionella* и *Sperotilus* и бактерии, участвующие в преобразовании серы, – тионовые рода *Thiobacillus* и сульфатвосстанавливающие (СВВ) родов *Desulfovibrio* и *Desulfotomaculum*.

В природе наиболее широко распространены сульфатвосстанавливающие анаэробные бактерии, обычно обитающие в воде, почве, например, в илистых, глинистых и болотных почвах, сточных водах, донных осадках, цементе. Они обнаружены по всей технологической цепочке добычи, подготовки и транспорта нефти и воды нефтяных месторождений, в том числе в призабойной зоне пласта нагнетательных скважин. Так, например, присутствие сульфатвосстанавливающих бактерий было обнаружено в водах артезианской скважины на месторождении «Одопту-море» (Северный купол), разрабатываемом компанией «Роснефть – Сахалинморнефтегаз».

Наиболее благоприятной средой для развития этих бактерий являются почвы с рН = от 4 до 9 (оптимально 6–7,5) при температуре 25–30 °С. Сульфатвосстанавливающие родов *Desulfovibrio* и *Desulfotomaculum* относятся к галофилам.

В результате действия сульфатовосстанавливающих бактерий образуется сероводород, который, соединяясь с железом, дает сернистое железо (FeS):

Коррозия, протекающая в присутствии СВВ, характеризуется определенными признаками: на металлической поверхности появляются коррозионные отложения в виде темной корки и рыхлых бугорков. Они состоят из сульфидов, карбонатов и гидратов окиси железа и включают многочислен-

ные колонии СВВ. Под слоем отложений быстро развиваются коррозионные поражения в виде питтингов, скорость образования которых растет во времени. Гипотеза о механизме анаэробной коррозии стали, железа, алюминия и их сплавов под влиянием СВВ состоит в том, что при высоком содержании сульфида железа в среде он образует гальваническую пару с железом, в которой сульфид является катодом, а железо, являясь анодом, подвергается коррозии.

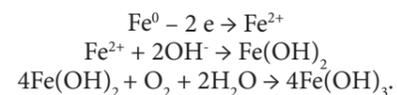
В заводняемых нефтяных пластах среди группы тионовых бактерий активно развиваются *Thiobacillusthioparus*, относящиеся к группе псевдомонад, микроаэрофилов, ацидофилов (рН < 7) или нейтрофилов (рН ≈ 7).

Тионовые бактерии окисляют сульфиды и другие восстановленные соединения серы до сульфатов как в темноте, так и на свету по следующему уравнению:

Скорость бактериального окисления сульфидов может быть в миллион раз больше, чем скорость обычного химического окисления. В результате в больших количествах и достаточно быстро может образовываться серная кислота, создающая агрессивную коррозионную среду.

Железобактерии родов *Callionella* и *Sperotilus* являются микроаэрофилами, мезотермами. Они вызывают коррозию металлических поверхностей, соприкасающихся с водой. На месте сварных швов и других поверхностях металла железобактерии образуют слизистые скопления, не смываемые током воды. Под ними возникают участки, не омываемые водой и поэтому слабо аэрируемые, имеющие более низкий потенциал и поэтому действующие как анод. В анодной зоне железо растворяется, и происходит коррозия:

Однако грибная коррозия металлов существует, и в ряде случаев она наносит не меньший вред металлическим конструкциям, чем бактериальная. Удерживая на поверхности металлов влагу и выделяя органические кислоты, грибы способствуют коррозии деталей из латуни, меди, стали, алюминия и его сплавов. Продукты микробиологической коррозии, мицелий грибов, образующий мосты между металлическими контактами изделий, способствуют появлению электролитов на поверхности контактов и приводят к замыканию электрических цепей или к ухудшению электрических параметров изделия. Высказано предположение, что в качестве первичного механизма повреждения следует рассматривать внедрение гиф грибов (нитевидное образование у грибов, состоящее из многих клеток или содержащее множество ядер) в определенном участке поверхности образца, а вто-

ричным является действие на поверхность металлов продуктов их метаболизма.

Плесневые грибы вызывают химические повреждения материалов. Основными химическими продуктами метаболизма грибов, вызывающими повреждения синтетических полимерных материалов путем химической деструкции (гидролиз, окисление и пр.) макромолекул полимеров или низкомолекулярных компонентов (наполнители, пластификаторы и пр.), являются внеклеточные ферменты и органические кислоты. Помимо чисто химической деструкции полимерных материалов, метаболиты могут вызывать изменения их физико-химических и электрофизических свойств в результате набухания, растрескивания. У негрибостойких материалов могут снизиться прочность, гибкость, диэлектрические характеристики, ухудшиться электроизоляционные свойства, измениться цвет окрашенных поверхностей и др. [5].

Магистральные трубопроводы, в отличие от внутрипромысловых, корродируют под действием микроорганизмов главным образом снаружи. Считается, что до 50 % коррозионных потерь на подземных сооружениях связаны с биокоррозией [4]. Так, грибная коррозия наблюдается на участках транссахалинской трубопроводной системы, созданной для транспортировки нефти и газа, добытых в рамках проекта «Сахалин-2».

На настоящее время нет общепризнанного показателя количества бактерий, вызывающих те или иные осложнения, связанные с закупоркой пластов, коррозионными процессами в системе труб скважины и оборудования на поверхности и в трубопроводах. Считается, что даже присутствие единичных клеток уже может вызвать различные осложнения.

Степень опасности биокоррозии устанавливают бактериологическим анализом образцов керны, почвы. На практике такой анализ следует выполнять на месте отбора проб с целью сохранения стабильности почвенных условий деятельности микроорганизмов.

На интенсивность протекания процессов коррозии оказывают влияние следующие факторы [8]:

- **неоднородность условий окружающей среды:** влажность грунта в области прокладки трубопровода (сухость грунта является главным препятствием для появления грибных колоний), водородный показатель рН, температура и различная аэрация (доступ кислорода к участкам трубопровода);

- **влияние неоднородности состава металла:** для строительства трубопроводов и резервуаров применяют малоуглеродистые низколегированные стали. Кроме железа, они содержат углерод (до 2 %), легирующие примеси (хром, никель, марганец, медь) и примеси, которые невозможно полностью удалить в металлургическом процессе (сера, фосфор, кислород, азот, водород). Неоднородный состав сталей благоприятствует возникновению коррозионных пар в соответствующей среде.

Методы защиты

В настоящее время для защиты металлических конструкций и оборудования от биокоррозии используют две группы методов: физические и химические. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Метод *магнитогидродинамической обработки* (МГДО) технологических жидкостей, относящийся к физическим методам, позволяет целенаправленно перераспределять ионы в объеме флюидов и тем самым изменять рН электролита в локальных объемах потока. Жизнедеятельность бактерий возможна только при значениях рН от четырех до девяти, и снижение рН ниже четырех приводит к гибели клеток бактерий. Одновременное воздействие постоянного магнитного поля и сил гравитации создает в пристеночном слое технологических жидкостей условия для протонирования мембранных оболочек бактерий, что позволяет негативно воздействовать на их жизнедеятельность. Отсюда следует, что особенности подготовки технологических жидкостей на нефтедобывающих предприятиях, осуществляемой с помощью МГДО, относятся к категории ресурсосберегающих технологий, поскольку связаны с манипулированием микрочастицами в нанослоях флюидов с образованием необходимых структур без применения внешних источников энергии, с использованием энергии потока и постоянных магнитов. Таким образом, используя подобное устройство, можно полностью подавлять жизнедеятельность планктонных форм СВВ, предотвращать перенос бактерий и заражение ими трубопроводов и оборудования нефтяных промыслов. При этом исключается применение дорогостоящих опасных для человека и других живых организмов реагентов (бактерицидов), значительно увеличивается энергоэффективность процесса обработки потоков нефтяных сред [7].

Защита покрытиями – один из наиболее распространенных и эффективных методов повышения качества и долговечности металлических конструкций в агрессивных условиях. Покрытия могут существенно увеличить сопротивление поверхности металла и сплавов износу, окислению при высоких температурах и т. д. Иногда можно весьма успешно заменить дорогие дефицитные сплавы более простыми и дешевыми с защитными покрытиями. Основная роль покрытия как средства защиты от коррозии сводится к изоляции поверхности металла от внешней среды, то есть созданию физического барьера для работы гальванических микропар. Для бактерий защитные покрытия являются надежным барьером. Однако для грибных колоний необходим контакт металла со смазками, полимерными пленками, красками для того, чтобы поселиться и укрепиться на них, а затем распространиться на металл, вызывая коррозию своими метаболитами – кислотами, ферментами.

Микробиологическая стойкость полимерных смол находится в прямой зависимости от молеку-

лярной массы самого полимера и снижается в присутствии в материале низкомолекулярных фрагментов. К числу полимерных смол, обладающих повышенной стойкостью к повреждению плесневыми грибами, относят полиэтилен, полипропилен, полистирол, поливинилхлорид (жесткий), полиамид, полиэтилентерефталат. Менее грибоустойчивы поливинилацетат, поливиниловый спирт, хлорсульфированный полиэтилен и др. [6].

Наиболее эффективный метод защиты для нефтяной промышленности – *ингибиторы*, так как их легко применять при существующей технологии добычи и подготовки нефти, они не требуют больших капитальных вложений и могут быть использованы на той стадии разработки, когда добываемая продукция по тем или иным причинам становится агрессивной.

Защита от коррозии ингибиторами основана на свойстве этих веществ или их смесей уменьшать скорость коррозионного процесса или полностью его подавлять при введении их в незначительных концентрациях в коррозионную среду.

Ингибиторы коррозии – вещества, которые, находясь в коррозионной среде в достаточной концентрации, сильно замедляют либо вообще прекращают коррозионное разрушение металла. Ингибитором коррозии может быть как одно соединение, так и смесь нескольких. Тормозящее действие любых ингибиторов коррозии вызывается действием их на кинетику электрохимических реакций, обуславливающих коррозионный процесс. На защищаемом металле в результате адсорбции ингибитора образуются экранирующие пленки с особой структурой, слабопроницаемые до ионов агрессивной среды.

Ингибиторная защита осуществлялась на объектах месторождений Северного Сахалина, а именно на объектах нефтегазоконденсатного месторождения «Монги» и газонефтяного месторождения «Эхаби».

При транспорте и хранении нефти и газа применяют следующие ингибиторы: И-1-А (смесь пиридиновых высших оснований), этилендиамин (ЭДА, $H_2N-CH_2-CH_2-NH_2$), диметилэтанолламин (ДМЭА, $(CH_3)_2N-(CH_2)_2-OH$), триэтанолламин (ТЭА, $N-(CH_2-CH_2OH)_3$), полиэтиленполиамин, нитрит дициклогексилламина (НДА, $C_{12}H_{24}O_2N_2$), карбонат циклогексилламина (КЦА, $C_{12}H_{25}O_2N$), моноэтиламин (МЭА, CH_3-NH_2) [2].

Обработка биоцидами. Для защиты конструкций от биологической коррозии эффективным и основным способом является обработка поверхности изделий бактерицидными средствами, представляющими собой азот-, серо-, галогенсодержащие органические и неорганические соединения. Наибольшее распространение в нефтегазовой отрасли имеют азотсодержащие соединения: производные алифатических жирных кислот (первичные, вторичные и третичные моноамины, диамины и амиды), соли указанных соединений природного или синтетического происхождения (СНПХ-1004, ИКБ-4, ТАЛ-2, ДОН-52, АНП-2); имидазолины и

их производные (ИКБ-4В, контол К-147); четвертичные аммониевые основания и их производные (Дон-2, Дон-3); производные пиридина (И-1-А, Север-1, КИ-1) и другие соединения.

Очень часто бактерицидные вещества вводят в состав лакокрасочных материалов и других видов покрытий. Но такой способ защиты достаточно дорогой и не всегда возможен.

Биоцид необходимо вводить непрерывно, так как периодическое добавление убивает только часть популяции микробов, а оставшиеся в живых могут размножаться между инъекциями. Недавние исследования показали, что биоциды могут быть не так эффективны, как представлялось до сих пор: они могут только повреждать или подавлять микроорганизмы, но не убивать их.

Выводы

В современном мире защита от коррозии металлических конструкций и оборудования является одной из важнейших научно-технических и экономических задач. Ежегодно коррозия наносит огромный ущерб промышленности. В промышленно развитых странах убытки за год от коррозии составляют в среднем около 3–5 % от внутреннего валового продукта. А потери металла достигают 20 %. Ущерб от коррозии складывается не только из стоимости материалов, но и из затрат на изготовление пришедших в негодность конструкций, оборудования, различных изделий.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать неутешительный вывод, что коррозия оборудования – процесс неизбежный. Однако человек, вооруженный знанием механизма коррозии, может затормозить его таким образом, чтобы обеспечить сохранение работоспособности трубопроводов в течение достаточно длительного времени.

Литература

1. Андреева, Д. Д. Коррозионно-опасная микрофлора нефтяных месторождений / Д. Д. Андреева, Р. З. Фахрутдинов // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 15. – № 10. – С. 237–242.
2. Дедов, А. Г. Избранные главы общей химии. Окислительно-восстановительные процессы : учеб. пособие для студ. нехим. напр. подготовки техн. спец. вузов / А. Г. Дедов, С. И. Тюменова, Е. В. Рогалева [и др.]. – М. : ЭкООнис, 2017. – 88 с.
3. Денисова, Я. В. Химия в нефтегазовом деле. – Ч. 1: Общая химия / Я. В. Денисова, М. Е. Сторожева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2019. – 120 с.
4. Медведева, М. Л. Коррозия и защита магистральных трубопроводов и резервуаров : учеб. пособие для вузов нефтегаз. профиля / М. Л. Медведева, А. В. Мурадов, А. К. Прыгаев. – М. : изд. центр РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2013. – 250 с.
5. Опыт ФГУП «ВИАМ» по исследованию биокоррозии в морской воде / А. Б. Лаптев, А. Н. Луценко, Н. С. Перов, Г. М. Бухарев, ФГУП «ВИАМ» // Трубопроводный транспорт. Теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 28–32.

6. Пехташева, Е. Л. Биоповреждения и защита синтетических полимерных материалов / Е. Л. Пехташева, А. Н. Неверов, Г. Е. Заиков [и др.] // Вестник Казанского технологического университета, 2012. – Т. 21. – С. 166–173.

7. Ресурсосберегающие технологии предотвращения биозаражения пластовых вод предприятий нефтедобычи / Р. Ж. Ахияров, Ю. Г. Матвеев, А. Б. Лаптев, Д. Е. Бугай // Электронный

научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2011. – № 5. – С. 232–242.

8. Сторожева, М. Е. Микробиологическое воздействие на трубопроводы и оборудование для транспортировки нефти, газа и газового конденсата / М. Е. Сторожева, Я. В. Денисова // Нефтегазовый комплекс: проблемы и решения : материалы Первой нац. науч.-практ. конф. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2018. – С. 16.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Перунова Елена Анатольевна – старший преподаватель кафедры строительства Технического нефтегазового института Сахалинского государственного университета.

*Область научных интересов – геоинформационные технологии.
E-mail: lperunova@mail.ru*

ГИС – аппаратно-программный комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, отображение и распространение пространственно-координированных данных, интеграция данных информации и знаний о территории для их эффективного использования при решении научных и прикладных задач, связанных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием и управлением окружающей средой и территориальной организацией общества.

Неразрывно с ГИС связаны геоинформационные технологии. Геоинформационные технологии можно определить как совокупность программно-технологических средств получения новых видов информации об окружающем мире. Геоинформационные технологии предназначены для повышения эффективности: процессов управления, хранения и представления информации, обработки и поддержки принятия решения.

Применение ГИС-технологий позволяет увеличить оперативность и качество работы с пространственно-координированной информацией.

В наше время геоинформационные системы и ГИС-технологии широко используются в разных сферах деятельности: в экологии, метеорологии, геологии, строительстве, изысканиях, землеустройстве, лесном и сельском хозяйстве, муниципальном управлении, транспорте и многих других областях.

В строительной отрасли геоинформационные системы используются для решения множества задач:

1) начиная с выбора участка под застройку с учетом различных параметров: характеристики почвы и глубины залегания грунтовых вод, точных границ административных районов, экологического состояния окружающей среды на прилегающих территориях, удаленности от промышленных зон и т. д.;

2) также важно планирование размещения объектов социальной инфраструктуры в районе застройки с учетом уже имеющейся инфраструктуры прилегающих территорий;

3) проектирование инженерных и энергетических сетей района застройки с учетом рельефа местности и характеристик грунта;

4) планирование транспортной сети в районе застройки, основных и вспомогательных маршрутов движения маршрутных транспортных средств;

5) определение и оптимизация требуемого количества техники, сил и средств для выполнения строительных работ;

6) определение ближайших поставщиков строительных и отделочных материалов, специализированных организаций, предоставляющих инженерные и другие необходимые в процессе строительства услуги;

7) расчет наиболее подходящих маршрутов доставки строительных материалов с целью сокращения сроков и минимизации стоимости доставки;

8) проектирование инженерных сооружений;

9) проектирование профилей наружных коммуникаций;

10) управление сетью инженерных коммуникаций от точного месторасположения на карте с характеристиками местности до состава материалов объектов сети, сроков их службы, данных организации, осуществившей установку или ремонт объектов сети;

11) сбор и анализ данных об эксплуатационной нагрузке инженерных коммуникаций;

12) подготовка и ведение графиков плановых ремонтов сети;

13) проведение обследований объектов инженерных сетей, анализ их технического состояния;

14) точная географическая локализация мест поломки и аварий на инженерных коммуникациях.

В последнее время возрос интерес к 3D-функциональности ГИС в решении задач городского планирования и архитектурно-строительного комплекса, их интеграции с информационными моделями зданий (англ. BIM). 3D-представления с высокой детализацией можно создать или импортировать в ГИС, интегрировать в имеющиеся базы данных, совмещать с 2D-данными систем проектирования и

использовать для визуализации и анализа на уровне здания или другого объекта строительства, а также их совокупности.

Программное обеспечение ArcGIS позволяет создавать карты по различным базам данных, имеющим координатную привязку к местности.

В последних версиях ArcGIS компания разработчик Esri расширила модели данных, в том числе для городской среды, модель 3D City Information Model (3DCIM) и 3D-инструменты геообработки, что позволяет работать с BIM и другими представлениями 3D-зданий.

В заключение можно отметить, что геоинформационные системы являются необходимым инструментом для любой строительной организации, позволяющим контролировать расходы и сроки возведения объектов, экономить средства, стройматериалы, время.

Литература

1. Геоинформатика: в 2 кн. – Кн. 1: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Е. Г. Капралов, А. В. Кошкарёв, В. С. Тикуннов [и др.] ; под ред.

В. С. Тикуннова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : изд. центр «Академия», 2010. – 400 с.

2. Гохман, В. ГИС в городском планировании и строительстве / В. Гохман // ArcReview. – 2015. – № 2 (73). – Режим доступа : https://www.esri-cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=21942&SECTION_ID=1078 (дата обращения: 23.04.2020).

3. Куприяновский, В. П. Система мониторинга и управления реализацией проектов в строительной индустрии на основе ГИС-технологий / В. П. Куприяновский, П. А. Тищенко, С. А. Сянгов, М. А. Раевский // ArcReview. – 2015. – № 2 (73). – Режим доступа : https://www.esri-cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=21950&SECTION_ID=1078 (дата обращения: 23.04.2020).

4. Куприяновский, В. П. Система объективного контроля реализации проектов в строительной индустрии на базе ГИС-решений и ПО IBM Tririga / В. П. Куприяновский, П. А. Тищенко, М. А. Раевский, И. В. Шилов // ArcReview. – № 1(68). – 2014. – Режим доступа : https://www.esri-cis.ru/news/arcreview/detail.php?ID=17015&SECTION_ID=1048 (дата обращения: 23.04.2020).

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПОСТУПАЮЩИМ В РЕДАКЦИЮ

1. Статью следует представлять в печатном (один экземпляр) и электронном виде.
  2. Текст статьи в электронном виде должен быть набран шрифтом Times New Roman 14 кеглем с полуторным интервалом в формате RTF.
  3. Иллюстрированный материал следует предоставлять отдельными файлами: таблицы – в формате Excel; формулы – в редакторе Microsoft Equation; рисунки и фотографии – в форматах TIFF или JPG.
  4. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. При необходимости следует дать расшифровку в примечаниях используемых в статье аббревиатур и сокращений.
  5. К статье прилагаются: фотография автора и персональные сведения о нем. Фото: ч/б, желательно 4 x 6 см. Персональные сведения: полное имя автора, место работы и должность, ученая степень и ученое звание, научная специализация, место и время обучения в аспирантуре и защиты диссертаций, количество опубликованных работ (в том числе монографий). Необходимо указать также контактные телефоны или электронный адрес.
  6. Объем статьи – не более 1,5 печатного листа.
  7. Сноски оформляются постранично с общей нумерацией (внутритекстовые).
  8. Автор публикации обязан предоставить аннотацию на свою работу на русском и английском языках объемом не более трех-четырех предложений, ключевые слова на русском и английском языках (не более 10 слов). Также должны быть переведены название статьи, фамилия и инициалы автора.
  9. Список источников (литература) в конце статьи обязателен.
- К публикации в ежегоднике принимаются научные статьи, представляющие результат личных или групповых исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов СахГУ. Принцип отбора материалов к печати: научность, подтвержденная рецензией соответствующей кафедры или подразделения вуза; новизна; состоятельность. Предпочтение отдается теоретическим статьям, фундаментальным разработкам, итогам выполнения коллективных хозяйственных или бюджетных тем, выполняемых кафедрами, лабораториями, временными творческими коллективами. Материалы, направленные в редакцию, не рецензируются. Ответственность за точность ссылок и персональных биографических данных несет автор.
- Для единообразия оформления сборника редакция просит не использовать букву ё (кроме особых случаев), не сокращать слова «год» и «век», а также «то есть», «так как», «в том числе».